Международная общественная организация
«Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения
имени А. А. Остапца-Свешникова»

The international public organization
«The International Academy of children and youth tourism and local lore named
after Alexander Ostapets-Sveshnikov»

Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения

Научно-методический журнал

№ 1

Москва
2015

ББК 74.58я5
В38

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ

Научно-методический журнал
№ 1(114) 2015

И. о. главного редактора – ***Д. В. Смирнов***
Ответственный секретарь – ***Н. А. Заовражнова***
Секретарь-переводчик – ***Р. О. Вахрушев***

Редакционный совет:
Д. В. Смирнов,
председатель редсовета, доктор педагогических наук, доцент (г. Москва);
В. П. Голованов,
зам. председателя редсовета, доктор педагогических наук (г. Москва);
Ю. С. Константинов,
доктор педагогических наук (г. Москва);
И. А. Дрогов,
кандидат педагогических наук, доцент (г. Москва);
С. А. Гониянц,
кандидат педагогических наук, профессор (г. Москва);
Е. С. Никитинский
доктор педагогических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан);
С. В. Сальцева
доктор педагогических наук, профессор (г. Оренбург);
Ю.С. Самохин
кандидат педагогических наук, доцент (г. Москва);
Ф. И. Собянин
доктор педагогических наук, профессор (г. Белгород);
В. П. Фомин,
кандидат педагогических наук (г. Уральск, Республика Казахстан);
А. А. Харунжев
кандидат педагогических наук, доцент (г. Киров);
А. Л. Шипко
кандидат педагогических наук, доцент (г. Херсон, Украина);
Д. Е. Яковлев
кандидат педагогических наук, доцент (г. Москва);
В. В. Казанцев (г. Москва);
В. С. Серебрий (г. Киев, Украина);

Адрес редакции:
105568, г. Москва, ул. Челябинская, д. 5Б
E-mail: madutk_vestnik@mail.ru
Телефон отв. секретаря – +7(903)006-74-32 факс: 8 (499) 308-11-41
Сайт Академии www.madutk.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
(Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций)
ПИ № ФС77-51035 от 04 сентября 2012 г.

«Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения»
с 2013 года включен в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

© Международная общественная организация
«Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения
имени А. А. Остапца-Свешникова», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Смирнов Д. В. Результаты мониторинга актуальности действующих законодательных и нормативно-правовых актов 6
Нечаев М. П. Организация туристско-краеведческой внеурочной деятельности обучающихся в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования 31
Губаненков С. М. Детский туризм в системе образования Санкт-Петербурга.....42
Циперсон Э. Х., Губаненков С. М. Технологии выживания станции юных туристов (станция юных туристов г. Санкт-Петербурга в 70–80-е гг. XX в.) 56

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ПОИСКА

Шаяхметова Г. М. Системный подход к воспитанию личности средствами туристско-краеведческой деятельности (дошкольный, школьный этапы) 97
Грищенко О. М., Голикова Е. М., Агеева Г. Ф. Туризм как средство развития детей с нарушением зрительного анализатора 122

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТУРИЗМА

Веселовский Е. Д. Социальный проект «телецкая кругосветка» алтайского биосферного заповедника как форма развития детско-юношеского экологического туризма и молодёжного волонтёрского движения.....127
Русских Г. А., Двинина Г. Г. Модель взаимодействия.....137
КОГОАУ «Лицей естественных наук» и учреждений культуры города Кирова 137
Подлевских А. Н. Организация семейного туристского отдыха «“Мамский туризм”, или Отдых с препятствиями».....146

МЕТОДИКА И ОПЫТ

Хохлов А. А. Роль материальных памятников истории и культуры в развитии познавательного интереса у учащихся.....158
Фомин В. П. Традиции и новаторсто 176

ПЕРСОНАЛИИ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ ТУРИЗМЕ И КРАЕВЕДЕНИИ

Владимир Ильич Аксельрод 184
Асхат Галиевич Шаяхметов 190

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 193
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 197

CONTENTS

SCIENTIFIC – METHODOLOGICAL SUPPORT
OF PEDAGOGICAL ACTIVITIES

Smirnov D. V. Results of monitoring actuality of current legislations and regulations
Nechaev M. P. Organization of tourist and local lore extracurricular activities of students under the implementation of the federal state educational standards for general education
Gubanenkov S. M. Children tourism in the educational system of Saint Petersburg
Ciperson E. H., Gubanenkov S. M. Technology of survival at the station of young tourists (station of young tourists, St. Petersburg, in 70–80s of the last century)

RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH

Shayahmetova G. M. System approach to education of individual by the means of local tourism studies (pre-school, school stages)
Grishchenko O. M., Golikova E. M., Ageeva G. F. Tourism as a way of development of children with vision abnormalities

SOCIAL FUNCTIONS OF TOURISM

Veselovskiy E. D. Social project "Teletsk circumnavigation" of the altay biosphere reserve as a form of development of children and youth ecological tourism and youth volunteer community
Russkih G. A., Dvinina G. G. Interaction model of "College of natural sciences" and cultural institutions of Kirov city
Podlevskih A. N. Organization of family tourist recreation «Mamsky tourism» or «Holidays with obstacles»

METHODS AND EXPERIENCE

Hohlov A. A. Role of material monuments of history and culture in the development of cognitive interest of students
Fomin V. P. Traditions and innovation

PEOPLE IN CHILDREN'S AND YOUTH TOURISM AND LOCAL HISTORY

Akselrod Vladimir Ilyich
Shayahmetov Ashat Galievich

УДК 34.07; 34.05; 316.43

Д. В. Смирнов

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА АКТУАЛЬНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Охарактеризованы ключевые направления деятельности Международной общественной организации по содействию развитию детско-юношеского туризма, мониторингу состояния и применения законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность организаций сферы детско-юношеского и молодежного туризма на примере Республики Казахстан и Российской Федерации. Представлены результаты мониторинга действующих за период 1992–2014 гг. в Российской Федерации законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих работу организаций, осуществляющих деятельность в сфере детско-юношеского туризма и краеведения, организации отдыха детей и молодежи.

Characterized the main ways of the work of International society organization to promote the development of youth tourism, condition monitoring and application of laws and legal acts regulating the activities of organizations in the sphere of youth and youth tourism on the example of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The results of the monitoring of existing for the period 1992–2014 years. in the Russian Federation laws and regulations governing the work of organizations working in the field of youth tourism and local history, recreation of children and youth.

Ключевые слова: мониторинг, детско-юношеский туризм, молодежный туризм, законодательные акты, нормативные правовые акты, регулирование туристской деятельности, актуальность действующих законодательных актов, результаты мониторинга, правоприменительная практика.

Keywords: monitoring, youth tourism, legislation, regulations, regulation of tourist activity, the relevance of existing legislation, the results of monitoring, enforcement practices.

Экспертный совет Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова» инициировал мониторинг актуальности законодательных и нормативно-правовых актов, действующих в Российской Федерации и Республике Казахстан в сфере детско-юношеского туризма, краеведения и экскурсионной деятельности, осуществляемой организациями независимо от ведомственной принадлежности.

На протяжении последних лет члены Президиума МОО «МАДЮТК», члены Ученого и экспертного советов и ряд активных академиков в Российской Федерации – М. М. Бостанджогло, В. В. Громов, И. А. Дрогов, Ю. С. Константинов, С. В. Минделевич, Ю. С. Самохин и др., в Республике Казахстан – М. К. Абенов, Е. И Тарасенко, Е. С. Никитинский, В. П. Фомин, А. Г. Шаяхметов, Г. М. Шаяхметова, Р. П. Шер и др. вели кропотливую и методичную работу в органах государственной и законодательной власти, в общественных представительных органах по актуализации решения проблем развития детско-юношеского туризма, краеведения, оздоровительной и экскурсионной деятельности.

МОО «МАДЮТК» и ее филиалы в социальном партнерстве с различными государственными и законодательными органами, научными учрежденьями, вузами и организациями культуры, спорта, образования, общественными и ветеранскими организациями, федерациями туризма провели научно-практические конференции в Республике Казахстан (Астана – 2013–2014 гг., Алматы – 2014 г. и Уральск – 2012–2015 гг.), на Украине (Переяслав-Хмельницкий – 2012–2015 гг., Ровно – 2014 г., Херсон – 2013 г.), в Сербии (Белград – 2014 г.), Японии (Токио – 2014 г.) и ряде регионов Российской Федерации (Благовещенск – 2014 г., Белгород – 2013–2015 гг., Воронеж – 2013 г., Екатеринбург – 2014 г., Киров – 2014 г., Москва – 2012–2015 гг., Нарьян-Мар – 2015 г., Оренбург – 2013 и 2014 гг., Пермь – 2014 г., Санкт-Петербург – 2013–2014 гг., Хабаровск – 2014 г., Ханты-Мансийск – 2013 и 2014 гг., Уфа – 2015 г., Ярославль – 2014 и 2013 гг.), на которых обсудили широкий спектр вопросов развития и состояния детско-юношеского туризма и краеведения, формирования здорового образа жизни и подготовки кадров для системы туризма, физической культуры и образования.

Больше внимания МОО «МАДЮТК» уделяла проблемам состояния системы детско-юношеского и молодежного туризма в Рос-

сии и Казахстане. Многие проблемы развития детско-юношеского туризма, краеведения, оздоровительной и экскурсионной деятельности одинаковы как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан. К сожалению, они не решаются последние 20 лет на основе научного и системного подходов. Причина заключается в межведомственной несогласованности и отсутствии заинтересованности в решении данной проблемы со стороны министерств и ведомств, неосознавании важности педагогически целенаправленной организации работы с подрастающим поколением средствами детско-юношеского и молодежного туризма, краеведения, оздоровительной и экскурсионной деятельности. А ведь уже научно доказанным фактом является мощнейшее воздействие средств туризма на процессы обучения, развития личности, физическое, патриотическое и духовно-нравственное воспитание, адаптацию и социализацию молодого человека в обществе и его оздоровительное воздействие при оптимизации физических и психологических нагрузок.

Но у нас, как всегда, «у семи нянек дитя без глазу». Сегодня и в России, и в Казахстане в той или иной форме сфера детско-юношеского туризма, краеведения, оздоровительной и экскурсионной деятельности – это сфера интересов, прежде всего финансовых, следующих министерств и ведомств: Министерства культуры, Министерства образования и науки, Министерства физической культуры и спорта, Министерства обороны, Министерства по делам ГО и ЧС и др.

На протяжении последних 5 лет члены академии активно использовали различные площадки (научно-практические конференции, форумы, выставки, парламентские слушания, заседания торгово-промышленных палат, слушания в общественных палатах и др.) в России, Республике Казахстан и на Украине, на которых открыто представляли и отстаивали необходимость незамедлительного рассмотрения комплекса вопросов развития детско-юношеского туризма, краеведения, оздоровительной и экскурсионной деятельности. Кропотливо и целенаправленно велась работа со средствами массовой информации по формированию общественного мнения в Казахстане и России о самоценности и значимости форм и методов детско-юношеского туризма и краеведения для развития личности, патриотического воспитания, осуществления социально-профессиональных проб и профессионального самоопределения, физического и духовно-нравственного оздоровления

как приоритетной задачи, комплексно решающей ряд проблем общества, прежде всего, проблемы социально полезной занятости подрастающего поколения. Не просто пропагандирование, а присвоение образцов активного досуга и здорового образа жизнедеятельности. Бесспорным фактом является прямо пропорциональная зависимость между вовлеченностью детей, подростков и молодежи в социально активные формы самодеятельности (объединения дополнительного образования, клубы по месту жительства, туристско-спортивные секции) и досуга (походы, экскурсии, путешествия в природную среду) и количеством преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, асоциальных проявлений (табакокурение, употребление наркотических, психотропных и алкогольных средств). Чем больше охват детей и подростков, тем ниже криминогенная обстановка, меньше затрат на правоохранительную систему (МВД, суды, служба исполнения и наказания).

Такая деятельность постепенно и привела к созданию рабочей группы в Общественной палате Российской Федерации (рук. – С. В. Минделевич), общественного совета при Ростуризме России, а позднее Постановлением Правительства Российской Федерации № 1163 от 4 ноября 2014 г. «О Координационном совете по развитию детского туризма в Российской Федерации») был создан Координационный совет по развитию детского туризма при Правительстве России (Председатель – вице-премьер О. Ю. Голодец), а 20 ноября 2014 г. в г. Астана был создан Координационный совет по развитию детского туризма и краеведения в Республике Казахстан.

Решением Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве России были созданы рабочие группы по направлениям деятельности, среди них: по развитию детского туризма в регионах России (рук. – М. И. Бостанджогло); нормативно-правовому регулированию в сфере детского туризма (рук. – Ю. С. Константинов); по развитию спортивно-оздоровительного туризма (рук. – И. А. Дрогов); по подготовке кадров для детского туризма (рук. – Е. А. Павлов); по информационному обеспечению (рук. – С. В. Минделевич); по транспортному обеспечению в сфере детского туризма (рук. – О. А. Санаева) и др.

Координационный совет по развитию детского туризма при Правительстве России принял инициированные МОО «МАДЮТК» предложения в план работы Совета на 2015 г., среди которых первоочередными признаны вопросы экспертизы и актуализации нор-

мативно-правового обеспечения детско-юношеского и молодежного туризма, а также перевозки организованных детско-юношеских групп автобусами, железнодорожным транспортом, авиаперевозчиками.

По поручению Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве России О. Ю. Голодец от 14.04.2014 г. № ОГ-П44-2528 Минюст России, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», провел мониторинг нормативных правовых актов в сфере туристско-экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями в целях получения информации о подлежащих изменению в связи с их неактуальностью и предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в данной сфере правоотношений.

По итогам мониторинга нормативных правовых актов в сфере туристско-экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, экспертами Министерства юстиции России и привлеченными к экспертизе организациями, было выявлено [1], что вопросы туристско-экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, регламентированы в общих нормах. В частности, в понятийном аппарате Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 132-ФЗ) закреплены такие понятия, как «экскурсант», «экскурсовод (гид)». Вместе с тем определения «экскурсия» и «экскурсионная деятельность» отсутствуют.

Исходя из определений «туристская индустрия», «туристский продукт», «формирование туристского продукта», предусмотренных ст. 1 Федерального закона № 132-ФЗ, они включают в себя в том числе вопросы экскурсионной деятельности. Так, ст. 1 Федерального закона № 132-ФЗ туристский продукт определен как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта. При этом Правила оказания услуг по реализации туристского продукта утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 г. № 452.

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности туризма, в том числе безопасности экскурсантов, регулируются ст. 14 Федерального закона № 132-ФЗ.

Однако каких-либо специальных норм в отношении экскурсий, проводимых образовательными организациями, данные нормативные правовые акты не содержат.

Вместе с тем при проведении экскурсий образовательными организациями особое значение имеет обеспечение безопасности перевозки детей. На сегодня Правилами организованной перевозки группы детей автобусами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 г. № 1177, установлены только требования, предъявляемые при организации перевозки группы детей автобусами в городском, пригородном или междугородном сообщении.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также не обеспечивает регулирование вопроса экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями.

В связи с этим Министерство юстиции России считает, что целесообразно внесение изменений в Федеральный закон № 132-ФЗ в части закрепления правового регулирования туризма обучающихся.

Для реализации вышеуказанного изменения Министерство юстиции России, и в этом его целиком и полностью поддерживает МОО «МАДЮТК», предлагает систематизировать нормативные правовые акты в сфере экскурсионной и иной туристской деятельности, осуществляемой образовательными организациями, и разработать нормативный правовой акт, регулирующий общие и частные вопросы туризма обучающихся.

В целях единообразного и точного правового регулирования в сфере экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, Министерство юстиции России предлагает рассмотреть вопрос разграничения понятий «туризм» и «отдых», а также определить компетенцию педагогических работников в связи с туризмом обучающихся.

Кроме того, в рамках проводимой работы по актуализации нормативной правовой базы в сфере туристско-экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, Минюстом России предлагается также пересмотреть следующие нормативные правовые акты:

– приказ Министерства просвещения СССР от 31.12.1987 г. № 249 «Об утверждении типовых перечней туристского оборудования, инвентаря и снаряжения»;

– Примерное положение о лагере юных туристов и Положение о значке «Юный турист», утвержденные приказом Минобразования РСФСР от 13.07.1992 г. № 293 «Об утверждении нормативных документов по туристско-краеведческой деятельности»;

– приказ Минобразования России от 23.03.1998 г. № 769 «О развитии системы подготовки кадров детско-юношеского туризма».

Эксперты Минюста России считают, что нуждаются в обновлении с учетом специфики образовательной деятельности:

– ГОСТ Р 50690–2000 «Туристские услуги. Общие требования» – классификация туров по различным признакам. Организация оздоровительных и спортивных мероприятий. Организация развлекательных, познавательных экскурсионных мероприятий;

– ГОСТ Р 50681–94 «Туристское экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг».

Большую работу по экспертизе нормативных правовых актов по вопросам экскурсионной и туристской деятельности образовательных организаций проводили эксперты ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Эксперты университета исследовали следующие нормативные правовые акты подзаконного характера:

– Инструкция по организации и проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) с учащимися общеобразовательных школ и профессиональных училищ, воспитанниками детских домов и школ-интернатов, студентами педагогических училищ Российской Федерации (утв. приказом Минобразования РСФСР от 13.07.1992 г. № 293);

– Инструкция о порядке учета средств и составления отчетности по туристским многодневным походам, экскурсиям, экспедициям и туристским лагерям учащихся (утв. Минобразованием России 16.04.1997 г., направлена письмом Минобразования России от 10.06.1997 г. № 21-54-ЗЗин/03);

– Порядок и условия привлечения педагогических и других работников для работы в оздоровительных лагерях, летних оздоровительных дошкольных учреждениях, по проведению туристских

походов, экспедиций, экскурсий и оплаты их труда (приложение 1 к Приказу Минобразования России от 29.03.1993 г. № 113);

– Типовой перечень снаряжения и оборудования полевого туристского лагеря (приложение 3 к Приказу Минобразования России от 28.04.1995 г. № 223);

– Типовой печень туристского снаряжения образовательного учреждения (приложение 4 к Приказу Минобразования России от 28.04.1995 г. № 223);

– Правила организации перевозки группы детей автобусами, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2013 г. № 1177).

Также анализу были подвергнуты полученные из открытых источников судебные акты, в которых имеются ссылки на вышеуказанные правовые акты, за период 2010–2013 гг.

По результатам исследования экспертами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» сформировано заключение, состоящее из двух взаимосвязанных частей [2]:

I. Оценка соответствия исследуемых правовых актов и других законодательных и подзаконных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации.

II. Обзор практики применения исследуемых правовых актов в деятельности судебных органов Российской Федерации.

Данные документы представляются в полном объеме.

1. Оценка соответствия исследуемых правовых актов и других законодательных и подзаконных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации

Предметом оценки содержания отдельных нормативных правовых актов Министерства образования Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам организации туристской и экскурсионной деятельности образовательных организаций является комплексное исследование норм Инструкции по организации и проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) с учащимися общеобразовательных школ и профессиональных училищ, воспитанниками детских домов и школ-интернатов, студентами педагогических училищ Российской Федерации (утв. приказом Минобразования РСФСР от 13.07.1992 г. № 293), Порядка и условия привлечения педагогических и других работников для работы в оздоровительных лагерях, летних оздоровитель-

ных дошкольных учреждениях, по проведению туристских походов, экспедиций, экскурсий и оплаты их труда (приложение 1 к приказу Минобразования России от 29.03.1993 г. № 113), Инструкции о порядке учета средств и составления отчетности по туристским многодневным походам, экскурсиям, экспедициям и туристским лагерям учащихся (утв. Минобразованием России 16.04.1997 г., направлена письмом Минобразования России от 10.06.1997 г. № 21-54-ЗЗин/ОЗ), Приказа Минобразования России от 28.04.1995 г. № 223 «Об активизации туристско-краеведческой деятельности с обучающимися и подготовке летнего отдыха» и Правил организации перевозки группы детей автобусами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2013 г. № 1177 во взаимосвязи с нормами законодательства об образовании, законодательства об организации туристской деятельности и другими нормативными актами.

Главная проблема, выявленная в ходе мониторинга, заключается в том, что рассматриваемые правовые акты Министерства образования Российской Федерации (РСФСР) пытаются единообразно урегулировать принципиально различающиеся (с юридической, и правоприменительной точки зрения. – *Д. С.*) сферы общественных отношений: образовательную, научную, природоохранную, воспитательную и досуговую деятельность. Например, согласно пунктам 1.1 и 1.2 Инструкции по организации и проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) с учащимися общеобразовательных школ и профессиональных училищ, воспитанниками детских домов и школ-интернатов, студентами педагогических училищ Российской Федерации (далее – Инструкция), «настоящая Инструкция определяет порядок проведения туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) учащихся общеобразовательных школ и профессиональных училищ, воспитанников детских домов и школ-интернатов, студентов педагогических училищ Российской Федерации»; «в путешествиях юные туристы изучают родной край, страну – Российскую Федерацию; ведут работу по охране природы, памятников истории и культуры; выполняют задания учебно-воспитательных учреждений, научных и других учреждений и организаций». Таким образом, четко видно, что эти путешествия далеко не всегда осуществляется в рамках образовательной деятельности, хотя участниками их и являются различные категории обучающихся.

Вместе с тем правовой режим регулирования каждой из этих областей существенным образом различается: образовательная деятельность в настоящее время (как и ранее) максимально приближена к сфере публичных, административных отношений с широким применением императивных методов регулирования, а досуговая, напротив, в основном является сферой частного интереса и регламентируется государством преимущественно диспозитивными нормами гражданского права. Это подтверждается уже тем, что, например, туристская деятельность, в отличие от образовательной, уже длительное время не подлежит государственному лицензированию (лицензирование туроператорской и турагентской деятельности прекращено с 1 января 2007 г. – п. 6 ст. 18 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 128-ФЗ). И на момент издания рассматриваемых правовых актов Министерства образования России туристская деятельность также не подлежала лицензированию, поскольку Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О лицензировании международной туристской деятельности в Российской Федерации» было издано только 25.12.1993 г. № 1343 и вступило в силу с 01.02.1994 г.

Итак, образовательная деятельность имеет гораздо более жесткую регламентацию (в частности, в отношении лиц, допускаемых к преподаванию, – ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако разработчики рассматриваемых правовых актов в большинстве случаев определили уровень нормативного регулирования по минимальному набору требований без учета законодательства об образовании. Например, это касается требований к руководителям путешествий, содержащихся в Инструкции. С другой стороны, установить жесткие требования законодательства об образовании к развлекательной (досуговой) деятельности только на основании того, что она осуществляется образовательными организациями, очевидно, также будет нарушением законодательства, поскольку аналогичная по своему содержанию деятельность (экскурсионная, оздоровительная, туристская и т. д.), осуществляемая другими коммерческими или некоммерческими организациями (не имеющими статуса образовательных), будет осуществляться со значительно меньшим уровнем нормативного регулирования, предъявляемых требований и ответственности за происшествия с участниками этой деятельности.

Различия имеются и в юридической природе ответственности, предусмотренной законом в отношении образовательных организа-

ций. Так, например, гражданско-правовой характер договора об оказании услуг при осуществлении и организации туристской деятельности (см., напр., ст. 10 и 14 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»), в частности туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий), презюмирует наличие частно-правовой по природе ответственности организации за оказание надлежащих услуг (услуг, соответствующих условиям, описанным в договоре), хотя и не исключает публично-правовой ответственности за причинение вреда жизни, здоровью участникам подобной формы активности. Однако если речь идет об осуществлении деятельности по реализации образовательных программ (хотя бы внешне данная активность совпадала с туризмом, что, например, имеет место при проведении выездных практик для обучающихся по программам в области геологии или географии), то Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (и иные законодательные акты) устанавливает публично-правовую ответственность за нарушение условий осуществления этой деятельности, как это предусмотрено, например, ч. 7 ст. 28 названного Федерального закона, определившей ответственность за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом (аналогичная норма содержится и в ч. 2 ст. 19.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Вместе с тем, как показывает приведенный далее анализ правоприменительной практики, судебные инстанции часто используют расширительное толкование для определения момента начала и окончания образовательной деятельности и, как следствие, ответственного субъекта, опираясь, зачастую, именно на нормы рассматриваемых нормативных актов Министерства образования Российской Федерации, хотя такое расширение сферы ответственности образовательной организации за пределами осуществления ею образовательной деятельности по указанным причинам является, с нашей точки зрения, не обоснованным.

Вышеуказанные несоответствия касаются и вопросов финансового обеспечения указанной деятельности. Так, например, согласно пп. 1 и 2 Инструкции о порядке учета средств и составления отчетности по туристским многодневным походам, экскурсиям, экспедициям и туристским лагерям учащихся (утв. Минобразованием России 16.04.1997г., направлена письмом Минобразования России

от 10.06.1997 г. № 21-54-ЗЗин/ОЗ), «при организации многодневных туристских мероприятий руководителем группы составляется смета, которая утверждается руководителем учреждения. В данной смете отражаются статьи расходов, определяется доля финансирования учреждением и родительские средства. Также указывается количество участников мероприятия. В случае необходимости может быть проведен сбор родительских средств руководителем группы по ведомости с распиской родителей (учащихся) о внесении платы. В этом случае родительские средства в срок сдаются руководителем группы в кассу учреждения или централизованной бухгалтерии с последующей сдачей их в банк». И эта схема в целом является законной, но только в том случае, если не касается образовательной деятельности, поскольку и в случае обучения за средств бюджета, и в случае обучения за счет собственных средств юридических и физических лиц, если какое-то мероприятие является элементом образовательной программы (а все прочие мероприятия, проводимые образовательной организацией, не относятся к образовательной деятельности), то взимание какой-либо дополнительной платы с родителей или самих обучающихся или иных лиц за его проведение прямо запрещено (см., например, п. 8 Правил оказания платных образовательных услуг, утв. Постановлением Правительства России от 15.08.2013 г. № 706).

Также не соответствующим законодательству является использование термина «обучающийся», «учащийся», «студент» и им подобных при описании участников мероприятий, не связанных с осуществлением образовательной деятельности. Поскольку «обучающийся – физическое лицо, осваивающее образовательную программу» (п. 15 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), следовательно, участника мероприятия, не связанного с реализацией образовательной программы, недопустимо описывать этим словом, несмотря на то что в рамках других отношений он действительно обладает этим статусом. Образовательная организация может выступать в качестве субъекта, инициирующего указанные формы занятости не в рамках реализации образовательных программ, но и за пределами образовательной программы. И в последнем случае следует говорить не об обучающихся, а исключительно о физических лицах, являющихся несовершеннолетними или совершеннолетними, несмотря на статус организатора формы активности – образовательная организация.

Иначе будет иметь место нарушение принципа равенства участников экономической деятельности. Например, на образовательную организацию законом возложена дополнительная ответственность за здоровье обучающихся (см. ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), однако распространение этой ответственности за пределы осуществления образовательной деятельности является незаконным, поскольку будет ущемлять права образовательной организации по сравнению с другими организациями, осуществляющими такую же (не относящуюся к образовательной) деятельность.

Более того, в том, что касается оценки юридической силы правовых актов Министерства образования Российской Федерации, следует признать, что в части регулирования вопросов, не относящихся к реализации образовательных программ (то есть когда соответствующие мероприятия носят «внеучебный» характер), Министерство и его должностные лица вышли за рамки своей компетенции, поскольку, например, в настоящее время «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере... туристской деятельности» является Министерство культуры Российской Федерации (п. 1 Положения о Министерстве культуры Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 20.07.2011 г. № 590), а ранее эти функции в разные годы исполняли Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Федеральное агентство по туризму и Государственный комитет Российской Федерации по физической культуре и туризму, но не орган управления в сфере образования. Это справедливо и в отношении «оздоровительной», «экскурсионной», «природоохранной» и других видов деятельности, о которых идет речь в рассматриваемых нормативных актах Министерства образования. Таким образом, с одной стороны, в части, не относящейся к реализации образовательных программ (например, в том, что касается организации оздоровительной, экскурсионной или туристской деятельности), рассматриваемые акты Министерства образования Российской Федерации не могут применяться, поскольку изданы в нарушение установленного порядка за пределами компетенции этого органа государственной власти. С другой стороны, эти нормативные акты не учитывают специальные требования, установленные в настоящее время законодательством об образовании в части организации и осуществ-

ления образовательной деятельности, следовательно, в этой части также не могут применяться.

В связи с этим необходимо особо отметить Приказ Минобразования России от 28.04.1995 г. № 223 «Об активизации туристско-краеведческой деятельности с обучающимися и подготовке летнего отдыха». Поскольку общие вопросы нормативного регулирования туристско-краеведческой и рекреационной деятельности не относятся к компетенции Министерства образования Российской Федерации (как и Министерства образования и науки Российской Федерации), следовательно, для признания данного Приказа законным необходимо четко определить его правовую природу и юридическое значение таким образом, чтобы не рассматривать его как документ общенормативного характера. В этом смысле в части, касающейся Типового перечня снаряжения и оборудования полевого туристского лагеря и Типового перечня туристского снаряжения образовательного учреждения (приложения 3 и 4 к Приказу), данный Приказ является законным при условии признания информационно-методического (но не обязательного) характера этих приложений. Что касается Положения о Всероссийском смотре-конкурсе на лучшую организацию туристско-краеведческой и экскурсионной работы в образовательных учреждениях Российской Федерации (приложение 1 к названному Приказу), то, поскольку речь идет о локальной регламентации деятельности, связанной с расходованием средств, выделенных Министерством образования на соответствующие цели, нарушения компетенции не усматривается. Из всех элементов данного Приказа только приложение 2 к Приказу «Положение о маршрутно-квалификационных комиссиях образовательных учреждений (МКК ОУ) Минобразования России» не может быть признано законным и допустимым с точки зрения установленной компетенции Министерства образования Российской Федерации, поскольку относится к компетенции других органов государственной власти (регламентирующих вопросы туристской и спортивной деятельности). Более того, юридический статус МКК ОУ, указанный в Положении, ясно показывает, что Министерство образования России вышло за пределы своих полномочий, поскольку МКК ОУ названы в Положении «экспертными общественными органами», а деятельность «общественных органов» может регламентироваться органами государственной власти только в случаях, прямо предусмотренных законом, чего в данной ситуации не усматривается.

Что касается Правил организации перевозки группы детей автобусами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 г. № 1177 (далее – Правила), то анализ этого документа не выявил нарушений действующего законодательства, хотя вызывает сомнение необходимость особо упоминать в этом документе «образовательную организацию», «организацию, осуществляющую обучение» и «организацию, осуществляющую образовательную деятельность» (см. п. 2 и подп. «ж» п. 3 Правил), поскольку характер и содержание деятельности по организации перевозки групп детей автобусами никак не зависит от того, кто является организатором перевозки: образовательная организация, организация, осуществляющая обучение, организация, осуществляющая образовательную деятельность, медицинская организация, иная организация или индивидуальный предприниматель. Можно лишь предположить, что первоначально проект Правил должен был затрагивать только вопросы деятельности образовательных организаций, однако затем, на какой-то стадии согласования, он был успешно скорректирован в нужную сторону и охватил деятельность всех организаций или индивидуальных предпринимателей в этой области без какой-либо дискриминации.

Вместе с тем анализ практики правоприменения по разрешению споров в соответствующей области (см. вторую часть Заключения) показывает, что наиболее часто имеет место правовая неопределенность в том, какой именно работник или иное лицо является уполномоченным «сопровождающим» или «ответственным за организацию перевозки» лицом. Поэтому необходимо дополнить Правила требованием, чтобы в комплект документов, необходимых для осуществления перевозки, входил не просто «список назначенных сопровождающих (с указанием фамилии, имени, отчества каждого сопровождающего, его телефона)» (подп. «д» п. 4 Правил), а список сопровождающих с приложением копий документов об их назначении – это существенно упростит разбирательство в случае какого-либо происшествия. Кроме того, поскольку количество сопровождающих определяется из расчёта числа детей (п. 14), то необходимо также включить в список копию документа о назначении одного из сопровождающих лиц в качестве ответственного за организованную перевозку, координирующего действия других участников процесса.

Наличие или отсутствие этого документа позволит четко разграничить случаи, когда работник образовательной или иной организации, организуя поездку, действует хотя и в соответствии со своими должностными функциями, но самостоятельно, то есть не по поручению и не под контролем работодателя, и случаи, когда этот работник действительно выполняет свои трудовые обязанности. На практике именно этот вопрос часто вызывает споры, поскольку в силу п. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации «юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей», следовательно, если работник действовал самостоятельно, то он самостоятельно несет ответственность за все происшествия. Для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, это порой становится проблемой особенно в тех случаях, когда педагогические работники воспринимают предусмотренные ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» академические права на «свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания»; «на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля)» как безусловные, а поэтому полагают себя вправе самостоятельно принимать решения об организации групповых поездок детей в рамках учебного процесса. Таким образом, необходимо создать организационные и правовые предпосылки для жесткого контроля со стороны организации, осуществляющей обучение, за подобным «творчеством» преподавателей, предусмотрев требование об обязательном наличии специального документально оформленного решения уполномоченных должностных лиц организации о поездке.

Особенно примечательными в связи с этим являются пп. 2.1 и 2.2 Инструкции, согласно которым, во-первых, «администрация учреждения, проводящего путешествие, обязана оказать содействие руководителям групп в организации и проведении путешествия и выдать соответствующие документы, заверенные печатью проводящего путешествие учреждения»; а во-вторых, «администрация учреждения, проводящего путешествие, а также члены маршрутно-квалификационных комиссий (МКК), давшие положительное

заключение о возможности совершения группой заявленного путешествия, не несут ответственность за происшествия, которые явились следствием неправильных действий руководителя и участников путешествия». Как можно видеть, с одной стороны, путешествие «проводит учреждение», хотя и не имеет права отказать любому инициатору в его проведении, а с другой стороны, заявляется, что учреждение (его «администрация») не несет ответственности за «неправильные действия» руководителя путешествия, хотя согласно первому абзацу п. 4.1 рассматриваемой Инструкции «руководитель и заместитель руководителя путешествия назначаются администрацией учреждения, проводящего путешествие».

Проблема еще больше усугубляется, поскольку юридический характер отношений между «руководителем путешествия» («заместителем руководителя путешествия») в Инструкции не определен. Согласно второму абзацу п. 4.1 Инструкции «руководителем и заместителем руководителя может быть лицо, удовлетворяющее требованиям настоящей Инструкции, которому с его согласия администрация учреждения, проводящего путешествие, доверяет руководство группой (отрядом) учащихся (воспитанников, студентов)». Следовательно, это может быть как работник соответствующей организации, так и любое другое лицо. Это создает предпосылки для возникновения спора о правовой природе и основаниях вышеуказанного «назначения». На практике, когда руководителем назначается лицо, не относящееся к числу работников данной организации, или, хотя и являющееся работником, но по условиям своего трудового договора не осуществляющее «руководство путешествиями», никакими договорными отношениями такое назначение не оформляется и используется традиционная формула «на общественных началах», что превращает норму п. 4.3 Инструкции, согласно которой «за нарушение настоящей Инструкции руководитель группы и его заместитель, а также старший руководитель несут дисциплинарную ответственность», в совершенно недостаточную.

Опасность такого подхода заключается в том, что в случае, когда «руководство путешествием» не входит в трудовую функцию работника, то даже занимающий формально какую-либо должность в штате организации «руководитель» не может считаться «работником» организации (не говоря уже о тех, кто вовсе не находится в трудовых отношениях с организацией) и, следовательно, нормы об ответственности юридических лиц, установленные

ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут применяться. Согласно п. 1 ст. 1068 юридическое лицо либо гражданин возмещают вред, причиненный его работником, только в том случае, если вред был причинен при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Конечно, эта статья предусматривает, что «применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ», однако Инструкция не содержит требования о каком-либо договорном основании исполнения функция «руководителя» (если только не признавать упомянутое в п. 4.1 «согласие» будущего руководителя с назначением как форму устного договора). В результате отсутствие должной регламентации приводит к существенному понижению уровня защиты интересов участников «путешествий», поскольку действительно возникает ситуация, при которой «администрация учреждения, проводящего путешествие, а также члены маршрутно-квалификационных комиссий (МКК), давшие положительное заключение о возможности совершения группой заявленного путешествия, не несут ответственность за происшествия, которые явились следствием неправильных действий руководителя и участников путешествия» (п. 2.2 Инструкции), и только «руководитель и его заместитель, а также старший руководитель несут ответственность за жизнь, здоровье детей и безопасное проведение похода, экспедиции, экскурсии, за выполнение плана мероприятий, содержание оздоровительной, воспитательной и познавательной работы, правил пожарной безопасности, охраны природы, памятников истории и культуры» (п. 4.2 Инструкции).

Отдельную сложность в процессе правоприменения может вызывать и использование в Инструкции понятия «происшествия» как основания возникновения ответственности руководителя и участников путешествия. Подобному понятию дефиниция в Инструкции не даётся, равно как его содержание невозможно буквально установить и из норм административного и уголовного законодательства, регулирующих порядок привлечения к соответствующей юридической ответственности. Термин «происшествие» нуждается

в конкретной детализации в нормах Инструкции, с учётом реального содержания подобной дефиниции при расширительном толковании – любой вред, причинённый жизни и здоровью участника туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий), инициированных образовательной организацией.

Обращаясь к Порядку и условиям привлечения педагогических и других работников для работы в оздоровительных лагерях, летних оздоровительных дошкольных учреждениях, по проведению туристских походов, экспедиций, экскурсий и оплаты их труда (приложение 1 к Приказу Минобразования России от 29.03.1993 г. № 113) (далее – Порядок), можно также отметить некорректное регулирование в п. 4 этого нормативного правового акта объёма учебной нагрузки педагогического работника, привлекаемого для работы в лагерях с дневным пребыванием детей, создаваемых органами управления образованием и образовательными организациями. Согласно п. 4 Порядка «Для работы в лагерях с дневным пребыванием детей, создаваемых органами управления образованием и образовательными учреждениями для учащихся той же местности, педагогические работники в период, не совпадающий с их отпуском, привлекаются в пределах установленного им до начала каникул объема учебной нагрузки (объема работы) с сохранением заработной платы, предусмотренной при тарификации. Для педагогических работников оздоровительных лагерей может быть, с их согласия, установлен суммированный учет рабочего времени в пределах месяца. В случае привлечения педагогических работников, с их согласия, к работе в лагерях с дневным пребыванием детей в период, не совпадающий с отпуском, сверх указанного времени, им дополнительно производится оплата, установленная по выполняемой работе, за фактически отработанное время». Во-первых, очевидно, что работник не может привлекаться работодателем к выполнению трудовых обязанностей в период отпуска (см. ст. 106 Трудового кодекса Российской Федерации). Во-вторых, принцип, по которому заработная плата работника зависит не от «квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы» (часть первая ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации), а тем, какую работу он выполнял раньше («с сохранением заработной платы, предусмотренной при тарификации»), является очевидно дискриминационным и незаконным, поскольку нарушает правила ст. 132 Трудового кодекса Российской Федерации. В-третьих, норма о

суммированном учете рабочего времени противоречит части третьей ст. 104 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой «порядок введения суммированного учета рабочего времени устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка» (а не подзаконным актом органа исполнительной власти).

Еще более дискриминационной в части оплаты труда является норма п. 5 Порядка: «…педагогическим и другим работникам, направленным в период, не совпадающий с их отпуском, в оздоровительные лагеря, находящиеся за пределами места постоянного проживания работников (в т. ч. оздоровительные лагеря предприятий, профсоюзов и других организаций), и зачисленным на соответствующие должности, помимо сохраняемой заработной платы, установленной при тарификации, за счет средств, предусмотренных на содержание лагеря, заработная плата выплачивается не ниже размеров, установленных по занимаемой в лагере должности», поскольку такие работники будут получать 2 заработные платы, выполняя работу только по 1 должности. Более того, неясно, что означает в данном случае термин «направлен». Если речь идет о командировании работника, то в этом случае он не может занимать в лагере никакой должности, иначе как по совместительству. Но «командирование» работника одной организации для выполнение трудовых функций в интересах другой организации является недопустимым с точки зрения бюджетного законодательства (это будет образовывать состав неэффективного и нецелевого расходования бюджетных средств) и крайне неэффективным с точки зрения налогового законодательства (расходы на заработную плату такого работника в командирующей организации нельзя будет отнести на себестоимость продукции).

Замечание о незаконной дискриминации в части оплаты труда касается и первого абзаца п. 8 Порядка, который предусматривает, что «педагогическим работникам, направляемым в качестве руководителей (старших руководителей – при наличии нескольких групп участников) и заместителей руководителей туристских походов, экспедиций и экскурсий, в период, не совпадающий с отпуском, помимо сохраняемой заработной платы, установленной при тарификации, выплачивается заработная плата из расчета должностного оклада, установленного в пределах диапазона разрядов, предусмотренного Единой тарифной сеткой для руководителей структурных подразделений». Единственной законной доплатой в

этом случае следует считать доплату в размере разницы между ранее установленной заработной платой и заработной платой, установленной для руководителей структурных подразделений (если первая заработная плата меньше второй).

2. Обзор практики применения исследуемых правовых актов в деятельности судебных органов Российской Федерации

Предметом обзора являются принятые в период 2010–2013 гг. решения судов общей юрисдикции (первая инстанция, апелляционная и кассационная инстанции) в сфере экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями:

– в Дальневосточном федеральном округе (Амурская область, Камчатский край, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край);

– Северо-Западном федеральном округе (Архангельская область, Ленинградская область, Республика Коми);

– Центральном федеральном округе (Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Тамбовская область);

– Северо-Кавказском федеральном округе (Карачаево-Черкесская Республика).

Число проанализированных судебных решений относительно использования вышеуказанных документов Минобразования России, а также особенностей правового регулирования сферы экскурсионной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, составляет 512 актов.

В итоге выявлены следующие актуальные проблемы правоприменения:

– определение правовой природы отношений между работником и объектом экскурсионно-туристской деятельности;

– основания привлечения к юридической ответственности физических лиц и организаций – ненадлежащие действия сотрудников;

– признание действий физических лиц действиями самой организации для целей установления оснований привлечения к ответственности;

– достаточность действий работников для предотвращения причинения вреда здоровью детей;

– определение надлежащего ответчика;

– осуществление туристской, экскурсионной (иной аналогичной деятельности) физическими лицами без юридического оформления их полномочий.

Отдельной проблемой является содержание локальных актов организаций. Одним из основных вопросов, рассматриваемых в правоприменительной практике, является необходимость выяснения правовой природы (трудовые или гражданско-правовые) отношений, возникающих между организациями (санаториями, оздоровительными лагерями, летними оздоровительными дошкольными организациями и т. п.), осуществляющими деятельность по проведению туристских походов, экспедиций, экскурсий, и конкретными работниками, обеспечивающими экскурсионную (туристскую) деятельность, привлеченными впоследствии к юридической ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Судебные инстанции презюмируют наличие трудовых отношений даже при отсутствии надлежащего трудо-правового оформления отношений. Решения, вынесенные не в пользу таких работников, основаны на незаявлении виновного лица об отсутствии у него трудовых правоотношений с организацией, осуществляющей экскурсионную, туристскую деятельность. В частности, не имеет значения, по мнению суда, отсутствие заявления физического лица о приёме на работу и трудового договора работника, достаточно установления фактических трудовых отношений. По мнению судов, наличие трудовых отношений подтверждается фактическим допущением к выполнению работником трудовых обязанностей, что является, в соответствии с судебной практикой, основанием для признания наличия трудовых правоотношений и привлечения к дисциплинарной ответственности при наличии оснований.

По мнению правоприменителя, объективная сторона правонарушения (ненадлежащее исполнение должностных обязанностей) не отрицается отсутствием формализованных отношений между заказчиком и исполнителем. В частности, отсутствие приказа о зачислении работника в штат организации рассматриваемого типа не опровергает самого факта работы и исполнения им соответствующих должностных обязанностей в данной организации. Наличие у виновного работника профессионального опыта рассматривается в качестве доказательства совершенного правонарушения. Суды часто утверждают, что наличие предшествующего профессионального опыта свидетельствует о фактическом допущении работника к работе.

Руководитель организованного туристского или экскурсионного мероприятия обязан, по мнению судов, незамедлительно предпринять все необходимые действия, чтобы предотвращать уг-

розу жизни и здоровья несовершеннолетним лицам, находящимся на обучении в рассматриваемом типе организаций, независимо от факта оформления трудовых отношений такого «руководителя» с этими организациями. При этом достаточные и необходимые действия для предотвращения причинения вреда здоровью детей определяются судами, исходя из фактически наступивших последствий. Таким образом, распространена практика «объективного вменения», обусловленная высоким уровнем опасности действий, связанных с причинением вреда жизни и здоровью несовершеннолетних. Правоприменитель считает, что если «в присутствии» работника был нанесён несовершеннолетнему лицу вред жизни и здоровью, то предпринятые организацией (и работником) меры по его предотвращению презюмируются недостаточными.

Отдельной проблемой является содержание локальных актов организаций, а именно отсутствие надлежащей конкретизации обязанностей работников. К примеру, должностная инструкция работника может возлагать на него обязанность определённого поведения в конкретное время. Вместе с тем в организации может отсутствовать локальный акт, определяющий очерёдность и временной интервал выполнения упомянутых действий работниками, как следствие, невозможность доказывания нарушения установленного порядка, поскольку сам работник определяет порядок исполнения своих обязанностей.

Таким образом, работник, не выполнивший свои обязанности в определённое время, но исполнявший их в иной временной промежуток, не может признаваться нарушающим локальные нормативные правовые акты, и, как следствие, исчезает основание для привлечения его к дисциплинарной ответственности. Подобное заключение суда обоснованно при наличии в конкретном случае совпадения круга обязанностей у нескольких работников.

В случае заключения образовательной организацией гражданско-правового договора об оказании услуг (в том числе туристских, оздоровительных, экскурсионных и др.) со специализированной организацией (например, летний лагерь), именно специализированная организация будет выступать надлежащим ответчиком в случае причинения вреда здоровью или жизни детей.

Специализированное юридическое лицо может по договору с образовательной организацией оказывать услуги по организации условий, необходимых для санатория, оздоровительного лагеря,

летней оздоровительной дошкольной организации. При использовании подобной гражданско-правовой конструкции, обязанностью юридического лица является, в том числе, обеспечение безопасности для здоровья человека оказываемых услуг организациям рассматриваемого типа и соблюдение законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия при организации работы санаториев, оздоровительных лагерей, летних оздоровительных дошкольных организаций и т. п. Следовательно, именно подобное юридическое лицо, а не образовательная организация является надлежащим лицом для привлечения к юридической ответственности в случае нарушения упомянутых правовых норм.

Самостоятельной проблемой, выявленной судебной практикой, является оказание экскурсионных или туристских услуг физическими лицами, не имеющими правовых отношений с образовательными или специализированными организациями либо осуществляющими такую деятельность без согласования и без возложения на них обязанностей такого рода.

Суды исходят из того, что если физическое лицо (например, педагог), не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, инициативно оказывает экскурсионные услуги несовершеннолетним, то на него не распространяются санитарно-эпидемиологические и иные требования, обеспечивающие безопасность детей, что представляется недостатком правового регулирования.

Суды приходят к выводу о том, что нормы действующего законодательства не запрещают посещать несовершеннолетним лицам в сопровождении взрослых природные территории вне детских туристских лагерей и образовательных организаций, и законодательство не возлагает на этих совершеннолетних лиц обязанности по соблюдению санитарных норм и правил к устройству, содержанию и организации режима работы детского туристского лагеря палаточного типа и т. д.

В итоге анализа репрезентативных судебных решений, предметом которых являлось исполнение вышеуказанных инструкций и иных документов Минобразования России и Правительства Российской Федерации, возможно сформулировать следующие выводы:

– нормативные правовые акты не являются единственными основаниями для разрешения споров, вытекающих из правоотношений в сфере работы в оздоровительных лагерях, летних оздоровительных дошкольных учреждениях, по проведению туристских походов, экспедиций, экскурсий и т. п.;

– большинство споров касается трудовых правоотношений между работниками и образовательными организациями или соблюдения организациями санитарных правил и нормативов;

– правоприменитель редко опирается на нормы инструкций и документов в целях доказывания фактических обстоятельств дела по спорам о привлечении к дисциплинарной и уголовной юридической ответственности;

– судебная практика не зафиксировала случаев противоречий норм подзаконных актов законодательству Российской Федерации (в том числе и по той причине, что в первую очередь суды обращают внимание на фактическое положение дел, а не на юридическое оформление сложившихся отношений).

Источники анализируемой информации:

1. Сайты Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации.

2. Сайты Амурского областного суда, Камчатского краевого суда, Приморского краевого суда, Верховного суда Республики Саха (Якутия), Хабаровского краевого суда, Архангельского областного суда, Ленинградского областного суда, Псковского областного суда, Верховного суда Республики Коми, Брянского областного суда, Владимирского областного суда, Ивановского областного суда, Тамбовского областного суда, Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики.

3. Сайты районных судов, расположенных на территории Архангельской области, Ленинградской области, Псковской области, Республики Коми.

4. Сайты – информационные ресурсы, содержащие тексты судебных решений: http://actoscope.com; http://sudact.ru/; http://www.gcourts.ru; https://rospravosudie.com/; http://www.gcourts.ru.

Международная общественная организация «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова» и в дальнейшем предполагает в рамках своей уставной деятельности инициировать и активно участвовать в мониторинге действующих Законодательных и нормативно-правовых актов, действующих в Российской Федерации и Республике Казахстан, других странах в сфере детско-юношеского туризма, краеведения и экскурсионной деятельности, а результаты доводить до широкой научно-педагогической и туристской общественности.

Примечания

1. Письмо Министерства Юстиции Российской Федерации от 17.09.2014 г. № 17/83970-ЮЛ.
2. Заключение по результатам мониторинга отдельных нормативных правовых актов Министерства образования Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам экскурсионной и туристской деятельности образовательных организаций. Приложение к письму ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» от 08.08.2014 г. № 01-117-2324.

УДК 371.4; 371.8

М. П. Нечаев

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы организации туристско-краеведческой внеурочной деятельности обучающихся в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Представляется программа «Способы автономного выживания человека в природе».

The article considers the problems of organization of tourist extracurricular activities of students in the conditions of realization of Federal state educational standards for General education. It seems the program «Methods of autonomous survival in nature».

Ключевые слова: воспитание, внеурочная деятельность, туристско-краеведческая деятельность, программа организации внеурочной деятельности обучающихся.

Keywords: education, extracurricular activities, tourist activities, the program of the organization of extracurricular activities of students.

В общеобразовательных организациях, реализующих Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (ФГОС ОО), видится стремление к организации целост-

ного воспитательного процесса в единстве урочной и внеурочной деятельности обучающихся, активно внедряются научные подходы к воспитанию подрастающего поколения, инновационные методики и технологии воспитывающей деятельности. Это способствует:

– повышению общественного статуса государственных и общественных институтов воспитания;

– развитию воспитательного пространства образовательных организаций с учетом отечественных традиций и современного опыта;

– совершенствованию воспитательного процесса на основе реализации принципов гуманизации, культуросообразности, преемственности и целостности;

– укреплению гражданской (патриотической) позиции в воспитании обучающейся молодежи в повседневной педагогической практике [1].

Согласно Базисному учебному плану общеобразовательных учреждений Российской Федерации организация занятий обучающихся по направлениям внеурочной деятельности является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе, направленной на решение задач воспитания и социализации. Часы, отводимые на внеурочную деятельность, используются по желанию обучающихся и в формах, отличных от урочной системы обучения.

Под *внеурочной деятельностью* в рамках реализации ФГОС ОО следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы [2].

Внеурочная деятельность понимается сегодня преимущественно как деятельность, организуемая во внеурочное время для удовлетворения потребностей обучающихся в содержательном досуге, их участии в самоуправлении и общественно полезной деятельности.

Для реализации в школе доступны следующие *виды внеурочной деятельности:*

1) игровая деятельность;

2) познавательная деятельность;

3) проблемно-ценностное общение;

4) досугово-развлекательная деятельность (досуговое общение);

5) художественное творчество;

6) социальное творчество (социально значимая волонтерская деятельность);

7) трудовая (производственная) деятельность;

8) спортивно-оздоровительная деятельность;

9) туристско-краеведческая деятельность [3].

Школьный туризм есть именно тот вид работы с детьми, который успешнее всего может помочь учителю преодолеть собственные авторитарные традиции и направить воспитательный процесс на развитие инициативы и ответственности каждого ребенка путем вовлечения его в самостоятельную творческую деятельность.

Содержание, формы и методы воспитательной работы во взаимодействии со школьным туризмом служат эффективным средством, влияющим на развитие и совершенствование образовательного процесса.

Объективно педагогический потенциал школьного туризма весьма велик. Однако на деле коэффициент полезного педагогического действия его зависит не столько от его «природных» свойств, сколько от подхода к нему организаторов, учителей, от их понимания, умения и опыта и этой области.

В ретроспективе школа использовала далеко не весь воспитательный потенциал туризма. На практике и сейчас наблюдается много отклонений от оптимального для целей педагогики его использования. Эти отклонения имеют следующие направления:

– Исходя из приоритета обучения (знаниевая парадигма образования), предпочтение в туристских и краеведческих занятиях отдается краеведению, экскурсиям, экспедиционной форме, а не походам, в результате чего школа недоиспользует то, что можно взять от туризма. Особенно большое распространение получили дальние экскурсионные поездки, которые обосновываются тем, что дают детям большой объем полезной информации и содействуют развитию межкультурной коммуникативной компетентности подрастающего поколения. Но при этом никак не используется здоровьеразвивающий фактор туризма, его влияние на физическое и нравственное воспитание обучающихся.

– Значительное распространение получил и перегиб в сторону излишней спортивности туризма. Отдельные энтузиасты такого подхода к туризму допускают завышение спортивно-технической сложности походов, устраивают «гонки» на маршруте, перегружа-

ют их количеством естественных препятствий. То же наблюдается при проведении соревнований юных туристов. Организаторы требуют явки на старты массы неподготовленных детей, которые еще не имеют достаточной туристской подготовки (а часто и не занимались в кружках и секциях), и ставят для них сверхсложные дистанции без учета уровня владения техникой. Нередко такое увлечение спортивностью реализуется за счет снижения познавательного наполнения походов.

– Снижает педагогическую значимость туризма и чрезмерная опека ребят в походе, когда педагог сам решает, по какому азимуту двигаться, какую кашу варить – вообще все вопросы жизнедеятельности группы. Нередко учителя в походе сами варят пищу, раскладывают ее по мискам, ставят палатки, моют посуду и т. п. Такая забота и такое недоверие детям оборачиваются большим педагогическим минусом в части привития обучающихся разнообразных полезных навыков, воспитания трудолюбия, формирования философии труженика.

– Стремление к избыточной комфортности. Оно проявляется и в стремлении избежать активных форм перемещений, и в кулинарных излишествах походной кухни, и в перегрузке рюкзаков обилием предметов снаряжения, и в обеспечении турлагерей электроосвещением, телевидением, концертами профессиональных артистов, торговлей деликатесами и т. п. А в туристском походе, смысл которого в испытании себя временным отказом от благ цивилизации, в проверке и закалке своего характера и борьбе с лишениями и трудностями автономного бытия, излишний комфорт просто нежелателен.

– «Производственная» сторона школьного туризма используется современной педагогикой очень слабо, так как приоритет зачастую отдается туризму «на всем готовеньком» в ущерб педагогически более эффективному самодеятельному туризму.

– Другим серьезным недостатком в использовании потенциала туризма в школе является командный стиль руководства детскими объединениями. Как правило (за редким талантливым исключением), в работе по подготовке туристских мероприятий дети всегда ставятся учителями в положение физических исполнителей их воли. Они не допускаются к главному в деле – к интеллектуальной части всей этой работы, то есть решению принципиальных вопросов. Все решает сам учитель, а дети потом претворяют в жизнь

эти решения. Такой стиль угнетает обучающую и воспитывающую функции «производства» туризма, провоцирует интеллектуальную лень, воспитывает бездумное исполнительство и равнодушие к делу. Тем самым у ребенка отнимается право на интеллектуальную собственность – его мысль, его собственное решение жизненных вопросов, а тем самым снижается порог мотивации.

– Имеет место вредное стремление упрощать «производство» – подготовку походов, экскурсий и пр., когда педагог, не придавая существенного воспитательного значения «производству» туризма, до минимума сводит этот процесс, комкает даже подготовку вопросов питания («продержимся на бутербродах»), ибо считает единственно важным лишь содержание (краеведческое или спортивное) предстоящего похода. Это происходит как из-за недооценки «производства», так и в силу большой занятости учителя, когда он не находит времени, чтобы добротно готовить каждое туристское дело.

Учитывая вышеобозначенные проблемы, следует помнить, что туризм, оказывая активное влияние на процесс обучения и воспитания обучающихся, формирование их социальной активности, интенсифицирует личную и коллективную деятельность школьников в овладении знаниями, участие в общественно полезном труде, прививает бережное отношение к природе, чувство любви к Родине. Этому способствует работа школьных музеев, кружков, клубов, обществ, организующих походы и экспедиции, дальние путешествия и экскурсии, слеты и соревнования. Эта работа осуществляется в форме активного поиска, исследования, влияющих на развитие способностей обучающихся.

В связи с этим приведем фрагмент **программы организации внеурочной деятельности обучающихся** 9-х классов «Способы автономного выживания человека в природе», разработанной и апробированной нами в школе № 1245 Южного округа г. Москвы.

Введение данной программы было обусловлено программой развития школы «Формирование ключевых компетенций учащихся и педагогов как условие устойчивого развития образовательного пространства школы» и связано с инновационной деятельностью в рамках инновационной площадки по интегрированному обучению предмета «Основы безопасности жизнедеятельности».

Реализация программы «Способы автономного выживания человека в природе» начинается с освоения школьниками турист-

ских умений и навыков как основного гаранта безопасного поведения; затем, по мере совершенствования этих навыков, изучается поведение в экстремальной ситуации.

Основная цель программы – формирование у обучающихся системы знаний, умений и навыков безопасного поведения в условиях автономного выживания на природе.

Рамочные цели программы:

- развитие творческого потенциала личности и формирования нового социального опыта;
- ориентация в мире информации;
- релаксация (ослабление и снятие психического и физического напряжения);
- рекреация (восстановление израсходованных сил).

Задачи программы:

- развитие познавательной активности;
- развитие уважения к людям;
- развитие потребности в труде;
- развитие экологической культуры;
- развитие отношения «Я – личность».

Функции программы:

- образовательная (обеспечивает обучение, воспитание и развитие личности в образовательных отношениях);
- информационная (предлагает передачу педагогом ребенку максимального объема информации, из которого последний берет столько, сколько хочет и может усвоить);
- ориентационная (способствует формированию социальной и ценностной ориентации ребенка во внеурочное время);
- коммуникативная (расширяет возможности, круг делового и дружеского общения ребенка со сверстниками и взрослыми во внеурочное время);
- социальной адаптации (обеспечивает ребенка механизмами и способами его вхождения в сложную обстановку нестабильного общества);
- компенсаторно-коррекционная (обеспечивает условия для оптимального продвижения каждого ребенка в той или иной деятельности и в общем развитии);
- рекреационная (реализует право ребенка на отдых, игру и развлечения).

Учебно-тематический план программы

№ п/п	Разделы программы	Всего часов
1	Значение туристской подготовки в обеспечении безопасности жизнедеятельности при автономном существовании в природной среде	1
2	Личное и групповое туристское снаряжение	2
3	Организация туристского быта. Привалы и ночлеги	1
4	Подготовка к походу, путешествию	2
5	Питание в туристском походе	2
6	Туристские должности в группе. Взаимоотношения в группе и с местным населением	1
7	Правила движения в походе, преодоление препятствий	2
8	Обеспечение безопасности при проведении туристских походов, занятий	1
9	Турслеты и соревнования	1
10	Понятия топографических и спортивных карт	1
11	Условные знаки	3
12	Измерение расстояний на местности	2
13	Ориентирование по горизонту. Азимут. Компас	2
14	Проблемы вынужденного автономного существования	1
15	Факторы выживания	1
16	Особенности автономного существования в различных климатических зонах	2
17	Основные правила поведения в экстремальной ситуации	1
18	Ориентирование по местным предметам	1
19	Определение направления выхода к населенному пункту	1
20	Сооружение временного укрытия	1
21	Способы добывания, сохранения огня и разведения костра	1
22	Обеспечение водой	1
23	Поиск и приготовление пищи	1
24	Сигналы бедствия	1
25	Обобщение курса	1
Итого		**34**

Вопросы для усвоения и размышления

1. Каковы экстремальные ситуации, которые могут возникнуть и угрожать человеку в условиях природной среды?

2. В чем заключается роль туристской подготовки при обучении детей безопасному поведению в природной среде?

3. Перечислите и поясните требования, предъявляемые к туристскому снаряжению.

4. Перечислите и поясните требования, предъявляемые к групповому снаряжению.

5. Составьте перечень группового снаряжения.

6. Составьте перечень личного снаряжения для похода выходного дня и многодневного похода.

7. Каков порядок подготовки обуви и уход за ней в походе? Как можно сушить обувь и одежду в походе?

8. Перечислите известные вам предметы специального снаряжения и объясните его назначение при использовании в походах, на соревнованиях по туризму.

9. Перечислите и поясните основные требования к месту организации привала и бивака.

10. Каков порядок установки палатки и размещения вещей в ней?

11. Перечислите виды и типы костров. Каково их назначение?

12. Расскажите о правилах выбора места для костра и порядке его разведения.

13. Каковы порядок организации и правила работы дежурных по кухне?

14. Каковы правила организации ночлегов в помещении?

15. Каков порядок организации питания в однодневном походе?

16. Каков порядок организации питания в многодневном походе?

17. Расскажите о правилах фасовки, упаковки и транспортировки продуктов в рюкзаках.

18. Какими факторами определяется питьевой режим на маршруте?

19. В чем заключаются обязанности членов группы по различным должностям?

20. Каковы основные правила поведения в незнакомом населенном пункте?

21. Каков порядок движения группы на маршруте?

22. В чем заключаются обязанности направляющего и замыкающего в группе?

23. Расскажите о режиме ходового дня.

24. Как разрабатывается план-график похода?

25. Дайте характеристику естественных препятствий, встречающихся на маршруте.

26. Каковы правила движения группы по дорогам и тропам?

27. В чем заключается техника движения по равнине по различному грунту и растительности?

28. Расскажите о способах и порядке организации переправ.

29. Какие опасности возникают при организации переправ?

30. Что в себя включает система безопасности в туризме?

31. Расскажите о существующих субъективных и объективных опасностях в туризме.

32. Перечислите меры по исключению субъективных и преодолению объективных опасностей.

33. Перечислите основные правила купания в походе.

34. Расскажите о признаках наступления и устойчивости хорошей (ненастной) погоды и постарайтесь их объяснить.

35. Какие виды туристских соревнований вы знаете? В чем их суть?

36. Какие виды карт вы знаете? В чем их отличие?

37. Дайте понятие масштаба. Какие виды масштабов вы знаете?

38. Как можно определить масштаб карты?

39. Назовите виды топографических знаков, дайте их краткую характеристику.

40. В чем разница масштабных и внемасштабных условных знаков?

41. Назовите группы условных знаков, дайте их характеристику.

42. Назовите типичные формы рельефа. Как они отображаются на топографической карте?

43. Каков порядок измерения расстояния шагами?

44. Как производится глазомерное измерение расстояния?

45. Каков порядок измерения расстояний во время движения?

46. Поясните способы измерения расстояний на местности.

47. Поясните способы измерения расстояний на карте.

48. Какие существуют направления по сторонам горизонта, каково их градусное обозначение?

49. Какие вы знаете типы компасов? Какие четыре действия с компасом вы знаете?

50. Что такое азимут? Как его определить?

51. Каковы первоочередные действия попавших в экстремальные условия на природе?

52. Что необходимо знать, чтобы правильно оценить обстановку для принятия решения о дальнейших действиях попавших в экстремальную ситуацию?

53. Что такое «стрессоры выживания»? Каково их влияние на состояние человека?

54. В каких случаях принимается решение об уходе с места происшествия?

55. В каких случаях принимается решение оставаться на месте происшествия и ждать помощи?

56. Каковы роль и задачи руководителя группы в условиях вынужденного автономного существования?

57. Каким образом можно определить азимут по солнцу и луне?

58. Как определяется направление на север по часам?

59. Порядок действий в случае потери ориентировки или отставания от группы.

60. Правила определения местонахождения и определения направления выхода.

61. Использование звуков, источников света, маркировки туристских маршрутов, следов человеческой деятельности для определения направления выхода.

62. Перечислите основные требования к временным укрытиям.

63. В каких местах не рекомендуется строить укрытия?

64. Какие факторы влияют на выбор типа укрытия?

65. Что может послужить простейшим укрытием в теплое время года?

66. Каким образом можно переночевать под навесом при низких температурах?

67. Способы добычи огня.

68. Какие приспособления можно использовать для получения огня?

69. Способы разведения костра в различных погодных условиях.

70. Каким образом можно сохранять и переносить огонь?

71. Способы обеззараживания воды.

72. Приемы сбора дождевой воды, росы.

73. Как можно добыть воду с помощью растений?

74. В чем заключается проблема голодания в условиях вынужденного автономного существования?

75. Как определить пригодность растения к употреблению в пищу?

76. Какие части деревьев можно использовать в пищу?

77. По каким признакам можно определить съедобные и несъедобные грибы?

78. Назовите и охарактеризуйте ядовитые растения.

79. Как можно приготовить снасти для рыбалки из подручных и природных средств.

80. В каких местах и в какое время удобнее ловить рыбу?

81. Перечислите простейшие способы добычи пищи охотой.

82. Основные способы приготовления пищи в условиях вынужденного автономного существования.

83. Назовите основные способы подачи сигналов бедствия днем, ночью.

84. Способы подачи сигналов бедствия с помощью костров.

85. Способы подачи сигналов бедствия с помощью зеркала.

86. Нарисуйте наиболее употребляемые сигналы Международной кодовой таблицы. Как их можно обозначить на местности?

87. Меры безопасности при преодолении естественных препятствий.

88. Основные источники пищи в условиях выживания.

89. Требования к поведению группы при выходе к населенному пункту.

90. В чем заключаются особенности ситуаций вынужденного автономного существования в условиях природной среды?

Рекомендуемые интернет-ресурсы

http://kombat.com.ua – сайт о способах выживания в различных условиях, подготовка; подготовка, статьи, обзоры, рекомендации, снаряжение для туризма и активного отдыха.

http://turizm.lib.ru – сервер «Активный туризм» (справочная библиотека для туристов).

http://safetur.com – собрание полезной справочной информации для путешественников, которые впервые отправляются в поездку по незнакомой стране. Неизвестные факты пребывания в чужой стране.

http://visotnik.kiev.ua/sckola – сайт альпинистов, школа выживания в природе (учебная литература).

http://groza.desant.com.ua/vig.html – особенности выживания в различных условиях; выживание на природе.

Примечания

1. *Нечаев М. П.* Управленческие технологии организации внеурочной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС // Воспитание школьников. 2013. № 9. С. 16–21.

2. Федеральные государственные образовательные стандарта общего образования [Электронный ресурс]. URL: http://standart.edu.ru.

3. *Григорьев Д. В., Степанов П. В.* Внеурочная деятельность школьников: методический конструктор: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2010. 223 с.

УДК 379.851; 379.83/.84

С. М. Губаненков

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

На основе использования результатов архивных исследований И. Е. Штейнбука, А. В. Микшина, М. С. Ананьевой и Э. Х. Циперсона раскрыто становление и развитие массового детско-юношеского краеведческого и туристского движения Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных и Станции юных туристов Детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег».

On the base of the results of archival research of I. E. Shteinbuk, A. V. Mikshin, M. S. Ananyeva and E. H. Tsipersona disclosed the formation and development of mass youth local history and tourist community of St. Petersburg City Palace of Youth Creativity and Station of young travelers of Children's health educational tourist center of St. Petersburg "Baltic coast".

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, краеведение, система образования, история детского туризма, дополнительное образование детей, спортивный туризм, система детско-юношеского туризма и краеведения.

Keyworlds: Children and youth tourism, local history, the education system, the history of children's tourism, additional education of children, sports tourism, the system of youth tourism and local history.

Любое историческое повествование пристрастно, даже летопись, ведь составитель летописного свода может опустить какие-то факты, а какие-то, напротив, поднять по своему произволу. Понимая, что быть беспристрастным в этой статье у меня все равно не

получится, я решил, что не буду ограничивать себя в предположениях, объясняющих те или иные факты из истории детского туризма Санкт-Петербурга. Но я считаю своим долгом напомнить, что данная статья – это не рассказ об исторической истине, а всего лишь рассказ об исторической версии.

К тому же в Санкт-Петербурге туристские кружки или секции работают почти в трехстах школах или домах детского творчества, и в каждом образовательном учреждении существуют свои традиции, свои великие педагоги и не менее великие школьные туристские организаторы. Рассказать о каждом учреждении в одной статье невозможно, поэтому я буду рассказывать о работе так называемых «учреждений городского подчинения»: городском Дворце творчества юных и городской Станции юных туристов. И даже о них мой рассказ будет неполным. Но до их появления в Петрограде – Ленинграде – Санкт-Петербурге работали другие государственные учреждения, с которых начиналась история государственной системы дополнительного образования в городе.

Не столь важно, с создания какой станции началась история дополнительного образования и в России, и в Санкт-Петербурге: с создания станции юных туристов или юных натуралистов. И совершенно неважно, что в Москве Центральное бюро школьных экскурсий, а при нем общежитие были созданы в конце 1918 г., а в Петрограде детские экскурсионные станции, зато сразу шесть штук (Павловская, Детскосельская, Лахтинская, Сестрорецкая, Петергофская и при Каменноостровском сельскохозяйственном институте) удалось открыть только к маю 1919 г. Главное: общежития и станции появились, и дети смогли начать заниматься туризмом уже в 1918–1919 учебном году. Вскоре количество станций в Петрограде еще увеличилось, но потом они вовсе закрылись – по политическим соображениям. Дело в том, что первыми петроградскими станциями руководили интеллигенты с дореволюционным (имеется в виду Великая Октябрьская социалистическая революция) образованием, а значит, и – по мнению партии власти – буржуазным менталитетом. Вышли они в руководство в голодные послереволюционные времена, когда у большевиков уже нашлись средства, чтобы открыть детские экскурсионные станции, но еще не нашлось времени вплотную заняться идеологизацией краеведения. Какое-то время «мелкобуржуазным интеллигентам» удалось отсидеться на станциях, и понятно, что заниматься там естественными науками было безопаснее,

чем, к примеру, историей. Существование станций продлила необходимость введения в быт Страны Советов «новой экономической политики», но по ее сворачивании закрылись и станции. Старое нужно было «разрушить до основания», а вместо него построить что-нибудь пролетарское, новое. К примеру, в 1927 г. Российское общество туристов было вполне демократически преобразовано в Общество пролетарского туризма. Детские экскурсионные станции показалось проще закрыть, отправив их контрреволюционных руководителей в «места не столь отдаленные». Закрыть их нужно было почти все, а одну преобразовать в новое качество. С преобразованием повезло Шувалово-Озерковской детской экскурсионной станции, одной из трех экскурсионных станций школьно-массового отдела ленинградского Политпросветцентра. Эта станция располагалась в бывшем доме промышленника Г. Лесснера на высоком берегу второго Суздальского озера. В 1933 г. она вошла в состав Ленинградской городской детской экскурсионно-туристской станции, а в 1935 г. вместе с ЛенгорДЭТС оказалась в составе создаваемого в Аничковом дворце Ленинградского городского Дворца пионеров. Но в 1936 г., еще до официального открытия Дворца пионеров, станция вышла из состава Дворца и продолжала функционировать в прежнем качестве до начала Великой Отечественной войны. Управленческие структуры ЛенгорДЭТС после их вывода из состава Дворца должны были разместиться в помещениях бывших производственных мастерских школы № 148 на улице Плеханова (ныне – Казанская улица). Но ремонт помещений затягивался, и, возможно, в период с 1936 г. до 1941 г. бывшая Шувалово-Озерковская экскурсионная станция функционировала в статусе ЛенгорДЭТС без руководящей надстройки. Зато одних экскурсоводов в штате станции насчитывалось до 20 человек. Это позволяет догадываться о формах работы на станции.

Закрывшиеся станции дали уцелевшим сотрудникам некоторый опыт работы в детском туризме, который, впрочем, не так-то легко было применить в новых условиях. Но этот опыт актуален по сегодняшний день, поэтому считаю возможным привести его описание. «Прибывая на станцию к половине десятого утра, экскурсанты получали легкий завтрак, как и на других станциях, состоящий из чая или кофе с хлебом и сахаром или конфетами, затем направлялись на экскурсию с очередным руководителем; возвращаясь с экскурсии около 3 часов, дети купались в море, занимались

до обеда подвижными играми на свежем воздухе или гуляли в парке или на пляже.

В четыре часа экскурсанты получали установленный обед, после которого совместно с руководителем подводили итоги проведенной экскурсии, разбирался собранный естественноисторический материал и демонстрировался музей при станции, где по выставленным коллекциям учащихся знакомили с представителями местной фауны...» – так рассказывал о деятельности станции ее директор П. В. Виттенбург в журнале «Экскурсионное дело» за 1922 г.

Музей был гордостью станции. Основной зал украшала большая картина – акварель академика живописи А. Н. Бенуа «Северное побережье Невской губы». В каждом из разделов музея помещались пейзажи А. Н. Бенуа, специально написанные им для станции.

Летом 1919 г. выдающийся русский историк академик С. Ф. Платонов читал для учащихся лекции по истории заселения Северного побережья Невской губы и Лахты.

В это же время проходила не только экскурсионная просветительская деятельность сотрудников станции, но и опытная, методическая, исследовательская работа. К весне 1923 г. на станции был подготовлен коллективный труд «Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории». Летом того же года станция принимала гостей. С деятельностью станции приехали ознакомиться президент Академии наук А. П. Карпинский, профессора И. И. Полянский, Б. П. Федченко, директор Зоологического музея Академии наук А. А. Бялыницкий-Бируля и художник А. Н. Бенуа. Специально для поддержки скудных средств станции организовывались концерты. В таких концертах дважды участвовали писатели Т. Л. Щепкина-Куперник и К. И. Чуковский» [1].

Сами видите, сколько идеологически неблагонадежных интеллигентов в одном месте тусили! Как же было не прикрыть место тусовок?

Большинство петроградских станций, возможно, в целях безопасности собственных сотрудников, работало в области естественнонаучного краеведения, но каким-то станциям «на роду было написано» заниматься историей. 1 января 1920 г. в Аничковом дворце открылась Центральная станция гуманитарных экскурсий (а при ней – общежитие). Ну а какая станция могла открыться там, где на тот момент функционировал Музей Города? Традиции исторического краеведения оказались настолько живучими для Анич-

кова дворца, что когда в 2007 г. в городском Дворце творчества юных, т. е. в том же Аничковом дворце, закрылся отдел краеведения и туризма, сектор исторического краеведения в составе другого отдела продолжил работу. И сейчас продолжает.

В предвоенный период детский туризм в системе образования Санкт-Петербурга в целом развивался по всероссийским лекалам. Что появлялось в России, то появлялось и – тогда – в Ленинграде. Например, в начале 1941 г. ЛенгорДЭТС и ЛенобдЭТС совместно проводили региональную экспедицию по изучению Ленинградской области, включая ее малые реки. Экспедицию прекратила война.

Во время Великой Отечественной войны в помещениях детских учреждений часто располагались военные госпитали. Например, во Дворце пионеров в госпитале лежал мой дед, рядовой, в конце концов умерший от воспаления легких, так и не доехав до фронта. Но дом Лесснера в Озерках находился в распоряжении спецвойск МВД. Из этого распоряжения его, благодаря постановлениям Правительства СССР и поддержке правительства города, изъял в 1946 г. Г. Б. Вильскер, начавший работать директором ЛенгорДЭТС еще в 1938 г. и прервавший эту работу на период своего участия в войне. Восстанавливались и управленческие структуры городской станции, располагающиеся в доме 60 по улице Плеханова, но в 1952 г. городская станция вместе с домом на Суздальском озере вошла в состав отдела краеведения и туризма, образованного в Ленинградском дворце пионеров и школьников. Первым заведующим отдела краеведения и туризма стал Г. Б. Вильскер. Начался новый период истории детского туризма Санкт-Петербурга.

Ряд людей, оставивших заметный след в истории спортивного туризма нашей страны, отметились и в детском туризме. Например, В. В. Добкович написал для работающих с детьми педагогов небольшие книжки «В поход», «Памятка инструктора лыжного туризма», «По дорогам и тропам Ленинградской области. Путешествия для юношества» и др. В начале 50-х гг. в отделе краеведения и туризма ЛДПШ работал В. И. Неустроев, вскоре вместе с супругой перебравшийся в Горно-Алтайск на постоянное место жительства. Основанная в Горно-Алтайском государственном университете туристская секция положила начало развитию водного туризма среди жителей региона. Сегодня члены секции ГАГУ по рафтингу являются неоднократными чемпионами России. Становились они и чемпионами мира. И хотя со времени переезда В. И. и Л. С. Неуст-

роевых из Ленинграда в Горно-Алтайск прошло почти шестьдесят лет, их помнят и в том и в другом городе. По одной из народных версий истории, И. А. Бритаров в свое время вместе с руководимой им взрослой тургруппой, якобы по ошибке взошедший на один из семитысячников Памира и по этой причине дисквалифицированный за «незаяву», именно после дисквалификации решил заняться детским туризмом. В итоге он, правда, в постоянном рабочем контакте с другой заметной фигурой и в детском и во взрослом туризме Санкт-Петербурга, Э. Х. Циперсоном, стал первым готовить команды к соревнованиям по технике пешеходного туризма в условиях спортивного зала. И. А. Бритаров долгое время работал директором ЛенобЛДЭТС на Карельском перешейке в Лосево, но его контакты с городом не прерывались.

Начиная со второй половины XX в. и по сегодняшний день организация детского туризма в системе образования Санкт-Петербурга характеризуется распределением обязанностей по развитию тех или иных направлений детского туризма между двумя учреждениями городского подчинения: городским Дворцом творчества юных (некогда Дворцом пионеров и школьников) и городской Станцией юных туристов (у нее вообще было много названий). С образованием в 1936 г. городского Дворца пионеров, городскую Станцию юных туристов то пытаются слить с Дворцом пионеров, то опять выделяют. За почти семьдесят лет совместной истории этих учреждений их дважды объединяли и дважды разъединяли, а Станцию юных туристов еще единожды объединяли и разъединяли со Станцией юных техников. Зачем это делалось, нам, простым смертным, неведомо, а с намерениями государственных служащих пусть разбираются компетентные органы. В целом туристское «двоевластие» в системе образования нашего города сделалось традиционным и обнаружило свою эффективность. Но прежде чем показать, в чем конкретно проявляется его эффективность, необходимо назвать основные вехи туристской истории каждого из названных учреждений.

Образованный в 1952 г. отдел краеведения и туризма Дворца пионеров и школьников был расформирован в год своего 55-летия, и в этом никто, кроме самого отдела, точнее, его сотрудников, не виноват. В конце времени своего существования отдел окончательно утратил концептуальную целостность. Туристы и краеведы жили, не касаясь друг друга, у краеведов было больше профессио-

нального общего с сотрудниками отдела массовых форм, а туристы легче всего находили общий язык с натуралистами, тоже являвшимися полевиками. Ситуация осложнялась терминологической неразберихой. Содержание термина «туристско-краеведческая деятельность», по замыслу автора термина А. А. Остапца, предполагает подготовку, совершение и подведение итогов путешествия обучающимися образовательного учреждения. Туризм и краеведение присутствуют в этой деятельности технологически неразрывно. Термин «отдел краеведения и туризма» предполагает раздельное существование туризма и краеведения. Так в итоге и получилось. Туристско-краеведы в отделе разделились на туристов-спортсменов, классических туристско-краеведов и краеведов-музееведов, практически не совершавших никаких путешествий, кроме экскурсий по городу. Но это было не единственное разделение первоначального целого. В свое время из отдела в спортшколу перешли спортсмены-ориентировщики и в контакте с отделом, но все же самостоятельно в отделе массовых форм Дворца творчества образовался Юношеский университет Петербурга, уделявший большое внимание изучению истории города. Но 55 лет – это немало. За это время отдел краеведения и туризма прошел через судьбы очень многих людей: и кружковцев, и педагогов, – и люди через отдел проходили, и свой след в его истории успевали оставить. Перечислим некоторые из этих следов.

Слияние Станции юных туристов (ДЭТС) с Дворцом пионеров им. А. А. Жданова и открытие отдела краеведения и туризма совпали по времени с первыми выпусками обучающихся городского педагогического института, за туристскую подготовку которых отвечал В. В. Добкович. Многие из выпускников пришли работать в отдел, и, хотя не все они равно долго в отделе работали, некоторые на пенсию выходили с должностей педагогов-туристов, а какие-то и на пенсии продолжали работать с детьми. В качестве таковых можно назвать первых мастеров спорта по туризму в Ленинграде – Санкт-Петербурге Д. В. Игнатовича и Э. И. Антипину. Ни тот, ни другой не проработали в отделе необозримо долгое время, но и тот и другой оставили след в детском туризме. Э. И. Антипина – одна из первых проложила с детьми дорогу из Ленинграда на Тянь-Шань, Д. В. Игнатович после новаторских водных и пеших походов, работая учителем труда в школе, организовывал детские водные экспедиции на протяжении еще полувека. В экспедицион-

ном детском туризме неповторимый и самый глубокий след в Санкт-Петербурге оставил А. В. Агапов, не бывший, впрочем, выпускником пединститута имени А. И. Герцена. После первых детских походов и экспедиций, организованных им в 50-х гг., А. В. Агапов на протяжении двадцати лет проводил комплексные естественнонаучные экспедиции на заполярные острова. Члены его экспедиций не только проводили уникальные научные исследования и наблюдения, они делали это в сложных метеоусловиях, в снежное зимнее время и на сложном скальном рельефе.

Особого внимания историка заслуживает личность И. Е. Штейнбука. И дело не только в том, что И. Е. Штейнбук сам был историком и многие из приводящихся здесь данных взяты из результатов его работы в архивах, оказавшихся в нашем распоряжении. И дело не только в том, что он-то как раз проработал в отделе краеведения и туризма почти все время его (отдела) существования и не прерывал связи с отделом после своего выхода на пенсию. Дело еще и в том, что на протяжении многих десятилетий он был завучем и, как принято говорить, душою отдела. Жил сам и дал путевку в профессиональную жизнь очень многим. Не один он «стоял у истоков» петербургского спортивного ориентирования, но, похоже, что он простоял там дольше всех и делал это очень последовательно. Его выпускниками являются многие спортивные тренеры, к сожалению сами уже в настоящее время находящиеся в пенсионном и предпенсионном возрасте. Где-то в середине 80-х гг. кружководы отдела краеведения и туризма В. Н. Белозеров, В. Г. Урванцев и др. стали тренерами спортивной школы ЛДП им. А. А. Жданова. В спортшколе было создано отделение спортивного ориентирования, и в настоящее время на базе этой спортшколы функционирует городской организационный центр по спортивному ориентированию в системе образования Санкт-Петербурга.

Очевидно, что с момента полноценного воссоздания городской Станции юных туристов (это случилось в 1973 г.) отдел краеведения и туризма в качестве городского центра все более склонялся к организации идеологически приоритетных форм туристской работы со школьниками, то есть к организации походов по местам Боевой, Трудовой, Революционной и Пионерской славы новой исторической общности, носившей в то время название «советский народ». Идеологизация работы отдела напрямую связана с именами С. А. Рубанова и Г. С. Усыскина. Последний ко всему прочему

был еще и педагогом-туристом, совершившим вместе с детьми ряд уникальных походов, многолетним заведующим отделом и профессиональным историком (доктором исторических наук), чей труд цитируется, в том числе, и в этой статье. Руководителем сектора исторического краеведения отдела краеведения и туризма, пережившего сам отдел, многие годы являлась Э. И. Ахрипова. Невозможно представить лучшие годы отдела без его археологов (А. В. Виноградов, Т. А. Жеглова, Н. В. Алексеева) и геологов, точнее, геологинь (В. М. Жидкова, А. Б. Симонова, Н. Г. Ермош).

Оживление работы отдела в спортивном детском туризме в 80-х гг. прошлого века связано с инициативой заведующего отделом С. В. Нагавкина. Он привлек к работе отдела многих сильных туристов-спортсменов, специалистов в том виде туризма, какой сегодня называется группой дисциплин «дистанция». В 1989 г. коллективом отдела краеведения и туризма были проведены IV туристские соревнования Дворцов и Домов пионеров городов-героев СССР. В 90-е гг., когда за основной календарь городских соревнований юных туристов на безальтернативной основе отвечала городская Станция юных туристов, и конкретно Э. Х. Циперсон, отделом краеведения и туризма проводились городские соревнования по программе «Кубка Дворца», на которых проводились всевозможные эксперименты, успешные результаты которых через какое-то время, так или иначе, внедрялись в основной календарь. Большую часть работы – и экспериментаторской и черновой – несли на своих плечах методист и педагог отдела А. В. Микшин, педагоги А. Б. Плакхин и А. А. Новиков. Начиная с 1995 г. по настоящий момент в Загородном центре детско-юношеского творчества «Зеркальный» городского Дворца творчества юных проводятся городские туристско-спортивные смены, первую из которых организовал и провел А. В. Микшин. К сожалению, оживление туристско-спортивной работы в деятельности отдела не коснулось ни спортивных походов, ни экспедиционно-походного краеведения. Эта деятельность поддерживалась в стадии затухания педагогами и методистами отдела С. М. Губаненковым и М. С. Ананьевой. В 1994 г. по их инициативе в Русском географическом обществе (РГО) был утвержден устав Русского географического общества учащихся, а в 1995 г. под эгидой РГО проведен Всероссийский смотр-конкурс спортивных походов и экспедиций учащихся. После этого проведения, подобно многим экспериментам «Кубка Дворца»

в области туристского многоборья, соревнования экспедиций вошли в программу городских соревнований спортивных походов, проводимых Станцией юных туристов. В том же 1995 г. были переутверждены и повышены полномочия Маршрутно-квалификационной комиссии городского Дворца творчества юных, председателем которой стала М. С. Ананьева.

На стыке тысячелетий туристско-спортивная и не только туристско-спортивная работа отдела стала сворачиваться. Дворец отказался от проведения городских туристских соревнований, выдохлись и незаметно закрылись направления работы по изучению всевозможных слав не существующего уже советского народа. Многие инициативы сектора исторического краеведения (их действительно очень много, для рассказа о них может не хватить не то что статьи – целой книги) реализовывались сектором в активным взаимодействии с В. И. Аксельродом, сотрудником другого отдела Дворца. Какое-то время отдел существовал, что называется, по инерции и, в конце концов, кончил, чем начал. Некогда образованный на базе отдела науки, он закрылся, передав сектор археологии и Клуб юных геологов вновь образованному отделу науки, сектор исторического краеведения вошел в состав отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив. Туда же перешла часть педагогов отдела, работа которых всегда имела притяжение к технологии коллективных, творческих, но не всегда туристских дел. Часть педагогов отдела перешла в спортивную школу Дворца, на базе которой вскоре открылось отделение спортивного туризма. На стыке первого и второго десятилетия XXI в. выпускник отдела краеведения и туризма, тренер спортивной школы А. Е. Федотов подготовил первых мастеров спорта по спортивному туризму в группе дисциплин «дистанция» в Санкт-Петербурге. Жизнь продолжается.

Городской Станции юных туристов Санкт-Петербурга в 2013 г. исполняется 70 лет. Городской Станции юных туристов, функционирующей в зданиях на улице Черняховского, в этом же году исполняется 40 лет. Были ли перерывы в ее деятельности. Один – безусловно: с 1941 по 1946 г. Второй – с 1952 по 1966 г. – не бесспорен. Какие-то следы деятельности Станции юных туристов за тот период находятся, но в целом вопрос остается не ясным. Объяснение происходящего в тот период автор этой статьи слышал от И. Е. Штейнбука. По его словам, в 1952 г. не присоединенной к Дворцу

осталась некая туристская база (общежитие), которой по ошибке оставили название станции. И вот от этого названия началось возрождение Станции юных туристов вне пределов Дворца сразу после того, как практически весь коллектив сотрудников Станции во главе с ее директором Г. Б. Вильскером был принят на работу во Дворец пионеров. Это может быть так, может быть как-нибудь по-другому. В любом случае на протяжении пятнадцати лет городская Станция юных туристов находилась в стороне от магистралей развития детского туризма в городе на Неве. Если посчитать, что туризм – это походы (в первую очередь походы, во вторую – все остальное), то наиболее важными фактами в вопросе значимости городской Станции могут считаться следующие: 1961 г. – утверждение полномочий Маршрутно-квалификационной комиссии ЛенгорОНО при Ленинградском Дворце пионеров; 1975 г. – передача полномочий МКК ЛенгорОНО на Станцию юных туристов.

За время своего существования Станция юных туристов неоднократно меняла название. Называлась она и городской детской экскурсионно-туристской станцией, и городской станцией юных туристов, и центром детского туризма (во времена существования в составе государственной организации «Молодежное»). Наконец, в 2001 г. она в качестве структурного подразделения вошла в состав Детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег», предпочтя сохранить историческое название «Станция юных туристов», под которым функционирует по настоящее время. Поэтому и мы в данной статье называем станцию так, держа в уме то, что в конкретные времена она могла называться как-нибудь совсем по-другому.

В период с 1946 по 1952 г. Станция юных туристов работала очень успешно. По архивным данным, «поднятым» И. Е. Штейнбуком, в 1946 г. Станция охватила однодневными экскурсиями, в том числе и естественнонаучной направленности (в духе петроградских детских экскурсионных станций), 40 199 школьников города, многодневными путешествиями – 2 096 человек. Для первого послевоенного года это более чем серьезно. Естественнонаучные экскурсии проводились из помещения бывшей Шувалово-Озерковской станции в Шуваловский и Орловский парки, на реку Каменку, на торфоразработки, на Станцию юных натуралистов и в другие места.

Летом 1947 г. Станцией организован и проведен первый слет юных путешественников на Карельском перешейке. В помощь ру-

ководителям школьных групп были разработаны и опубликованы рекомендуемые маршруты к месту слета и методические указания к ним. В определенных местах по пути следования (указаны на схеме) были оборудованы палаточные лагеря для ночлега групп. Участникам выдавались топографические карты. Начиная с 1948 г. Станция ежегодно в ноябре проводила городские слеты-вечера по итогам летних походов, включавших в программу выставки собранных материалов и отчетных работ, выступления участников путешествий, награждения участников значками «Турист СССР». Все это относится к классическим формам туристско-краеведческой работы со школьниками. Кружки по туризму создавались в послевоенном Ленинграде на базе школ и Домов пионеров, и все они активно использовали прокатное снаряжение Станции юных туристов. Походы совершались и простые и сложные. Например, «летом 1948 года шесть восьмиклассников – учеников 239-й школы под руководством преподавателя В. П. Васильевой совершили очень сложный поход по Кольскому полуострову, пройдя на баркасе всю реку Поной – от Ловозера до горла Белого моря. Целый месяц плыли юные путешественники, не встречая людей, исследуя почти не изученную северную реку. Трудные волоки, опасные пороги и быстрые перекаты пришлось им преодолеть. Группа привезла с собой ценный географический материал – описание реки Поной» [2]. В 1949 г. Станция разработала маршрут десятидневного зачетного путешествия из Зеленогорска до Приозерска и создала возможность для его массового круглогодичного прохождения детскими группами. В целом Станция успела немало. Но теперь перейдем в шестидесятые и все последующие годы прошлого века и нового тысячелетия.

Активизацию деятельности Станции юных туристов можно датировать 1966 г. Известно, что первоначально Станция сконцентрировала свою деятельность на работе со школьными музеями, но сведения о деятельности Станции в период с 1966 по 1973 г. очень обрывочны. В 1971 г. на Вуоксе был открыт палаточный лагерь, принимавший за лето до 28 групп, совершавших из него водные путешествия. С перерывами и со сменой мест дислокации лагерь проработал до 1982 г., а на арендованной территории открывался в 1999–2002 гг. В 1972 г. была открыта школа инструкторов туризма, специализирующихся на работе с детьми. В том же году начинает работать городское методическое объединение районных туристских организаторов, существующее по сегодняшний день.

С момента переезда Станции в здания по улице Черняховского (1973 г.) начинается период перераспределения полномочий между Станцией и отделом краеведения и туризма Дворца. Процесс этот проходил не гладко, но все конфликты оставались рабочими. В период с начала 70-х до середины 90-х гг. складывается календарь городских соревнований юных туристов, считающихся сегодня традиционным. К числу стартов, которыми Станция и сегодня гордится, относятся соревнования юных туристов «Кубок юных защитников Ленинграда» (первое проведение – 1976 г., в 1985 г. в программу соревнований включен ночной кросс-поход). Многодневные – с полевыми ночлегами – соревнования юных туристов по лыжному туризму проводятся с 1977 г. В 1994 г. Станцией юных туристов впервые проведен Звездный лыжный поход школьников, посвященный годовщине снятия блокады Ленинграда. В том же году группой относительно состоятельных энтузиастов, организационно оформившейся в Общественный Совет содействия спортивному туризму школьников Санкт-Петербурга, при самой активной поддержке Станции юных туристов в массиве Хибинских тундр Кольского полуострова проводятся соревнования юных туристов-лыжников «Заполярный март». Появление такой группы людей в составе организаторов соревнований далеко не случайно. Вторая половина 90-х гг. выдалась очень тяжелой и для всей страны, и для детского туризма в Санкт-Петербурге. Без финансовой помощи неравнодушных людей, так или иначе группировавшихся вокруг Э. Х. Циперсона, на тот момент было не обойтись. Какое-то время Советом содействия финансировалась работа Школы инструкторов Станции юных туристов.

Новейшая история Станции юных туристов началась с момента ее вхождения в состав Детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег» (декабрь 2001 г.). С тех пор и по настоящее время на Станции юных туристов бесперебойно и успешно работает Городская школа инструкторов детско-юношеского туризма; начиная с 2006 г. в статусе «музея образовательного учреждения» функционирует Музей истории детско-юношеского и молодежного туризма России. Станция юных туристов сегодня организует работу 40 туристско-краеведческих объединений обучающихся и выполняет функции городского опорного центра по туристско-краеведческой работе со школьниками. В календаре Станции находится место полуто-

ра десяткам многодневных массовых туристских мероприятий, проводимых в условиях природной среды, но главным мероприятием остается городской смотр-конкурс спортивных походов и экспедиций обучающихся «По родной стране». В каникулярные периоды на базе Станции юных туристов круглосуточно работает координационный центр по проведению полевых учебно-тренировочных сборов, походов и экспедиций школьников города. Центр поддерживает постоянную связь с территориальными управлениями МЧС России по районам проведения походов и экспедиций. Региональная маршрутно-квалификационная комиссия на Станции юных туристов координирует работу всех МКК образовательных учреждений Санкт-Петербурга, проводит туристско-спортивные разведывательные экспедиции. Работа всех структурных подразделений Станции составляет неразрывное целое. Все сотрудники Станции находятся друг с другом в постоянном рабочем контакте. Работы хватает.

Но детский туризм многообразен, иногда даже слишком многообразен. На сегодняшний день распределение обязанностей между структурными подразделениями образовательных учреждений и общественными объединениями в различных областях детского туризма, кроме области, «закрываемой» работой Станции юных туристов, выглядит следующим образом.

За развитие детского спортивного ориентирования в городе отвечает городской координационный центр, работающий на базе СДЮСШОР № 2 городского Дворца творчества юных. В той же спортшколе работает единственное в Санкт-Петербурге отделение спортивного туризма, но спортивная школа пока еще не берет на себя функции центра по организации туристских соревнований в группе дисциплин «дистанция» вида спорта «спортивный туризм». Этим занят актив Федерации спортивного туризма Санкт-Петербурга. В составе сектора градоведения городского Дворца творчества юных работают сектор исторического краеведения, сектор школьного музееведения, «Юношеский университет Петербурга». Объемы их работы весьма велики.

За проведение соревнований членов движения «Школа безопасности» и туристского блока оборонно-спортивных и туристских игр «Зарница» отвечает структурное подразделение ДООТЦ СПб «Балтийский берег» – Городской центр гражданского и патриотического воспитания. В другом структурном подразделении того же

образовательного учреждения – спортивной школе – открыты отделения «полевых» видов спорта: спортивного ориентирования, скалолазания, рафтинга. Санкт-Петербург – город очень большой, и в нем много туризма, в том числе детского. Его даже больше, чем мы себе представляем. Но на городском уровне системы образования Санкт-Петербурга картина выглядела и выглядит примерно так, как описано в этой статье. Я надеюсь, что ее чтение, как и любое изучение истории, поможет не только лучше узнать чье-нибудь прошлое, но и лучше понять свое настоящее. Успехов Вам в этом!

Примечания

1. *Усыскин Г. С.* Очерки истории российского туризма. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2000; *Дворниченко В. В.* Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.). М.: ЦРИБ «Турист», 1985; Детский туризм в России. Очерки истории: 1918–1998 гг. / авт.-сост. Ю. С. Константинов. М.: ЦДЮ-Тур, 1998; *Логинов Л. М., Рухлов Ю. В.* История развития туристско-экскурсионного дела. М.: ЦРИБ «Турист», 1989.

2. *Добкович В. и Кравцов В.* В поход. Л.: Мол. гвардия, 1948.

УДК 379.81; 379.831; 908

Э. Х. Циперсон, С. М. Губаненков

ТЕХНОЛОГИИ ВЫЖИВАНИЯ СТАНЦИИ ЮНЫХ ТУРИСТОВ (СТАНЦИЯ ЮНЫХ ТУРИСТОВ г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА в 70–80-е гг. XX в.)

Представлен ретроспективный анализ деятельности городской Станции юных туристов г. Санкт-Петербурга по развитию системы детско-юношеского туризма и краеведения в регионе. Дан анализ воздействия принимаемых законодательных и нормативно-правовых актов на развитие системы образования, организацию массовой спортивно-оздоровительной и экскурсионно-туристской работы с подрастающим поколением. На конкретных примерах развития видов и форм детско-юношеского туризма и краеведения представлено видение результатов правоприменения принимаемых законодательных и нормативно-правовых актов на развитие системы образования города Санкт-Петербурга.

Here shown the retrospective analysis of the urban centers for young tourists in St. Petersburg in the development of youth tourism and local history in the region. Given the analysis of the impact of the legislative and regulatory acts on the development of the education system, the organization of mass sports and recreational and tourist excursion and work with the younger generation. With specific examples of types and forms of youth tourism and local history with a vision of the results of enforcement of the legislative and regulatory acts on the development of the education system of St. Petersburg.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, внешкольная деятельность, деятельность городского учреждения, детско-юношеский туризм и краеведение, уровень развития детского туризма, правоприменительная практика, управление системой образования.

Keywords: Additional education of children, dneyatelonost extracurricular activities of urban institutions, youth tourism and local history, level of development of children's tourism, legal practice, management of the education system.

Сегодня Санкт-Петербург разделен на 18 административных районов. В каждом районе живут порядка 200 000 санкт-петербуржцев, в каждом районе есть свои органы управления образованием, органы по делам молодежи, органы управления спортом. В каждом районе есть учреждения дополнительного образования – дома или даже дворцы творчества юных, и каким-то из них решением органа управления образованием поручено (или должно быть поручено) развивать детский туризм. И во всех районах детский туризм развит очень по-разному.

С учетом двух крымских регионов России сегодня в нашей стране их – восемьдесят пять. Друг от друга они отличаются больше, чем районы Санкт-Петербурга, и понять, почему в каждом из них детский туризм развит по-разному, одновременно и сложнее и проще. В нижеследующих статьях мы попробуем рассказать о детско-юношеском туризме в Санкт-Петербурге и разобраться, почему от такой, какой есть. Несмотря на разный уровень развития детского туризма в районах нашего города и в разных регионах России, в закономерностях и причинах этого развития есть много общего. И общее и отличное интересно для тех, в чьих профессиональных обязанностях значится развитие или хотя бы сохранение детского туризма на том уровне, на каком он сегодня находится. К числу таких профессионалов относятся руководители станций юных туристов, туристские «завучи», педагоги-организаторы и методисты.

За развитие детского туризма в районах и регионах России по традиции отвечают станции юных туристов (в разное время они назывались по-разному). Путешествия педагогов вместе с детьми могут осуществляться и без помощи станций юных туристов, но тогда таких путешествий становится существенно меньше. Городская Станция юных туристов Ленинграда, затем Санкт-Петербурга, как образовательное учреждение существует с начала 30-х гг. XX в. и все это время занималась и занимается тем, чем ей и положено заниматься. Оставаться Станцией юных туристов не по названию, а по содержанию деятельности в разные годы бывало не просто. Ленинградской, а затем Петербургской станции юных туристов это удавалось всегда. Любители активных форм путешествий – педагоги-туристы и их юные подопечные – никогда не чувствовали себя на нашей Станции «нежелательным элементом», но так получалось не «само собой», а потому что кто-то на Станции – кто-то достаточно влиятельный – хотел, чтобы это было именно так. Этим «кем-то» во все времена оставался или директор, или кто-то рядом с директором, работающий достаточно много и сделавший детский туризм, потенциально опасный для карьеры любого руководителя, безопасным – хотя бы отчасти – и по каким-то причинам нужным директору.

Педагоги-туристы во все времена хотели одного: путешествовать. Того же хотели и их подопечные. Но чтобы сохранить станции юных туристов в качестве организационных центров путешествий педагогов вместе с детьми, их общего желания мало. Необходимы усилия организаторов. Узнать, как жили, а чаще – как выживали, станции юных туристов, можно из рассказов руководителей. Но руководители редко рассказывают, как это все было, и еще реже записывают свои рассказы «в назидание далеким потомкам». Обычно у них нет для этого времени. Ленинградской станции юных туристов и здесь повезло. На протяжении сорока лет одним из руководителей станции, в Ленинграде – Санкт-Петербурге оставался Эдуард Хаймович Циперсон. Человеком он был и является не только способным к литературному творчеству, но и оставшимся в здравом уме и твердой памяти к тому периоду собственной жизни, в котором у него появилось время творить. В соответствии с должностными обязанностями методиста Станции юных туристов ГБОУ «Балтийский берег» Эдуард Хаймович поработал с документами из личных фондов и фондов Музея истории детско-юношес-

кого и молодежного туризма России и оформил результаты работы вкупе с собственными воспоминаниями в труд, больше похожий на небольшую книжку, чем большую статью. Затем на правах заказчика его работы я отредактировал и сократил книжку до размеров статьи, отвечающей замыслу запланированной публикации. Последние десятилетия выживания станции юных туристов я описал уже сам. Вот эти наши писания мы и предлагаем читателям, надумавшим в будущем заниматься организацией детских походов в системе образования. Текст специальный. Терпите.

Наши статьи подтверждают тезис о том, что в жизни все развивается по спирали. Вот только в тезисе упущен нюанс: не всегда эта спираль – восходящая. Она, конечно, не круг, но и не лестница в небо. Мы лишь пытаемся – или не пытаемся – сделать ее лестницей в небо. Получается это по-всякому.

В период 60-х – начала 70-х появляется ряд партийно-правительственных документов самого высокого уровня, нацеливающих Министерство просвещения СССР и России на всемерное усиление туристско-краеведческой работы со школьниками. Этими же документами ряду ведомств, а в особенности республиканским и областным Советам по туризму, предписывалось всячески содействовать решению этой задачи. В начале апреля 1960 г. Министерством просвещения СССР и Центральным комитетом ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи) утверждается «Положение об областных, краевых и республиканских детских экскурсионно-туристских станциях». В середине 60-х гг. возобновляется деятельность Ленинградской городской детской экскурсионно-туристской станции, закрытой в 1952 г. в связи с передачей ее полномочий отделу краеведения и туризма Ленинградского Дворца пионеров и школьников.

В начале 70-х (предположительно в 1973 г.) ЛенгорДЭТС переезжает в здание по улице Черняховского, 49Б, в котором до этого размещалась школа-интернат. Одной из важнейших задач Станции в новом здании является прием и организация экскурсионного обслуживания приезжающих в город школьников страны. Унаследованная Станцией инфраструктура интерната (проживание детей, организация питания в собственной столовой, налаженные системы обеспечения) позволила Станции с ходу приступить к выполнению этой задачи. Решающему задачу структурному подразделению Станции было присвоено название гостиница «Школьная».

Пешеходная доступность к центру города и Московскому вокзалу (станции метро «Лиговский проспект» тогда еще не было) обеспечили гостинице популярность.

В начале своего существования гостиница могла разместить около 200 туристов. Здание было построено в 1959 г. для целей интерната и имело соответствующую планировку. Третий и четвертый этажи содержали спальные комнаты на 6–8 кроватей, и два групповых умывальника-туалета школьного типа по концам коридоров. Первый этаж занимали столовая, пищеблок, кабинеты администрации гостиницы и хозслужбы. Кроме того, на первом этаже находилось два двухместных «Vip-номера» с умывальниками, туалетами, но без душевых. В подвальном этаже размещались кладовые пищеблока, склад и мастерская хозслужбы, душевые для обслуживания проживающих. С переездом в здание Станции одно большое помещение подвала было отведено под склад туристского снаряжения, второй этаж заняли кабинеты администрации Станции, бухгалтерия, библиотека, методический и экскурсионный отделы. Экскурсионный отдел занимался отправкой многочисленных школьных групп Ленинграда в различные города Союза, связываясь с имеющимися там Станциями юных туристов и с их гостиницами.

Конец 1975 г. был ознаменован передачей Станции второго и третьего этажей корпуса «А» дома № 49. Это не только позволило гостинице «Школьная» увеличить вместимость на 70 койко-мест, но и увеличить объемы туристско-спортивной работы со школьниками города.

Корпус «А» постройки 1937 г. проектировался под общеобразовательную школу: в цокольном этаже размещался хороший спортзал площадью 160 кв. м. в обширном (более 600 кв. м) подвале находились раздевалки спортзала, душевые, школьные кладовые, но все это к началу 70-х пришло в плачевное состояние. Полная изношенность водопроводных и канализационных систем привели к затоплению подвальных помещений. Сгнили переборки и полы, повреждения фановых систем создали антисанитарную обстановку. Ошибки строительства или переувлажнение почвы под фундаментом вызвали осадку здания, заметную по отрыву нижних лестничных маршей. Это состояние в начале 70-х определило решение о передаче здания под вечернюю школу. Первый этаж и спортзал были отданы военно-патриотическому клубу «Дзержинец». Клуб специализировался на спортивной борьбе и использовал как спортзал,

так и первый этаж. Собственно вечерняя школа занимала остальные 3 этажа, и вот, в связи с ее недостаточной нагрузкой, второй и третий этажи было решено передать Станции. В ноябре 1975 г. в здание 49А переехали все подразделения Станции, не имеющие непосредственного отношения к гостинице «Школьная». Схема заселения второго этажа здания 49А в целом повторила схему использования второго этажа здания 49Б, на третьем этаже разместились сектора пеше-горного, водного и лыжного туризма, кабинет спортивного ориентирования, кабинет-музей этнографии. К этому времени на Станции сформировался коллектив методистов-туристов, а вокруг них – актив педагогов города – руководителей пеших, лыжных, горных и водных походов со школьниками. Формирование этого коллектива-актива началось еще до переезда Станции на улицу Черняховского и началось, похоже, с организации палаточных лагерей, обитатели которых занимались водным туризмом.

Водные лагеря городской Станции юных туристов

Из Постановления Президиума Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Центрального Комитета ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР и Госкомитета Совета Министров СССР по профтехобразованию 1972 г. «О мерах по дальнейшему улучшению туристско-экскурсионной работы среди школьников и учащейся молодежи», пункт 4:

«Обязать министерства просвещения... Советы по туризму… осуществить необходимые мероприятия по дальнейшему улучшению идейно-воспитательной, туристской и оздоровительной работы на детских туристских базах и в лагерях. Создать в них условия для полноценного отдыха учащейся молодежи, организации познавательных туристских походов, обеспечить туристским инвентарем и снаряжением…»

Решение о создании водного лагеря горДЭТС было принято в 1972 г. Тогдашнему директору Станции, Т. П. Кухтиной, удалось получить в горОНО не только средства на организацию лагеря, но и средства на закупку 15 лодок – «фофанов», одного катера и большого количества туристского снаряжения.

«Фофан» еще в начале XX в. называли «народной шлюпкой». Это мощное судно длиной 4,5 метра, как всякая шлюпка, выполнено деревянным набором, имело две пары весел, допускало нагрузку до 500 кг (5 человек). Большая ширина (1,6 м) позволяла посадку на

загребные весла двоих гребцов, что немаловажно при сильном волнении. Мощные цельноструганые прямые загребные весла свободно вращались в уключинах, как это и положено у шлюпки. На кормовой банке свободно размещались двое, и под нее легко входили два овощных ящика. Дно было закрыто реечными щитами – «рыбинами», защищавшими груз от попавшей в лодку воды. На «рыбину» устанавливался упор для ног гребца, переставлявшийся в зависимости от его роста. На транцевую доску мог устанавливаться мотор до 8 л. с. Конечно, «мокрый» фофан весил около 150 кг, в полтора раза тяжелее современной «Пеллы», но по уровню комфорта и обеспечения безопасности он и сегодня не превзойден.

Ранней весной 1973 г. после получения согласований администраций Приозерска и поселка Отрадное начались работы по строительству лагеря. Строительством занимался педагог-турист Ф. Л. Швец со своими бывшими и молодыми воспитанниками. К лету в больших каркасных палатках производства колпинской фабрики «Военохот» стояло по 5 раскладушек, был построен продуктовый склад, столовый навес, туалеты, причал, проведено электричество, заработал радиоузел.

Лагерь «Вуокса» недолго существовал в качестве реализованной инициативы сотрудников Станции, включая ее директора. Уже в 1975 г. вышел Приказ Минпроса СССР об организации летних палаточных лагерей школьников, в приложениях к которому определялись типовые штаты, их зарплата, нормы питания в лагере. Положение о лагере, с одной стороны, задавало жесткие, по сравнению с обычным «самодеятельным» походом школьников, рамки работы, с другой стороны, резко упрощал организационные задачи педагога. Для пребывания в лагере была рассчитана путевка на 20 дней, с охватом от 15 до 20 школьников. Педагог школы должен собрать и сдать в бухгалтерию родительскую плату в размере 72,5% от стоимости путевки, вся дальнейшая его работа по подготовке к походу сводилась к контролю за подбором личного снаряжения школьников. Лагерь брал на себя размещение группы, организацию питания, обучения и досуга, снабжения групповым походным снаряжением и продуктами питания на время похода. Была организована доставка продуктов из Ленинграда, имелся работник, занимавшийся заказом, учетом и распределением продуктов.

В 1976 г. лагерь горСЮТур «Вуокса» меняет свою дислокацию и переезжает в удаленное от дач и поселков с порою нетрез-

выми жителями место, под крыло лагеря комсомольско-пионерского актива (ЛКПА) «Выборжец», в свою очередь принадлежавшего Дому пионеров Выборгского района г. Ленинграда. Но то, что поначалу казалось хорошей идеей, в 1980 г. привело к закрытию лагеря. И надо сказать, что проблема, появившаяся у лагеря, в известном смысле была типичной для детского туризма проблемой. Расскажем о ней.

Одним из направлений работы ЛКПА «Выборжец» была организация отдыха «трудных» подростков. Летом 1979 г. администрация Выборгского Дома пионеров предложила Станции включить в план «Вуоксы» проведение походов с группами, которые будет направлять нам ЛКПА. Опытный руководитель похода всегда осторожно относится к попыткам «пристроить» в его группу незнакомого ему подростка. Суметь убедить такого педагога вместо его собственного «кружка» провести водный поход с незнакомой группой, да еще из категории «трудновоспитуемых», – задача крайне сложная, и никакая доступная форма материального поощрения здесь не поможет. В поход можно идти со всякими школьниками, в том числе и с относящимися к категории «трудных». Но сначала руководитель похода должен хорошо узнать этих подростков, установить с ними личный контакт, добиться необходимой в походе управляемости группы. В последний момент ничего этого сделать нельзя. Поэтому, стремясь сохранить отношения с ЛКПА, на территории которого располагался лагерь «Вуокса», сотрудники Станции – и я в их числе – предложили следующий компромисс: лагерь оформляет походную группу по нормативам «Инструктивно-нормативного письма по организации и финансированию туристских путешествий с учащимися школ Ленинграда» (Приказ ЛенгорОНО № 223 от 3.05.76 г). Этот документ был составлен на основании Приказа МП СССР № 38 от 12.04.76 г., содержащего «Инструкцию» аналогичного названия. По нормативам в походной группе должно было быть не более 15 детей и не менее двух педагогов, которых выделяет ЛПКА «Выборжец». Лагерь «Вуокса» предоставляет все необходимое снаряжение и своего инструктора, отвечающего за маршрут. При таком раскладе еще была надежда уговорить двух-трех наших педагогов-совместителей взяться за эту работу.

Руководство Дома пионеров ответило категорическим отказом. Замысел «выборгских» был очевиден: организовать в ЛКПА,

по ее нормативам, несколько «походных» групп, полностью передавая этот непростой контингент на время похода под ответственность Станции. Коса нашла на камень, и дело не только в моей позиции как заведующего спортивно-массовым отделом СЮТур. План работы методистов и штатных «кружководов» отдела на лето 1979 г. традиционно определяется задолго до лета: до 15 июня – проведение и завершение оргработ по городскому Слету, а затем кроме текущей работы на Станции сотрудниками планируется 1–2 похода со своими «кружками». Педагоги-совместители нашего отдела (8–10 человек, в абсолютном большинстве – «предметники» школ) увольнялись по Приказу с 1 июня, и вся их походная деятельность со своими «кружками», как правило, шла уже по плану летней оздоровительной кампании их районов, за что администрация РОНО была им постоянно благодарна. Принуждать такого сотрудника к работе «на сторону», в описанных выше условиях, – занятие бесперспективное.

Кстати, администрации Дома пионеров Выборгского района неоднократно предлагалось с осени направлять сотрудников ЛКПА в нашу, постоянно работающую в те годы Школу инструкторов. Работа Школы в обязательном порядке завершалась методическим водным походом 2-й категории сложности по Вуоксе. Понятно, что это могло решить проблему туристской квалификации сотрудников ЛКПА, но наше предложение отклика не получало.

Результат этого административного противостояния очевиден: к осени 1979 г. администрация Дома пионеров известила нас о том, что «в связи с планами расширения ЛКПА» участок для нашего лагеря предоставляться больше не будет. Бросив строения, начальник лагеря «Вуокса» В. В. Воробьев увел суда на хранение на одну из близлежащих охотничьих баз. Начиная с 1980 г. Станция оплачивала базе охрану имущества. Педагоги, планирующие лодочные походы, могли пользоваться флотом Станции. Они получали доверенность и по ней забирали в охотохозяйстве лодки и другой походный инвентарь, который возвращали на базу по завершении путешествия. Перед началом похода группа могла 2–3 дня стоять поблизости от охотничьей базы или вовсе на месте бывшего лагеря, которое ЛКПА ни для какого расширения не понадобилось.

Неудачная попытка восстановления лагеря была предпринята нами в 1987 г. В 1992 г., после преобразования Станции (путем

слияния со Станцией юных техников) в Государственную организацию «Молодежное», несколько изношенных лодок, металлический катер и еще кое-какое имущество были перевезены на базу отдыха учителей «Молодежное» (теперь – ДООЛ «Молодежное» ГБОУ «Балтийский берег») и в конце концов списаны.

Лодочные походы по Вуоксе всегда пользовались популярностью у педагогов и школьников нашего города. В отсутствие своего флота лодки приходилось брать напрокат. Операция эта не слишком дешевая, но все же посильная. Плохо другое. Наши руководители, вывозящие группы в Приозерск (в точку начала классического водного маршрута), получали лодки у того или иного местного предпринимателя, и в тот же день выходили на Большой плес, независимо от погоды и волнения на озере. Для слабо подготовленных групп такое начало было небезопасным. Поэтому в период с 1996 по 2001 г., во время моего руководства Станцией, между нею и уже приватизированным на тот момент туристским учебным комплексом «Белая дача», расположенным на острове, удобном для проведения учебных занятий для начинающих групп, существовал договор об обслуживании наших туристов. Договор предусматривал оплату аренды лодок и бесплатное пользование частью острова для организации летнего лагеря. Было создано «Положение о лагере», сохранившем свое старое название. Штат лагеря состоял из двух единиц: начальника и старшего инструктора лагеря. Никаких сооружений не возводилось, персонал жил в туристских палатках. Прибывающие в Приозерск группы садились на пассажирский катер и прибывали в наш лагерь, где бесплатно – для детей и родителей – получали суда. Помимо экономии средств родителей, руководитель группы мог (и должен был) провести двухтрехдневные занятия по технике гребли и основам безопасности в водном походе. Каждая группа жила в своих палатках и готовила пищу самостоятельно. Маршрут группы и его график были поставлены в зависимость от погоды и подготовки группы. Отслеживалось выполнение «контрольных сроков», на особый случай «Белая дача» имела свои катера. Будучи в прошлом территорией учебной базы, остров был хорошо картографирован, отпечатаны спортивные карты, имелись сооружения для занятий по туристской технике. Для проведения учебных сборов в лагерь стали заезжать группы со своими байдарками. За лето через лагерь проходили более трехсот юных туристов.

На фоне кажущегося благополучия в конце 90-х – начале 2000-х гг. участились жалобы педагогов на плохое состояние лодок («Белая дача» не обновляла имеющийся у нее флот на протяжении всего времени своего существования). Плохо было и то, что по закрытии лагеря поляна использовалась для выпаса скота и приходила в антисанитарное состояние. Мы предложили «Белой даче» устранить эти недостатки и даже выделили материал для ремонта лодок, но к весне 2001 г. ничего сделано не было. На лето 2001 г. мы заключили договор с Лосевской детской туристской базой Министерства образования Правительства Ленинградской области. База имела большой выгороженный лесной участок на берегу Вуоксы, с подъездом, электросетью, эллингами для лодок. Предоставленные полтора десятка «Пелл» были тщательно отремонтированы, борта усилены мощными планками. Имелась спортивная площадка, нашим сотрудникам были предоставлены два домика. По условиям договора из Лосево в лагерь регулярно доставлялись цистерна водопроводной воды и дрова, был выстроен большой столовый навес. Пищу группы готовили сами, на своих кострищах. Преимущества «Лосевского» варианта лагеря были очевидны. В полтора раза сокращалось время проезда по железной дороге, сам лагерь находится в 40 минутах ходьбы от станции. Лосево – поселок с развитой инфраструктурой, магазинами, почтой, автобусным сообщением с Сосново и Петербургом. Район лагеря входит в полигон городских туристских соревнований и прекрасно картографирован. С медпунктом соседнего стационарного лагеря была достигнута договоренность об оказании при необходимости медпомощи нашим туристам. Всего за лето 2001 г. через лагерь прошли 36 групп, 504 туриста.

В 2002 г. завершилась очередная реорганизации Станции и образовался Детский оздоровительно-образовательный туристский центр Санкт-Петербурга «Балтийский берег», структурным подразделением которого стала Станция юных туристов. Летом 2002 г. наполняемость лагеря снизилась, и вот почему. Во-первых, как точка начала маршрута, Лосево проигрывала Приозерску в местоположении: маршруты получались не кольцевые а радиальные. Во-вторых, все большее число педагогов-водников пересаживалось из лодок в байдарки. В-третьих, организация бивуаков по маршрутам Юго-Западной части Вуоксы становилась все более сложной. Побережья Вуоксы раскупались с возрастающей скоростью, кот-

теджные поселки росли. Наличие машин высокой проходимости и катеров позволяло осваивать под строительство самые укромные уголки побережья и острова. Высокие заборы, охранники и опасные собаки преграждали подходы к берегу в местах многих традиционных стоянок. Мы заглядывали вперед: разрабатывали проекты «стоянок-приютов», кратковременной и недорогой аренды площадок у жителей побережья, с использованием колодезной воды и туалета, с завозом дров. Придумывали и комбинированные мероприятия, например пятидневный учебный сбор в палаточном лагере «Молодежное», затем переезд в лосевский лагерь и трехчетырехдневный поход по Вуоксе.

Тем не менее сезон 2002 г. получился лучшим, чем сначала казалось. Вместо запланированных 315 путевок было освоено 435. Планируя продление отношений на 2003 г., директор Лосевской базы И. А. Бритаров предложил заключить договор на ремонт лодок, основательно потрепанных лагерем за 2 года работы. ГОУ «Балтийский берег» ответило решительным отказом. В недрах администрации зрела мысль, что лагерь на Лосевской базе нам вовсе не нужен, что можно быстро договориться с Приозерской администрацией о выделении участка под строительство на побережье Вуоксы собственного водного лагеря ГОУ «Балтийский берег». Для меня, человека, несколько десятилетий знакомого с районом Вуоксы, нереальность этого замысла была очевидной. В соответствии с замыслом предполагалось заполучить участок побережья недалеко от железнодорожного и автобусного сообщения, с возможностью автомобильного подъезда и (в идеале) с наличием источника годной для питья воды. При этом участок не должен выходить на заросшее сплошным камышом мелководье, с гнилой водой и отсутствием возможности судам подойти к берегу. Но подобный участок на Вуоксе был объектом мечтаний тысяч чиновников и деловых людей Петербурга и области, не говоря уже о работниках администрации Приозерского района. Результат прожекта с собственной территорией оказался закономерным. С Лосевской базой отношения прекратились, своей территории не появилось. Так вторично была свернута работа водного лагеря Станции.

В процессе деятельности водного лагеря была еще одна ситуация, о которой стоит здесь рассказать в силу ее типичности для реалий детско-юношеского туризма. Большие проблемы для работников Станции создавали ежегодные инвентаризации имущест-

ва и особенно предновогодние проверки Контрольно-ревизионного управления ЛенгорОНО (КРУ), случавшиеся раз в 2 года. Дело, конечно же, было не в том, что у нас чего-то там не хватало. У нас категорически не хватало времени на удовлетворение всех требований проверяющих нас инстанций. Непременным принципом работников КРУ в ходе проверки были принцип: «все сейчас предъявить». У КРУ не вызывали доверия никакие накладные, договоры о полной материальной ответственности и т. п. «Все сдать на склад!» Водный лагерь, где находились «основные средства» на десятки тысяч рублей (очень большие по тем временам суммы) – лодки, катера, вызывал особенно пристальное внимание. В начале декабря 1978 г. в ходе очередной инвентаризационной проверки получили распоряжение: «...представить все имущество лагеря...» Мы предъявляем договор ответственного хранения и «Акт передачи на ответственное материальное хранение» имущества лагеря, заключенный с Рыболовно-охотничьей базой «Холодный ручей» (пос. Барышево), где перечислен весь флот и инвентарь, топоры и лопаты, хранящиеся в эллинге базы. «Нет! Все привезти на улицу Черняховского!» Самое печальное, что директор, не желая обострять отношения с КРУ, соглашается с этим требованием. Спортивно-массовым отделом Станции составляется «План и смета мероприятия по проведению инвентаризации лагеря «Вуокса». Обосновывается и закладывается около двадцати рейсов бортовых грузовиков по маршруту: «Черняховского, 49 – пос. Барышево – база «Холодный ручей» и обратно, на круг – около 250 км за рейс. Понятно, что по завершении ревизии все имущество должно быть доставлено обратно на базу. Аренда крупного грузового транспорта в те годы было исключительно сложной задачей, так как все автотранспортные хозяйства города приписаны к той или иной организации, стройке, магазину и не работали «на сторону». Тем не менее смета на транспорт и погрузо-разгрузочные работы была нами составлена, и ее размер приблизился к балансовой стоимости ревизуемого инвентаря, также ненавязчиво упомянутой в смете. Дабы не потерять лицо, перед Новым годом сотрудницы КРУ выезжают в «Холодный ручей», для чего горОНО выделяет старенькую «Волгу» с неработающей печью. К счастью для начальника лагеря «Вуокса», его в поездку не берут, дабы своим присутствием он не оказывал давления на ответственного за склад егеря базы. В холодном ангаре «Холодного ручья» комиссия находит абсо-

лютно все, до последнего топора и рваного футбольного мяча, числящегося в накладной. К ночи окоченевшие дамы возвращаются в город. Больше проверки КРУ горОНО зимой в область не ездили.

Массовые мероприятия Станции в 70-х гг.

После получения помещений в здании по улице Черняховского, 49А, на Станции возникли условия для специализации сотрудников по отдельным видам туризма. Подобных условий не было в отделе краеведения и туризма Ленинградского Дворца пионеров, и это в конечном итоге привело к изменениям в сферах влияния на городской детский туризм двух туристских учреждений нашего города. Станции была передана организация деятельности школьников города в наиболее туристском направлении Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР» – «От ГТО – к туристскому мастерству». В декабре 1975 г. горОНО утверждает при Станции состав новой городской Маршрутно-квалификационной комиссии, в который разумно вошли и специалисты городского Дворца пионеров, и наши специалисты, а также высококвалифицированные педагоги-туристы районных домов пионеров и школ.

Но, безусловно, важнейшим туристским – потому что самым массовым – мероприятием года в глазах руководства ЛенгорОНО был городской туристский слет школьников. Принятое в 1972 г. Положение о Всесоюзной экспедиции «Моя Родина – СССР» четко регламентировало порядок проведения детских туристских слетов: класс-победитель школьного турслета получает право выставить свою команду на районный слет (в своей возрастной группе). Победитель районного выступает на городском слете, победитель городского – на областном (краевом), победитель областного – на республиканском, а уже тот – на Всесоюзном, который проводится раз в два года. Пятиступенчатая система отбора. Ленинград, как город республиканского значения, мог направить победителей прямо на Всесоюзный слет, но не возбранялось выставить команду и на Всероссийский. В любом случае команда-участник городского слета, должна была подтвердить факт проведения (и победы!) на своем школьном и районном слетах, или хотя бы быть их призером. Замены команды допускались при несоответствии возраста или по иным причинам. Понятно, что туристские слеты проводились далеко не во всех школах, но в абсолютном большинстве рай-

онов города. Команды районов, своевременно не проведших свой слет, к участию в городском слете или, по меньшей мере, в конкурсном зачете слета не допускались.

Полагаю, что для современного туристского организатора будет небезынтересной система организации городских слетов в прошлом. Для примера обратимся к 1973 г. Школьные и районные слеты начинались с 15 мая, их финансирование проводилось за счет летней оздоровительной кампании школьников по нормативам не категорийного путешествия (питание – 1 рубль 35 копеек в день), с родительской платой 35,7% расходов. Проезд шел за счет родителей, что на электропоезде, да по школьному льготному тарифу, составляло копейки. Районные слеты финансировались Домами пионеров и школьников без привлечения родительской платы. Питание (для детей и руководителей) – 1 руб. 15 коп. За счет Домов пионеров проводились и все транспортные расходы. Все школьные и районные слеты должны были заканчиваться до 15 июня, а с 17 по 25 июня *одна* (!) команда-победитель районного слета совершает *зачетный поход* для участия в городском слете. *Руководил командой учитель и районный туристский организатор*. Расходы по организации похода (питание школьников и руководителей из расчета 1 руб. 50 коп. в день и проезд), проводились по смете РОНО.

С 25 по 28 июня на реке Сестре, севернее поселка Ленинское, проводился городской слет, куда команды приходили прямо с маршрута. Сам *зачетный поход* в Программе городского слета рассматривается как этап «Краеведение». Группа должна была вести дневник похода, создать паспорт маршрута и паспорта посещаемых экскурсионных объектов, составить карту маршрута, так называемую «маршрутную ленту». Кроме того, при зачете похода отдельно учитывались «выполнение заданий научных учреждений, обществ, организаций, значимость общественно полезной работы на маршруте».

В Программу общего зачета слета кроме похода входили соревнования по туристской технике и соревнования по ориентированию. По отдельным зачетам проводились

- конкурс топографов;
- краеведческая викторина;
- смотр туристских навыков;

- конкурс на лучший походный листок (стенгазету);
- конкурс на лучший обед;
- конкурс художественной самодеятельности.

На следующий 1974 г. горОНО принял решение о проведении слета по двум возрастным группам зачета. «Старшие» победители районных слетов (перешедшие в 9–10-е классы) должны были прийти на слет из похода первой категории сложности (130–150 км по нормативам того времени), «средние» победители перед слетом совершали 75-километровый поход (норматив значка «Турист СССР»). Маршруты походов были проложены Маршрутно-квалификационной комиссией горОНО по территории Карельского перешейка.

Продолжительность самого слета была сохранена, а программа еще увеличилась. В зачетные виды были введены соревнования по топографической съемке и «туристские навыки». В не зачетных видах кроме конкурса обедов проводился еще и конкурс поваров. Как жюри в течение полутора-двух часов успевало оценить до сорока обедов, их качество, меню, оформление и гигиену кухни, сейчас понять трудно.

В 1975 г. при прежней продолжительности и количества участников слета его программа была опять увеличена: как зачетный вид введена «военизированная эстафета», как не зачетный – «конкурс самодельного туристского снаряжения». Зато, исходя из опыта прошлого года, был отменен «Конкурс на лучший обед». Как следует из приказа горОНО № 510 от 17.12.75 г., участие в слете 1975 г. приняли: в старшем возрасте – 19 районов, в младшем (среднем) – 16. Не участвовали: Кронштадт и Куйбышевский район, 3 района представили только старший возраст, и по поводу всего этого заведующим РОНО было строго указано.

Примерно на таком же уровне сохранялось представительство районных команд до середины 80-х гг. Отсутствие Кронштадта – города острова в Финском заливе – было достаточно традиционным. Ни краеведческого отдела, ни методиста по туризму в кронштадтском доме пионеров и школьников не было, зато работал «Клуб юных моряков», и это вполне устраивало городской отдел народного образования. А вот отсутствие какого-либо другого района или даже одной из возрастных групп в делегации от района вызывало достаточно негативную реакцию горОНО.

Это, правда, вовсе не означало, что во всех остальных двадцати районах города туристско-краеведческая работа со школьниками организовывалась на должном уровне. В некоторых районных домах пионеров не было ни краеведческих отделов, ни методистов по туризму. На совещаниях городского методического объединения такие районы представлялись районными активистами – школьными учителями, в лучшем случае ведущими туристские кружки «по совместительству». Их кружки и представляли район на открытии городского туристского слета. И не так уж важно, проводились ли в районе школьные и районный слеты. Важно, что район был представлен на городском параде открытия, а там пусть мандатная комиссия разбирается: допускать или нет эту команду в зачет. Заболевание руководителя или иные обстоятельства, а особенно выход учеников его класса из возрастного регламента становились причиной отсутствия представительства района на слете.

Отсутствие в районных домах пионеров туристских отделов и туристских организаторов чаще всего объяснялось отсутствием кадров, но первопричиной, как правило, было значение, которое районный отдел народного образования придавал туристско-краеведческой работе со школьниками. Всякое направление дополнительного образования, а тем более такое, как ТКР, требует для своего развития достаточного количества кадров, а количество ставок в каждом ДПШ не безгранично. Дележ кадрового и в первую очередь методического пирога проводился едва ли не ежегодно, и если районный дом пионеров славился в городе прекрасным танцевальным ансамблем, или оркестром народных инструментов, или каким-либо другим объединением, которое занимало достойные места на смотрах, которое «не стыдно показать гостям», то участь туристско-краеведческой работы в таком ДПШ могла быть очень печальной. После получения очередного разгона, содержащегося в приказе горОНО, руководство районного отдела или Дома пионеров звонило на Станцию с настойчивым предложением в срочном порядке подобрать им специалиста по ТКР, «которому с этого года в районе будет выделяться полставки методиста с неограниченной педнагрузкой…». В срочном порядке желающих на такой кусок пирога, естественно, не находилось, и все оставалось по-прежнему.

В 1976 г. норма финансирования питания участников слета была существенно увеличена: с 1 руб. 50 коп. в день до 2 руб.

50 коп. в день. Это увеличение не было связано с каким-то повышением цен. Просто туристские слеты, благодаря усилиям руководства Центральной детской экскурсионно-туристской станции СССР стали называться туристскими соревнованиями и получили спортивные нормы питания. С точки зрения физических нагрузок это было, наверно, оправданно, но в плане освоения средств новые нормы в конкретных условиях их применения создали трудности организаторам слета. В предстоящем 1976-м и последующих годах на них свалилась обязанность обеспечивать поставку продуктов для 750–800 участников и организаторов слетов по новому нормативу. В те годы нельзя было завозить на слет скоропортящиеся продукты: молоко, сметану, творог, вареную колбасу, рыбу, какие-либо мясные продукты: технология пастеризации и вакуумной упаковки еще была неизвестна, а холодильников на слете не было, как нет и сейчас. Нельзя привозить и дорогие деликатесы – икру, шпроты (тоже деликатес того времени), особо дорогие сорта твердых колбас, консервы из крабов и осетровых пород – это вызывало вопросы контрольно-ревизионных органов. Не консервировались в «пурпаки» и соки, а педагоги серьезно возражали против попыток завалить детей шоколадом с конфетами. Ссылаясь на начало сезона, Ленопторг категорически возражал и против доставки каких-либо овощей: это очень дешевый товар, с невыгодной из-за его объема и веса доставкой. В величайшем дефиците были «заморские» фрукты: бананы и апельсины. Оставался опять традиционный походный набор: консервы (мясные и рыбные), сгущенное молоко, крупы, макароны, сыр, колбаса горячего копчения, сладости, и все это – в большом изобилии. У костров валялись недоеденные яблоки и открытые пачки печенья.

Нужно учесть и то, что общий рацион слета – это около 10 тонн продуктов, которые нужно загрузить, доставить, распределить. А сначала нужно спланировать, рассчитать, заказать. Специальных снабженческих кадров для этой цели на Станции не было, всем занимались туристские «методисты». Не хватало и транспорта. В распоряжение организаторов слета прикомандировывался всего один грузовик, с учетом удаленности места слета от города ежедневно делалось не больше двух рейсов, и ежедневно нужно было привозить свежий хлеб и питьевую воду.

Слет 1976 г. был первым городским детским слетом, который автор этих строк наблюдал лично. Масштаб слета (около 800 уча-

стников) меня, в общем, не удивил: на «взрослые» слеты Ленинградского клуба туристов приезжали по две-три тысячи человек. Удивил размах официальной его части и практически полное отсутствие технических средств, обеспечивающих и ее, и все остальные части Программы.

Нет бензогенераторов, а значит, нет вечернего освещения штаба и секретариата, нет вещания, вообще нет никакой аудиоаппаратуры. Выступающие на параде держат около рта пятикилограммовый милицейский мегафон (не современный пластмассовый «рупор», а старый, металлический, квадратный, на шести «плоских» батареях). Правда, хоть это обстоятельство заставляет ораторов придерживаться подобия регламента. Это немаловажно, поскольку наблюдалось совершенное изобилие почетных гостей: руководство горОНО и всех без исключения РОНО, представители городского комитета ВЛКСМ, редакции газеты «Ленинские искры» – главного печатного органа пионерии Ленинграда, и просто ветераны образования. Многие из присутствующих хотят поделиться с детьми добрым и вечным, вспомнить о своем пионерском детстве, парад затягивается более чем на 2 часа. Чтецы от каждой команды по очереди читают выученные накануне строфы «монтажа», специального стихотворного приветственного сценария. Все в форме «белый верх – темный низ», но без головных уборов, поэтому солнце кое-кого валит в строю. Марши и Гимн играет специально приезжающий на заказном автобусе «взрослый» оркестр Ленинградского городского Дворца пионеров, уезжающий сразу по окончании парада.

Несмотря на немилосердно затянутую официальную часть, слет 1976 г. получился удачным, и такими же были все последующие слеты до начала 80-х гг. Ранняя весна 1980 г. обернулась засушливым маем, и 20 мая Управление лесного хозяйства Ленобласисполкома, в связи с повышенной пожароопасностью, ввело запрет на посещение леса. Лесное хозяйство вошло во вкус, и на следующие годы запрет вводился уже автоматически, с первых чисел июня, невзирая на погоду. Нашим просьбам и гарантиям противостояли доводы о шумности наших мероприятий, о гнездовании птиц, нересте рыб и т. д. В результате в распоряжении организаторов туристских соревнований остались только неустойчивые в погодном отношении май и сентябрь. Городской слет перенесся на осень, походы программы слета могли проводиться

летом и в любом регионе страны. Походы стали заочной частью программы.

Изменение сроков проведения слета обернулось рядом проблем уже в 1980 г. Затяжные сентябрьские дожди преследовали нас все 3 дня соревнований, а в дополнение к природным напастям на четвертый, пасмурный день на поляну слета прибыла черная «Волга». Двое парадно одетых молодых людей – инструкторы ГК ВЛКСМ – в сопровождении некоего, с виду, крестьянина, в ватнике и резиновых сапогах (директор совхоза) предлагают нам немедленно построить наш промокший народ (600 человек) и направить его, как выяснилось, на запланированный горкомом для нашего слета «трудовой десант» в виде уборки капусты с полей совхоза, расположенных в семи километрах от места проведения слета. По прошествии многих лет автор с благодарностью вспоминает бывшую в это время на слете и мгновенно оказавшуюся рядом заместителя начальника городского отдела народного образования Елену Ивановну Афонину, которая, не дав главному судье слета, то есть мне, открыть рот, поинтересовалась у прибывших специалистов, известно ли им о постановлении Ленгорисполкома, утверждающим обязательность обследования сельских полей на предмет отсутствия на них взрывоопасных предметов перед привлечением подростков к труду? И привезли ли они с собой акт такого обследования? Все же, что я хотел сказать им по этому поводу, я высказывал уже вслед уходящей машине.

Кружки туризма на Станции

В наше время кружками называлось то, что сегодня зовется объединениями обучающихся. Я буду называть их кружками – мне так привычней.

В первоначально описываемый период (1975–1978 гг.) суммарная педагогическая нагрузка всей Станции составляла около сорока «кружков», к концу 80-х гг. их число возросло до семидесяти. При этом более половины их приходилось на спортивно-туристский, позднее – спортивно-массовый (СМО) отдел. Остальные распределялись среди сотрудников экскурсионного, методического отделов и администрации Станции. Все методисты СМО (5–6 единиц) имели педагогическую нагрузку в объеме двух групп (12 часов), более чего иметь не разрешалось. Нагрузку по одной группе можно было отрабатывать в рабочие часы методиста.

Наши штатные «кружководы» (педагоги дополнительного образования) имели до трех групп по 6 часов. Это составляло одну ставку (18 часов), потому им не возбранялось получить разрешение на совместительство в качестве «предметника» школы или еще где-нибудь, но не более, чем на полставки. Набирать большее количество групп у нас, в СМО, увеличивая таким образом их разрешенную нагрузку до полутора ставок, не разрешали мы сами (на тот момент я работал руководителем СМО). В активных формах туризма организационная работа педагога дополнительного образования (подготовка к занятиям, организация выездов, заполнение маршрутных документов, планов и отчетов и прочее) прибавляла к педагогической нагрузке еще как минимум треть рабочего времени. Сегодня, говорят, прибавляет за половину. Не знаю, со сколькими группами можно работать сегодня, но в 70-е добросовестно вести больше трех шестичасовых групп было практически невозможно.

Особую категорию педагогических кадров составляли наши совместители. Это были, в абсолютном большинстве, «предметники» школ, зарекомендовавшие себя как прекрасные педагоги-туристы. В качестве педагогов-совместителей зачислялись и некоторые студенты старших курсов Ленинградского пединститута имени Герцена из числа уже опытных туристов, бывших наших «кружковцев». Совместители были опорой отдела, соратниками штатных организаторов городских туристских мероприятий.

С совместителями бывали проблемы. Внешнее совместительство было менее выгодным, чем внутреннее, да и в целом разрешения на внешнее совместительство выдавались школами весьма неохотно. Заведующему СМО приходилось время от времени обращаться к руководству горОНО со слезной просьбой «посодействовать выдаче преподавателю N. разрешения на дополнительную нагрузку в горДЭТС в объеме 6 часов (вдобавок к имеющейся в школе 30–32-часовой нагрузке) в связи с необходимостью подготовки команды этого педагога к участию во Всесоюзном слете от города». Нужно сказать, что отказа на такие просьбы никогда не бывало, но для педагога-туриста все это имело и оборотную сторону. Инспектор РОНО, ответственный за «внешкольную работу», держал на учете таких педагогов вместе с их детскими туристскими коллективами. Непрестанно обрушивающиеся на район планы проведения и участия во всевозможных массовых мероприяти-

ях: «Веселые старты», «военизированные эстафеты», конкурсы пожарников, сандружин, юных инспекторов ПДД, всенепременная «Зарница», смотры, парады, марши, манифестации и еще многое другое – все это требует представительства школы. Инспектор знает, фамилию какого педагога нужно упомянуть в очередном распоряжении, посланном директору школы. Да и директор школы имеет понятие, каким педагогом можно заткнуть очередную дыру, и в результате у педагога-туриста и предметника школы срывались и тренировки в лесу, и уроки.

Проблемы в педагогической деятельности бывали и у методистов СМО Станции. Каждый из них обладал кабинетом, оформленным по теме выбранного вида туризма, имел свои, пусть скромные, запасы учебных пособий и снаряжения, свою кладовую. Это было более чем хорошо. Кабинет – это и класс, и мастерская, и, что особо важно, клуб его группы. Здесь юные туристы учились, ремонтировали и шили туристское снаряжение, сюда приезжали задолго до начала занятий, притаскивая домашнюю выпечку и устраивая чайные посиделки. Но если в школе кружку почти всегда удавалось получить время для тренировок в спортзале, то на Станции с этим было сложнее. В 1977 г. подростковый клуб «Дзержинец» съехал из нашего здания, но имевшийся в цокольном этаже хороший спортзал немедленно был завален стройматериалами, цементом, унитазами, трубами и батареями. Два года потребовалось для убеждения руководства, месяц работы кружков А. Лабутина и автора этой статьи, вынесших тонны грязи и строительного мусора. Но свежевымытый зал оказался тут же забитым новой и списанной мебелью тургостиницы «Школьная» и находился в этом состоянии до 1988 г., когда был отдан в аренду ЗАО «Полифен». В 70-е гг. было трудно идти на конфронтацию с тургостиницей «Школьная», поскольку спортивно-массовый отдел Станции активно пользовался средствами со «спецсчета», на который они поступали, заработанные нашей гостиницей.

Каким образом исполнялась педнагрузка у работников экскурсионного отдела, групповодов гостиницы, а тем более у работников администрации, объективно охарактеризовать автор не может, так как в стенах Станции этих детей никогда не видел, в их школы не заглядывал, а, главное, старался не вникать в эти вопросы, поскольку хватало забот с педагогами своего отдела. Известно, что излюбленной формой работы с кружками у этого разряда кол-

лег был заказ больших, продолжительных автобусных экскурсий по городу и пригородам – исторических, искусствоведческих, литературных и т. д. Для учащихся экскурсии были бесплатными, вернее, шли по спецсчету Станции и, конечно, с восторгом воспринимались администрацией школ и интернатов, где наши коллеги открывали свои «кружки». Сорокаместные большие автобусы, прибывающие к школе, загружались полностью, в экскурсиях охотно участвовали и преподаватели, а при наличии в поездке и их, и профессионального экскурсовода городского экскурсионного бюро присутствие «кружковода» было вообще излишним.

Несколько слов о существовавших нормативах, которыми руководствовались и педагоги, и администрация «внешкольного учреждения» (ныне – УДОД). Известно, что основой работы любого детского объединения являются его план и программа. В 1976 г. Минпрос СССР выпустил сборник «Программы для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ «Туризм и краеведение» (М.: Просвещение, 1976). Сборник включал 15 программ, в том числе программы кружков «Юные туристы», «Юные инструктора туризма», «Юные туристы-проводники», программы кружков «по видам туризма»: пешие, водные, лыжные, горные, вело, спелео, программы различных краеведческих направлений. Каждая из названных программ включала тематический план занятий на год. Появление сборника вызвало неподдельный энтузиазм педагогов-туристов, поскольку теперь появилось четкое обоснование их собственных планов работы с кружком, причем многие предпочитали теперь таковых не делать вообще, ссылаясь на планируемую «работу по «Программе Минпроса СССР». Но при пристальном рассмотрении сборник вызывал серьезные вопросы. Каждая из имеющихся в нем программ была создана отдельным автором, причем складывалось впечатление, не слишком озабоченным единством взглядов и методик со своими коллегами. Основной (с нашей точки зрения) недостаток сборника – он не был нацелен на организацию работы главного ее исполнителя – профессионального кружковода, на его круглогодичную и многолетнюю работу с устойчивым детским коллективом. Причем эта работа, по нашему мнению, должна идти в некоем единстве смежных направлений, учитывающих и постепенное повышение квалификации обучаемых (от «Юного туриста» к «Юному инструктору»), и сезонные изменения усваиваемых видов туризма (пешие и лыжные, водные и лыжные, пешие и

спелео (для бесснежных районов), и т. д. Приведенные в сборнике программы имели громадный разброс по объему учебных часов: от 80 («Ориентирование») до 216 («Инструкторы туризма» и «Литературное краеведение»). Почему юные пешеходы, водники и лыжники осваивают годовую программу за 144 часа, велосипедисты – за 216, а спелеологи – за 80? И все это при том, что полноценная нагрузка педагога-туриста применительно к одному «кружку» – это 6 часов в неделю, т. е. 216 часов в год (не считая летних каникул). Впрочем, эта нагрузка была традиционной, но вовсе не гарантированной педагогу. Нагрузка зависела от позиции на этот счет директора и завуча учреждения (ДПШ, подросткового клуба, СЮТур), которая кроме названной традиционной могла быть и такой – и тоже традиционной – что для кружков первых лет обучения достаточно четырех, и даже двух часов нагрузки, а общий ее объем на ставку педагог должен вырабатывать за счет увеличения количества своих кружков: чем больше детей, тем лучше, важен «охват», а не объем программы. По два часа в неделю, да даже и по четыре туризмом заниматься нельзя, и конец этой неприятной традиции положило Письмо Министерства просвещения СССР от 03.06.77 г. № 39-М «О работе туристско-краеведческих кружков и объединений в Домах (Дворцах) пионеров». Главными его положениями, радостно принятыми педагогами, были:

А) Состав кружков 1-го года обучения должен быть не менее 15 человек; 2–3-го годов обучения – не менее 12 человек.

Б) Все годовые программы туристско-краеведческих кружков должны быть составлены из расчета 216 часов на 9 месяцев обучения (учебный год). Таким образом, документом было подчеркнуто превалирование полноты обучения перед фактором «охвата» обучаемых. При этом, при наличии укомплектованных групп и фонда заработной платы, работа кружка могла быть продлена сверх этой программы в летний период в виде походов, экспедиций, участия в соревнованиях и судейства, обработки отчетного материала, ремонта снаряжения и т. д.

В) Определено количество часов, подлежащих оплате педагогу при проведении мероприятий:

- практическое занятие на местности в черте своего населенного пункта ……..4 час.
- однодневный поход……..8 час.

- двухдневный поход…..……..14 час.
- трехдневный поход ..……22 час.

Каждый последующий день похода (экспедиции) учитывался как 8 часов работы.

Появление Письма Министерства просвещения СССР от 03.06.77 г. № 39-М стало шагом в развитии туристско-краеведческой работы со школьниками, но и это Письмо было далеким от совершенства. Предложенную в нем систему учета и оплаты работы педагога-туриста на протяжении многих лет критиковали десятки педагогов на множестве совещаний всех уровней. Основным посылом критики было: 8-часовой рабочий день педагога, находящегося с группой в условиях природной среды (в походе), – это нонсенс. Педагог должен получать оплату не только за заложенные в Программе и нормированные трудовым законодательством часы педагогической работы, но и за весь период возложения на него ответственности, которую он, находясь с детьми, несет в течение суток. Иначе говоря, педагог, пребывающий с детьми вне зоны их основного проживания, находится на работе 24 часа в сутки. Данное несоответствие в учете «походной нагрузки» было отмечено в разъяснительном Письме Министерства, появившемся через год. Педагогам, превысившим нагрузку в текущем месяце, рекомендовалось учитывать ее в последующие месяцы, иначе говоря, «отгуливать переработку». При всей гуманности этой рекомендации практикующий педагог прекрасно понимал, что если он в течение учебного года хоть раз, на месяц, прекратит занятия со своими детьми, кружок развалится. Поэтому педагоги продолжали и продолжают сейчас работать в сложившемся графике, несмотря ни на какие «переработки». Такое положение дел приводило в отчаяние вновь поступавших на Станцию завучей, требовавших отражения в журнале *только* ежемесячной, утвержденной планом нагрузки. Позиция в этом вопросе руководителя спортивно-массового отдела, в котором трудились педагоги-туристы, всегда оставалась бескомпромиссной: в журнал должен быть внесен каждый день и каждый час работы с детьми, т. е. *периоды фактического пребывания* подростка под ответственностью данного педагога. В итоге в журналах педагогов-туристов появлялись такие вот записи: *всего за месяц выполнено учебных часов – 60 (!), в том числе к оплате – 24 часа.* Эти записи использовались нами как аргумент на очередных педагогических баталиях Станции, где в очередной раз рассматривался

вопрос «нравственного облика молодых сотрудников СМО и их отношения к общественным и комсомольским обязанностям». Другое дело, что при проведении ежегодных проверок учебных журналов работниками Контрольно-ревизионного управления горОНО у ее сотрудников, привыкших к контролю над «нормальными» кружководами других направленностей дополнительного образования, возникали сомнения: то ли они имеют дело с каким-то хитрым мошенничеством, то ли с явлениями серьезных умственных отклонений у части педагогических работников Станции.

Бюджетные источники финансирования

Профессиональная деятельность сотрудников спортивно-массового отдела Станции складывалась из организации работы туристских кружков, проведения с кружковцами спортивных походов и проведения массовых туристско-спортивных мероприятий для школьников города. Методисты отдела были по совместительству педагогами, а педагоги – за отдельную плату или бесплатно – помогали методистам в проведении массовых мероприятий. В целом наша работа оплачивалась так же, как работа любых других кружководов и методистов системы дополнительного образования, но кроме расходов на оплату труда педагогов организация туристско-краеведческой работы со школьниками требовала еще многих расходов. Пришло время рассказать, откуда брались средства для них.

Особенно много работы у педагогов-туристов бывало (и бывает) в периоды школьных каникул, и этим их труд отличался от работы большинства кружководов других направленностей дополнительного образования. К счастью для туристов, в летний каникулярный период в нашем городе проводилась (и сегодня проводится) оздоровительная кампания школьников. Средства оздоровительной кампании традиционно используются для организации детских походов. Поскольку автор рассматривает в основном события, свидетелем которых был сам, то и существовавшую систему финансирования будет освещать начиная с 1975 г. Именно тогда, 14 марта появился Приказ Министра просвещения СССР № 28 «О мерах по дальнейшему улучшению организации отдыха учащихся школ» с тремя приложениями, по положениям и нормативам которых финансировались туристско-краеведческие мероприятия многие годы. Одним из приложений приказа определялись источники средств оздоровительной кампании: «Расходы на прове-

дение оздоровительных мероприятий производятся за счет экономии средств по бюджетам союзных республик на социально-культурные мероприятия, специальных средств, средств шефствующих предприятий и организаций, а также родительских средств». Другим приложением определялись нормативы заработной платы руководителей детских походов, и эти нормативы были более высокими, чем зарплата учителей. Кроме того, со ссылкой на Постановление СНК СССР от 19.06.40 г. № 1047 (СНК – это аббревиатура Совета Народных Комиссаров, так в довоенные годы назывался Совет Министров СССР), вводилась оплата командировочных (суточных). Суточные выплачивались при выезде более чем на 3 дня, в обычном размере для всех командированных по стране.

Здесь, правда, все всегда бывало непросто. Экономисты РОНО обычно не включали позицию «суточные» в сметы мероприятий и соответственно их не выплачивали. Видимо, выплата суточных расценивалось как чрезмерное материальное поощрение педагога, да и Постановление СНК было старым, а самого СНК уже не было. Положение изменилось в лучшую сторону с появлением Приказа Минпроса СССР от 06.06.80 г. № 75, в котором повторялось положение о выплате суточных. Но кое-где на местах, финансовые службы системы образования все равно не сдались. В 1982 г. в Таллине автор проводил семинар по туристско-краеведческой работе для учителей и туристских организаторов Эстонской ССР. В ходе лекции о системе финансирования туристско-краеведческих мероприятий автор упомянул положение о выплате суточных. Аудитория встретила это сообщение с недоумением. Как выяснилось, при переводе Приказа № 75 на эстонский язык и обратном переводе на русский, в этом, распространенном среди педагогов документе положение о выплате суточных было просто опущено.

Проезд командированных сотрудников входит в состав командировочных расходов. Проезд руководителей походов входил в смету похода и обеспечивался приходными долями бюджета и родительских средств так же, как и остальная расходная часть сметы похода. В расходную часть сметы также входили затраты на питание юных туристов, хозяйственные и культурно-массовые расходы. Средства, выделяемые на хозяйственные расходы, были не велики, но при организации продолжительных путешествий многочисленных групп, например при организации экспедиций или при

организации нескольких походов подряд, набиралась довольно значительная сумма, которую иные руководители предпочитали тратить на покупку необходимого туристского снаряжения (палатки, котлы, топоры и т. д.). Бдительная бухгалтерия, обнаружив в финансовом отчете чеки на подобные приобретения, требовала передачи купленного снаряжения на склад и соответственного его оприходования. Опасаясь выпустить приобретенное снаряжение из-под личного контроля, многие педагоги в конце походов и экспедиций в свою очередь обнаруживали, что закупленное снаряжение утонуло или сгорело, о чем составлялись подробные акты списания. Более безалаберные педагоги рисковали поставить на учет приобретенное снаряжение и порой получали его обратно в худшем состоянии, чем при сдаче. Но в одном случае лучше, в другом случае хуже – в обоих случаях снаряжение служило детским группам еще многие годы, а после нескольких оздоровительных кампаний педагоги СМО, что называется, «обрастали хозяйством» и избавляли руководство Станции от части забот по материальному оснащению кружков отдела. Но только от части. То же происходило и в туристских отделах районных Домов пионеров.

Соотношение бюджетных и родительских средств в приходной части сметы похода было следующим:

- на проведение категорийных спортивных походов бюджет выделял 72,1%, родительская плата составляла 27,9%;
- на проведение не категорийных путешествий бюджет выделял 64,3%, родительская плата составляла 35,7%.

Приведенные цифры имеют тот смысл, что в спортивном походе, требующем значительных энергетических затрат, расходы на восстановление этих затрат (расходы на питание) были значительно выше, чем в остальных путешествиях. Разница покрывалась бюджетом, и собственные расходы родителей на поход их ребенка не зависели от вида похода.

15% от общего числа участников группы и вовсе имели возможность пойти в поход полностью за счет городского бюджета. Эта возможность могла быть предоставлена детям из малообеспеченных семей или в порядке поощрения, поэтому обычно возможностью пользовались малообеспеченные, но успешные дети. Малообеспеченность устанавливалась не путем предоставления справок о доходах членов семьи, а путем наблюдения педагогом своих

подопечных, путем изучения анкетных данных и путем работы с родителями.

За счет средств летней оздоровительной кампании проводились походы и некоторые майские массовые мероприятия, городские или районные. Но на все нужды Станции этих средств не хватало, и в первую очередь их не хватало на оплату проезда кружковцев при совершении дальних походов (за железнодорожные билеты обычно платили родители и, несмотря на существовавшие тогда скидки, не всегда могли делать это); не хватало на организацию всех массовых туристских мероприятий, которые были нужны для стабильности туристско-краеведческой работы со школьниками; не хватало на мероприятия по подготовке и переподготовке кадров для детского туризма, которые тогда нигде не готовились, да и сейчас по-настоящему нигде, кроме Станции все еще не готовятся. Поиском средств мы пытались заниматься самостоятельно, и иногда у нас получалось их находить.

Большим финансовым достижением СМО в первые месяцы его существования стало создание Клуба юных туристов (КЮТ) при Ленинградском областном Совете по туризму (ЛОСТиЭ). Решение о его образовании как структуры, подведомственной и ЛОСТиЭ и ЛенгорОНО, было принято 23 декабря 1975 г. Одновременно были утверждены Положение о клубе и план работы КЮТ на 1976 г.

В появившемся в 1972 г. совместном Постановлении Президиума Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Центрального Комитета ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР и других важных инстанций «О мерах по дальнейшему улучшению туристско-экскурсионной работы среди школьников и учащейся молодежи» в первом ряду организаций, на которые возлагались обязанности по выполнению поставленных задач, числились Советы по туризму. Понятно, что ЛОСТиЭ не горел желанием самому и с нуля создавать структуру, отвечающую за работу с детьми. Для этого в Совете не было ни соответствующей базы, ни профессиональных кадров. Но выполнять Постановление было необходимо, и тут, как нельзя кстати, поступило наше предложение о совместной работе. Непосредственным куратором деятельности работы КЮТ был определен Ленинградский городской Клуб туристов (ЛКТ), и если в планах ЛенгорОНО, городской слет был единственным включенным в план финансирования мероприятием года, то

уже на 1976 г. мы заложили в смету ЛКТ целый ряд мероприятий, финансируемых бюджетом ЛОСТиЭ по нормативам ВЦСПС. Это касалось как соревнований, так и мероприятий по подготовке кадров. У нас появилась возможность оплачивать работу судей, начальников дистанций, закупать призы, нанимать транспорт и т. д., то есть открылись возможности, которые горОНО до этого времени не мог предоставить для Станции. ЛКТ помогал Станции специальным туристским инвентарем (обвязки, карабины, веревки), это облегчало нам и пропаганду туристских соревнований, и разработку их роскошного содержания. Наше сотрудничество с Ленинградским клубом туристов продолжалось до начала 80-х гг., и благодаря этому сотрудничеству в календаре массовых мероприятий станции закрепились такие соревнования, как «Кубок юных защитников Ленинграда» и городской зимний слет юных туристов, по традиции посвящающийся Дню Советской Армии (теперь – Дню защитника Отечества). Оба эти мероприятия какое-то время финансировались ЛКТ, но затем, очевидно убедившись в их нужности и успешности, их финансирование взял на себя ЛенгорОНО.

Туристская гостиница «Школьная» – внебюджетная опора нашей работы

Финансовое обеспечение деятельности Станции, а в ее составе спортивно-массового отдела недешево обходилось городскому бюджету народного образования. Какие-то средства для тех же целей выделялись из бюджета профессиональных союзов через ЛОСТиЭ – ЛКТ, но – нет предела для совершенствования – средств все равно не хватало. Кроме названных постоянным источником средств для финансирования нашей работы многие годы оставался «спецсчет», средства которого составлялись из заработков тургостиницы «Школьная». Расскажем о том, как зарабатывались эти средства.

В описываемый период деятельность школ в части режима учебных занятий была строго регламентирована. Все каникулы начинались и заканчивались в единые сроки, и лишь отдельные директора на местах, для отдельных школ и даже классов, могли сдвинуть эти сроки на 3–5 дней. Чаще всего это было вызвано задачей организации выезда школьников на экскурсии, подчас – в весьма отдаленные города, с большой затратой времени на дорогу. Очевидно, что на период каникул, тем более на летний период,

«Школьная» раскупалась полностью, на 100%, еще за полгода до наступления очередного сезона. Однако, будучи в значительной степени хозрасчетной структурой, тургостиница «Школьная» не могла ориентироваться только на школьные группы и по этой причине пустовать в течение учебного года. В самом начале ее существования были заключены долговременные договоры с ЛОСТиЭ, в лице Ленинградского Бюро путешествий (ЛБП), о предоставлении во внеканикулярный период площадей гостиницы для туристов Союза, приезжающих по путевкам ЛБП. Конечно, «инфраструктура» нашей гостиницы не шла в сравнение с другими отелями ЛОСТиЭ. Шести-восьмиместные номера, «удобства» в коридоре, обшарпанная мебель, выдерживающая нашествия сотен школьников. Не потому ли ЛБП постоянно заключала договоры на туры с размещением в «Школьной» с далекими, по мнению руководства, невзыскательными турбюро городов Урала и Зауралья. Но у «Школьной» было и несомненное преимущество. Это, в буквальном смысле, «шаговая доступность» к самым привлекательным объектам города: торговым центрам «Дом ленинградской торговли» и «Гостиный Двор». Нужно понять ту обстановку тотального дефицита на все товары «народного потребления», царившего в стране, на одежду, обувь, белье, посуду, электронику и т. д. Это, конечно, ощущали и ленинградцы, но в глазах провинциалов наш город казался торговым раем. Но просто приехать в город и как следует отовариться было сложно по причине постоянного отсутствия мест в гостиницах города. На однодневный «шопинг» в Ленинград приезжали люди из ближайших окрестностей: приезжали на электричках, сметали все, что было в магазинах, расположенных в относительной близости от железнодорожных вокзалов и, «затарившись», забивались назад в электрички, сопровождаемые не очень дружелюбными взглядами «коренных ленинградцев» Из других областей, из провинциальных городов на один день приехать не удавалось, а ночевать – кроме вокзалов или у родственников – было практически негде. Поэтому «мешочники» (теперь их называют «челноками») покупали путевку в турпоездку с культурной программой, а потом игнорировали эту программу, отправляясь по магазинам. Но не все можно было купить в магазинах, дефицит царил и в сфере торговли «предметами роскоши»: изделиями из золота, хрусталя и мехов. Процветала подпольная торговля импортной одеждой и парфюмерией. Спекулянты всех мастей рас-

сматривали гостиницы ЛОСТиЭ как основные рынки сбыта товара провинциалам, готовым платить за «дефицит» «хорошую цену». И если крупные отели имели отработанную систему контроля входа и охраны, то наша скромная гостиница в центре города была практически не защищенной от этих вторжений. Следует упомянуть и о специфике психологии обслуживающего ее персонала, в основном состоящего из жительниц окрестных кварталов Лиговки (кто не знает – в то время это был маргинальный район). Поэтому заведующая гостиницей время от времени взывала к помощи нашего спортивно-массового отдела, и мы в очередной раз шли выбивать из гостиницы спекулянтов и девушек «древнейшей профессии», предлагавших свои услуги в коридорах гостиницы.

Из всего сказанного следует, что «Школьная» тех лет была загружена полностью и круглогодично. При этом еще успевала оказывать разовые услуги окрестным предприятиям, таким, как находящемуся за нашим забором НИИ «Буммаш» или Институту жиров, в виде приема командируемых в Ленинград специалистов, за что их администрация оказывала нам разовые услуги транспортом, типографией предприятия, поставкой дров на слеты и т. п. В те времена подобного рода взаимные услуги, не преследующие целей личного обогащения, оформлялись в деловой переписке выражением «в порядке технической взаимопомощи». В силу всего вышеизложенного «Школьная» приносила Станции весьма значительный доход, аккумулирующийся на «счете внебюджетных доходов» (спецсчете). Конечно, будучи внебюджетной структурой, гостиница должна была из этих средств оплачивать все коммунальные расходы, включая воду, электричество, отопление, газ, стирку белья, содержание своего персонала и персонала пищеблока, уход за территорией и пр. Но нужно учесть, что расценки на эти услуги в те годы были на порядок ниже, чем сегодня. Так или иначе, но ежемесячно Станция получала значительную прибыль. Эти средства затрачивались на закупку белья для гостиницы, телевизоров для ее холлов и мебели в номера, где ее постоянно крушили школьники. Мебель доставляла особенно много хлопот: с одной стороны, она быстро выходила из строя, а с другой – имела большой установленный срок амортизации. Уже вышедшие из строя крупногабаритные шкафы и кровати нельзя было не только уничтожить, но иногда просто разобрать до прохождения ежегодного процесса списания, осуществляемого специальной комиссией горОНО. Гро-

мадные, загромождающие наш спортзал объемы и вышедшей из строя, и закупленной взамен ее мебели позднее явились причиной затяжных конфликтов между нашим отделом и администрацией. За счет тех же средств, в кратчайшие сроки была закуплена хорошая мебель для вновь осваиваемых кабинетов корпуса «А», напольные покрытия в коридоры, сделан косметический ремонт помещений. Медленно и с громадным трудом закупалась аудиоаппаратура для конференций и вечеров, узкопленочные кинокамеры и фотоаппараты, магнитофоны и проекционная техника. Дело затруднялось не только отсутствием в широкой продаже нужных товаров, но, что самое важное, *отсутствием в магазинах лимита на их продажу по безналичному расчету.* Станция могла рассчитываться за подобные покупки только перечислением средств через банки, а розничные магазины, куда мы имели доступ, могли торговать только за наличный расчет.

И все-таки на средства спецсчета уже в конце 60-х – начале 70-х гг. было закуплено очень большое количество туристского снаряжения: лодки, палатки разного типа, спальные мешки, рюкзаки, штормовые костюмы, лыжи, ботинки, байдарки и т. д. Сам факт этих приобретений действительно поразителен для того времени. Такое туристское снаряжение, как, например, большие каркасные польские палатки «MAMRA», имеющие плотные тенты (чего не предусматривала в то время ни одна отечественная модель), «абалаковские» рюкзаки, нормальные «альпинистские» штормовые костюмы *никогда, ни раньше, ни в последующие годы, не поступали в открытую продажу.* Хорошие рюкзаки и штормовые костюмы кроме Мингео поставлялись только в альплагеря и на Всесоюзные турбазы; каркасные польские палатки (Польша была единственным в те годы поставщиком таких палаток в СССР), в 60-е – начале 70-х гг. до того, как их приобрела Станция, мы видели только на полянах Оргкомитета Всесоюзных и Всероссийских туристских соревнований.

В период конца 60-х – начала 70-х гг. все эти блага не столько использовались кружководами Станции, сколько служили целям проката для проведения школьных туристских мероприятий. Видимо, с этой целью они приобретались, и это их и сгубило. Безответственность педагогов, которым нужно после похода быстро избавиться от взятого в прокат «чужого» снаряжения, безграмотность и халатность кладовщиков Станции, которых интере-

совала только «единица хранения», привели к тому, что к середине 70-х склад представлял печальное зрелище. Сданные в свое время сырыми, польские палатки сгнили, оставив пригодными только их тенты. Та же судьба постигла большинство байдарок. Перепутаны, переломаны и растеряны части каркасов, сгнили шнуры байдарок. Спальные мешки, как один, зияют разорванными молниями. Методисты нашего нового отдела провели в 1976 г. полную инвентаризацию склада, добились большого списания инвентаря и, что греха таить, нашли достойное применение для испорченного, списанного снаряжения. Из него шились шатры и тенты, спальные «спарки», чехлы и т. п. Наши кружки, наполовину состоявшие из детей «неполных семей», были одеты и снаряжены «с ног до головы», включая лыжное снаряжение. Раздавались старые спортивные костюмы и куртки, закупаемые для наших команд – участниц Всероссийских и Всесоюзных слетов и, конечно, быстро терявшие свою парадную привлекательность. Зато наши воспитанники отвечали полной преданностью своим педагогам, они были настоящей опорой отдела, надежными помощниками во всех массовых мероприятиях Станции.

Отдельная тема, касающаяся работы гостиницы, экскурсионного отдела Станции и, отчасти, нашего отдела, – это проблема «диких заездов». Трудно сказать, что в большей степени лежит в основе этого явления. Или это глубокая идейная убежденность провинциального педагога в том, что «город трех революций», руководимый лозунгом «все лучшее – детям», безусловно, сделает все для самого теплого приема его группы, когда б он ни вздумал здесь появиться. Или это простая уверенность в надежности русского «авось», выраженная в форме «как-нибудь пристроимся». Так или иначе, но, начиная с первой декады июня, не проходило недели, чтобы на ступенях нашей гостиницы не появилось 2–3 группы школьников, а по кабинетам опять не ходили их руководители в надежде получить заветный телефон какой-нибудь школы или интерната, готовых предоставить свой спортзал, или, хотя бы, пол в «пионерской комнате». На неведение педагогов ссылаться не следует. Режим посещения школьниками крупных городов, курортных центров был определен в стране с той же четкостью, как и режим проживания в них, постоянного и временного. *Еще в 1961 г. опубликован Приказ Министра просвещения РСФСР № 229 о порядке проведения туристско-краеведческих мероприятий, где*

«категорически запрещается направление групп без письменных согласований и разрешений в Москву, Ленинград, Киев, Крым и Кавказ. Лица, нарушившие этот порядок, привлекаются к строгой ответственности». В июле 1970 г. появляется Приказ МП РСФСР № 222 «О категорическом запрещении самовольных экскурсий учащихся в Москву, Ленинград, Волгоград и другие города»: «ПРИКАЗЫВАЮ: …Впредь разрешать выезды учащихся VII–X классов только при наличии путевок ДЭТС или письменного согласия школ (ОНО), где предполагается разместить экскурсантов. Категорически запретить выезд детей I–VI классов». Можно сослаться на то, что грозные приказы министерства не доходят до глубинок провинции, но к нам активно, «диким» образом», ехали группы и из крупных, областных городов. В 1974 г. Министерство просвещения СССР Приказом № 38 вводит «Инструкцию по организации и проведению туристских походов, путешествий и экскурсий с учащимися общеобразовательных школ». В этой инструкции в очередной раз указывается на недопустимость поездок, не согласованных с принимающей стороной. В тексте самого Приказа категорически формулировалось требование довести содержание «Инструкции» до каждого РОНО, ДЭТС, директора учебного заведения, учителя, организатора ТКР. Институтам усовершенствования учителей, методкабинетам, ДЭТС, Дворцам пионеров был приказано провести семинары по изучению «Инструкции», всем печатным органам Министерства и республиканским органам педагогической печати указано опубликовать ее текст. Все эти своевременные и правильные документы вышли еще до 1975 г., но автор описывает свои впечатления от их результативности после 1976-го.

Нельзя сказать, что Станция ничего не делала для увеличения объема обслуживания. В 1977 г. на проспекте Динамо был открыт первый филиал гостиницы (база № 2), в 1979-м – второй, на улице Гастелло (база № 3), доведя общий объем до 750 койко-мест. В 1980 г. наша вечерняя школа была окончательно закрыта, помещения ее четвертого этажа также были отданы в распоряжение «Школьной», благо имелся отдельный вход. Но все это проблемы не решало. Попытки сделать из 4-го этажа «резервный фонд», не продаваемый, предназначенный для таких «диких» групп, привели к тому, что провинциальная школа, хоть раз побывавшая там, на следующий год приезжала сюда так же, без путевок, но уже с удвоенным количеством детей. Что касается приема экскурсионных

групп в школах, то этот вопрос тоже не прост. По требованиям СанПина того времени школа должна размещать принимаемых детей на раскладушках, с постельным бельем, предварительно пройдя все формы контроля и получив соответствующее разрешение. Бюджет школы не предусматривает приобретение такого, нецелевого инвентаря. Имеющиеся в городе интернаты, даже будучи летом свободными (далеко не все и не полностью), обычно проводили в это время косметический ремонт помещений. Известный всем нам метод размещения группы в своих спальных мешках на матах школьного спортзала, приемлем для директора, если он имеет дело с уже знакомым, зарекомендовавшим себя педагогом. Последний привозит «свой» кружок, снаряженный всем необходимым для ночлега и питания, а главное, хорошо организованный и дисциплинированный. В противном случае все это заканчивается испачканными стенами, разбитыми унитазами, изрисованными и изрезанными матами. Нужно иметь в виду и тот немаловажный факт, что директор школы не имеет права требовать от экскурсионной группы *никакой формы оплаты за размещение,* предполагающей амортизацию помещения. В силу этих причин мы постоянно препятствовали попыткам администрации Станции разместить неизвестные нам школьные группы в наших, пустующих летом, учебных кабинетах: это всегда вело к порче экспозиций, выставок в коридоре, к хищениям находящегося в кабинетах снаряжения.

Неприятным обстоятельством является и то, что педагог, обуянный идеей проведения некого мероприятия в Ленинграде, согласен (в ходе телефонных переговоров с нашим экскурсионным отделом), на любые, самые скромные условия приема группы. Однако далеко не все воспитанники способны разделить эту его непритязательность. В 1980 г., уступив настойчивым просьбам педагога некой элитной школы г. Москвы, группа детей, как потом выяснилось, работников Академии наук СССР, была размещена в спортзале одной из ленинградских школ. Через несколько дней родителям одного из участников поступил телефонный звонок о «скотских условиях пребывания в Ленинграде». Незамедлительно в ЦК КПСС поступило соответствующее письмо, тут же переправленное в Смольный на предмет расследования и принятия мер к виновным. Можно представить себе переполох, поднявшийся и у нас, и в ГлавУНО. По счастью, на этот раз инцидентом занялись достаточно разумные партийные функционеры, хотя конечная их

реакция и желание защитить город от подобных происшествий, была созвучна времени: «…выставите контроль на вокзалах и отправляйте подобные группы сразу домой». Во всяком случае, появился Приказ Исполкома Ленгорсовета и ГлавУНО № 124 1981 г. о категорическом запрете приема детей в несоответствующих условиях. Он позволил сразу и категорически отказывать в ходе последующих телефонных переговоров, но, как я упоминал, многие провинциальные педагоги обходились без звонков в Ленинград, возможно, из-за несовершенства в ту эпоху средств междугородней связи.

О подготовке кадров в детском туризме

Именно подготовка кадров привлекла меня, тогда еще внештатного преподавателя Северо-Западных зональных курсов по подготовке туристско-экскурсионных кадров (впоследствии – Ленинградского филиала Института повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций – ЛФ ИПКРТЭО), на работу в детский туризм. В начале 70-х гг. на Станции проводились краткосрочные семинары подготовки «туристских организаторов». Была такая учебная программа ЦСТиЭ, рассчитанная на 60 учебных часов, очень начальная, ознакомительная. Насколько помню, никакого финансового обеспечения организация этих семинаров не предусматривала, тем не менее народ на семинары ходил. Убеждая меня перейти на работу на Станцию, директор зональных курсов Л. М. Логинов и директор Ленинградского клуба туристов Л. Л. Шухман ставили задачу создания полноценной системы подготовки туристских кадров для работников народного образования. При этом они твердо гарантировали все формы финансового обеспечения, утвержденного для системы подготовки туристских кадров ЦСТиЭ. Нужно сразу сказать, что эти обещания были выполнены: все формы подготовки кадров для детского туризма до конца 80-х гг. шли за счет бюджета зональных курсов, затем института повышения квалификации. Преподавательская работа оплачивалась по часовым ставкам высшей школы, все расходы слушателей и преподавателей (питание в походах, проезды железнодорожным транспортом, автобусами и самолетами, содержание на туристских базах Ленобласти и Союза) им компенсировались. Городской отдел народного образования не вкладывал в эту работу каких-либо средств, но зато постоянно освобождал контингент наших семина-

ров и курсов на время походов от работы в школах в каникулярный период и даже в течение учебного года.

Понятно, что рассчитанный на апрель – май семинар подготовки туристских организаторов с его двумя-тремя дружными выездами на практику серьезно отличался от Школы инструкторов туризма, с ее 360-часовой учебной программой, требующей еженедельных занятий в течение 8–9 месяцев, ежемесячных двукратных выездов на тренировки, выполнения двух зачетных категорийных походов. Первичный энтузиазм молодежи, проявленный осенью 1976 г., быстро обернулся значительным отсевом. Исходя из 20-летнего опыта проведения Школы инструкторов в ЛКТ, на Станцию были привнесены жесткие дисциплинарные требования посещаемости. В Школу инструкторов принимались исключительно педагоги – учителя и пионервожатые школ. Крайне неохотно принимались студенты, и только из педагогического института, и только под гарантии выполнения плана участия в зачетных походах, что, как известно, плохо согласуется с графиком вузовских сессий.

В 1983 г. в силу ряда причин, не имеющих непосредственного отношения к теме моего рассказа, я перешел на постоянную работу на кафедру ЛФ ИПКРТЭУ, оставшись на Станции совместителем (кружководом и методистом). На кафедре «под меня» было открыто особое направление подготовки туристских кадров для системы народного образования. По программам Центрального ИПКРТЭУ (Москва, г. Сходня) с 1984 г. проводятся семинары по подготовке судей туристских соревнований, а в 1987–1990 гг. – семинары подготовки руководителей горных походов, с походами 2–3-й категории по Кавказу (рук. – Э. Х. Циперсон). В 1990 г. группа учителей «горного» семинара провела на Западном Кавказе поход 3-й категории сложности с выходом на седло Эльбруса.

С позиции руководства и зональных курсов, и кафедры ИПКРТЭО, достоинством системы обучения работников образования было наличие своего аудиторного фонда, предоставляемого Станцией. Широкий диапазон проведения Школ инструкторов и учебных семинаров по всем видам и уровням подготовки общественных туристских кадров, осуществляемый кафедрой спортивного туризма ИПК, создавал немалые проблемы с ежедневным распределением аудиторий. У нас таких проблем не было, более того: в середине 80-х Станция на два года сдала в аренду СЗ ИПКРТЭО

наш пустующий в то время четвертый этаж. В знак благодарности или по какой-то другой причине в период 1984–1989 гг. СЗ ИПК систематически проводит для туристского актива Станции краткосрочные (на 2–3 дня) семинары повышения квалификации, для чего обеспечивает доставку автобусами и полный пансион для 40–80 слушателей на туристских базах ЛОСТиЭ («Лосевская», «Нахимовская», «Поддубская», «Толмачевская», «Белая дача»).

Насколько целесообразным было проведение этих краткосрочных, весьма дорогостоящих мероприятий? Сравнительно небольшой учебный курс совмещался с активным отдыхом слушателей. Конечно, можно говорить о том, что педагоги знакомились и с системой работы турбаз ЛОСТиЭ в различных районах Ленобласти и, отчасти, с туристскими возможностями Выборгского, Приозерского, Лужского районов. И все же, по моему мнению, как куратора этих семинаров, важнейшим обстоятельством был факт внимания, проявленного к педагогу, его приглашение на такое мероприятие лишний раз подчеркивало и значимость и благодарную оценку его деятельности.

В конце 70-х для Центральной детской экскурсионно-туристской станции СССР наша Станция была чрезвычайно притягательна как место проведения Всероссийских и Союзных методических мероприятий. Едва ли не ежегодно у нас происходили совещания директоров и начальников отделов Станций, методистов по направлениям Всесоюзной экспедиции «Моя Родина – СССР». Эти мероприятия также планировались через наши зональные курсы, но размещение слушателей, предоставление аудиторий и, в значительной степени, преподавательский состав обеспечивала Станция. На базе Станции неоднократно организовывались семинары заведующих и методистов организационно-массовых отделов Станций СССР, а руководство зональных курсов для отработки практических занятий таких семинаров организовывало недельный выезд слушателей на турбазу «Лосевская». Но конечно, самым крупным, запомнившимся мне мероприятием тех лет было проведение в июле 1978 г. в Ленинграде Всесоюзного финала экспедиции «Моя Родина – СССР». Для размещения более шестисот участников было задействовано здание детского дома № 9 неподалеку от Станции.

Предостережение Циперсона

Автор постарался осветить, хотя бы частично, работу Станции в период с 70-х и до конца 80-х гг., причем лишь с позиции заведующего спортивно-массовым отделом. Конечно, не одними походами, слетами и соревнованиями жила ЛенгорСЮТур. Ее три гостиницы были постоянно переполнены, и лишь события поздней перестройки заставили вернуть районной администрации здание филиала № 2 на проспекте Динамо и закрыть филиал № 3 на улице Гастелло. При гостиницах работал штат педагогов-групповодов, обеспечивавших как экскурсионную программу, так и вечерний досуг приезжающих школьников. Каждый методист Станции должен был курировать туристскую работу в двух-трех районах города.

Конечно, работать в ту эпоху, еще не знавшую ни Интернета, ни сотовой связи, ни многих видов сегодня обыденной оргтехники, было весьма сложно. Что уж говорить об отсутствии прямой связи с туристско-краеведческими отделами районов: многие из них даже не имели городских телефонов, приходилось передавать информацию через секретаря ДПШ или через вахту. Вся методическая документация, положения о мероприятиях, протоколы и отчеты, планы и сметы выполнялись на двух-трех механических пишущих машинках, имеющихся на Станции. Множительная техника имелась только в ГлавУНО и была недоступна для нас. Изредка удавалось пробить заказ на размножение методических документов в соседней типографии НИИ «Буммаш».

Но главное, это была другая страна, с иными установками образования и воспитания, с иными экономической и идеологической базами. Туризм как средство воспитания подростков был тогда и организационно и идеологически неразделим с военно-патриотическим воспитанием, и это определяло постоянное к нему внимание и правительства, и, соответственно, руководства органов управления народным образованием, лично не пропускавших ни одного городского мероприятия. С середины 90-х началось разделение этих направлений и это не пошло на общую пользу. Военно-патриотическая работа утратила нацеленность на реальное познание страны, не игровую, как в «Школе безопасности», а суровую практическую отработку навыков выживания в природной среде, так необходимых защитнику Родины. Детский туризм, в свою очередь, потерял в глазах руководителей образованием его прежнюю идеологическую значимость. Безусловно, прошлая эпоха

была временем всеобщего дефицита, повсеместным отсутствием нужного снаряжения, необходимой для туризма одежды, технических средств, даже продуктов, но при этом отсутствовал и тотальный контроль за каждым расходуемым рублем, отбивающий сегодня у многих педагогов желание использовать для походов с детьми достаточно щедрые бюджетные отчисления. Вездесущая реализация мер по борьбе с коррупцией привела к тому, что немалая часть рабочего времени методистов и педагогов Станции уходит на составление долгосрочных и перспективных планов приобретения ставших теперь уже изобильными предметов туристского снаряжения и продуктов питания, медикаментов и призов, проведения процедур их закупки. Наверное, все это действительно нужно, с коррупцией (раньше это называлось взяточничеством и воровством) необходимо бороться. Но необходимо же просчитывать и побочные эффекты этой борьбы. Сегодняшняя проблема состоит в том, что у педагогов и методистов в детском туризме практически не остается времени для выполнения прямых служебных обязанностей. Громоздкость антикоррупционных мер ставит под сомнение существование самой системы социально значимой деятельности, внутри которой предпринимаются меры. Что будут делать апологеты борьбы с коррупцией, если работа, в ходе которой они с коррупцией борются, вообще прекратится?

Не прекратится, утверждают они, но я не разделяю их убежденности. Профессионал терпелив, особенно если его обложили тотально, но постепенно он утратит творческий импульс. И тогда все, что он делает, превратится в видимость дела. И тогда дело все же развалится. И не только работа с детьми.

(Продолжение в следующем номере)

УДК 372.3:38.030

Г. М. Шаяхметова

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ДОШКОЛЬНЫЙ, ШКОЛЬНЫЙ ЭТАПЫ)

Представлены результаты теоретических исследований автора по разработке комплексной воспитательной системы формирования личности дошкольника на основе использования средств туризма и краеведения. Раскрыты организационно-педагогические условия сопровождения системы непрерывного туристско-краеведческого образования. Показана апробированная модель системы воспитания дошкольников средствами туристско-краеведческой как форма социализации, воспитания здорового образа жизни.

The results of theoretical research of the author in developing a comprehensive educational system of personality development of a pre-schooler on the base of tourism and regional studies. Revealed organizational – pedagogical conditions of maintenance of continuous tourist local history education. Shown the tested model of education of preschool children means tourist and local history as a form of socialization and upbringing a healthy lifestyle.

Ключевые слова: средства туризма, воспитание, условия социализации, организационно-педагогические условия, программно-методическое сопровождение, система непрерывного туристско-краеведческого образования, модель, социализация личности.

Keywords: Means of tourism, education, conditions of socialization, organizational pedagogical conditions, software and methodological support, system of continuous education of tourist local lore, model, socialization.

Одними из главных приоритетов современного общества являются воспитание всесторонне развитой личности, усиление духовно-нравственного воспитания детей, создание условий для успешной социализации личности, развитие функциональной грамотности, воспитание здорового образа жизни, развитие студенческого, детско-юношеского спорта и туризма. Определены цели и

задачи воспитания, конструируются и моделируются различные технологии воспитательного процесса в целях обеспечения самоопределения личности, создания условий для самореализации, взаимодействия семьи и педагогических коллективов образовательных учреждений. Подчеркивается особая значимость развития краеведения как основы воспитания у молодого поколения начиная с дошкольного возраста нового казахстанского патриотизма, воспитания гордости за свою страну и её достижения.

Туристско-краеведческая деятельность (далее – ТКД) является ***уникальной моделью воспитания личности.*** В процессе ТКД при правильном педагогическом построении интегрируются на личность все основные стороны воспитания: патриотическое, нравственное, трудовое, эстетическое, физическое, экологическое, интеллектуальное, формируются навыки исследовательской, поисковой деятельности, реализуются творческие способности, создаются благоприятные условия для самопознания, самореализации и социализации уже с раннего возраста. Специфичность туристско-краеведческой деятельности заключается в непосредственном «столкновении» ребенка с окружающей его природной и социальной средой, в условиях которого появляется возможность приобретения жизненно необходимых навыков, коммуникативной культуры, созидательного и творческого опыта, таким образом, ТКД имеет большие воспитательные возможности.

Широкие педагогические возможности ТКД привлекают как самих детей, так и их родителей, содействуют сплочению коллектива и вовлечению родительского контингента в педагогический процесс.

Детско-юношеский туризм, являясь активным видом туризма, а также уникальным средством воспитания, способствует:

- формированию всесторонне развитой и физически здоровой личности;
- приобщению подрастающего поколения к здоровому образу жизни через общение с природой, как альтернатива наркотикам и вредным привычкам, воспитанию воли и духовности;
- практическому познанию родного края, знакомству с памятниками истории и культуры, с окружающей природой;
- организации активного досуга, летнего отдыха учащихся;
- формированию основ экологической культуры;

• привитию навыков трудовой, общественной деятельности, поисковой и исследовательской работы, профессиональной ориентации.

Предлагаемые нами теоретические и практические аспекты носят исследовательский характер и рассматриваются как педагогические основы, необходимые педагогам и воспитателям для осуществления системного подхода в воспитании личности ребенка в условиях туристско-краеведческой деятельности. Достоверность реализации предлагаемой модели обеспечена многолетней практико-ориентированной деятельностью автора и репрезентативностью полученных результатов.

Научно-методические аспекты системы непрерывного туристско-краеведческого образования

Современное образование признано одним из важнейших приоритетов долгосрочных стратегий «Казахстан-2030», «Казахстан-2050», общей целью реформирования которых является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. Этому способствует решение комплекса задач, выдвигаемых Главой государства в ежегодных Посланиях народу Казахстана, в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда», для реализации которых намечены определенные действия в рамках развития образования, отмечена необходимость усиления духовно-нравственного воспитания детей, внедрения курсов краеведения и акмеологии, развития студенческого и детско-юношеского спорта и туризма, усиления воспитательного компонента, продвижения здорового образа жизни. В Законе Республики Казахстан «Об образовании», в «Государственной программе развития образования РК на 2011–2020 годы», Концепции воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан отмечено, что духовно-нравственное становление детей и молодёжи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития общества и государства. Туристско-краеведческая деятельность была и остается на современном этапе уникальной моделью становления личности одновременно в трех параметрах: воспитание, обучение и развитие.

В Казахстане накоплен немалый опыт по развитию детско-юношеского туризма и краеведения. Различным аспектам туристско-краеведческой работы посвящены труды Т. К. Жиздыбаева,

Шынар Капан, В. П. Фомина, Г. Г. Невзорова, В. А. Терещук, Л. В. Сапожниковой, Ю. С. Накаткова. Однако педагоги организаций дошкольного, школьного и дополнительного образования ощущают существенный дефицит в программном, научно-методическом обеспечении ТКД.

Сегодня в целом мы не можем говорить об эффективности туристско-краеведческого образования из-за существующих проблем:

– недостаточного уровня сознания детей различного возраста понимания необходимости всестороннего развития личности и здорового образа жизни;

– недостаточного уровня туристско-педагогической подготовки учителей, педагогов дополнительного образования, участвующих в туристско-краеведческой деятельности;

– низкого процента массовости школьников столицы в мероприятиях ТКД;

– слабого программно-методического обеспечения процесса ТКД.

Обозначенные факторы позволяют сделать вывод о необходимости решения выявленных проблем путём моделирования и системного подхода к их решению. Сложившееся в настоящее время **противоречие** между приоритетными задачами государственной политики в области образования (непрерывности образования, начиная с дошкольного, развития инфраструктуры для воспитания «здоровой нации», повышения воспитательного значения краеведения и др.), требованиями к уровню туристско-краеведческой и экологической культуры школьников, научно-методическому уровню учителя и недостаточным уровнем программного и методического обеспечения обусловило **проблему** выявления организационно-педагогических условий моделирования системы непрерывного туристско-краеведческого образования (далее – СНТКО), научно-методического обеспечения процесса формирования туристско-краеведческих компетенций детей различного возраста, а также необходимости комплексного подхода к их реализации.

Решение вышеобозначенных проблем определило выбор **темы** педагогического опыта – «Системный подход к воспитанию личности средствами туристско-краеведческой деятельности».

Цель – обеспечение организационно-педагогических условий и программно-методическое сопровождение системы непрерывно-

го туристско-краеведческого образования на этапе воспитания детей дошкольного и школьного возраста.

Задачи:

– раскрыть сущность дошкольного и школьного туризма как социально-педагогического явления;

– выявить организационно-педагогические условия моделирования системы непрерывного туристско-краеведческого образования, обосновать значимость её реализации в воспитательном процессе организаций образования;

– разработать программно-методическое обеспечение СНТКО для формирования туристско-краеведческих компетенций детей дошкольного и младшего школьного возраста;

– показать влияние комплексного подхода в воспитании всесторонне развитой личности ребенка в условиях туристско-краеведческой деятельности.

Объектом создания опыта является туристско-краеведческая деятельность детей дошкольного и школьного возраста.

Предмет исследования – воспитательный аспект становления всесторонне развитой личности.

Цель и предмет обусловили **гипотезу:** если учебно-воспитательный процесс дошкольных организаций, школ и организаций дополнительного образования будет организован в соответствии с педагогическими условиями реализации модели непрерывного туристско-краеведческого образования, то это будет способствовать формированию всесторонне развитой, гармоничной, конкурентоспособной личности, востребованной в современном обществе, так как при этом повысится эффективность туристско-краеведческого образования школьников.

Ведущая идея заключается в системном подходе к воспитанию личности в условиях туристско-краеведческой деятельности в процессе дошкольного и школьного образования.

Методы исследования: теоретический анализ научно-педагогической литературы и нормативной учебно-методической документации, изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение за учебно-воспитательным процессом и личное преподавание, моделирование, анкетирование, беседы, частично-поисковый метод, отслеживание результатов.

Принципы исследования: комплексное использование общих педагогических принципов, научности, системности, доступ-

ности, наглядности, последовательности, преемственности, личностно-ориентированный подход обеспечивают реализацию принципа непрерывности процесса туристско-краеведческого образования, что является базовым приоритетом современного образовательного процесса.

База исследования: детский сад № 13, общеобразовательная школа № 19, Станция юных туристов г. Астаны.

Новизна: сделана попытка раскрыть сущность школьного туризма не только как средства для путешествий и активного отдыха, но и как социально-педагогического явления, выполняющего познавательную, образовательную, воспитательную и здоровьеукрепляющую функции в целостной ориентации личности учащегося и воспитании здорового образа жизни; на практике доказана возможность разработки и реализации туристской модели в системе дошкольного и школьного образования.

Практическая значимость опыта:

1) раскрыта сущность, и обоснована необходимость реализации модели системы непрерывного туристско-краеведческого образования в системе дошкольного и школьного образования;

2) выявлены организационно-педагогические условия, лежащие в основе модели «Система непрерывного туристско-краеведческого образования»;

3) для реализации модели разработано программное и методическое обеспечение:

- «Малый туризм» (дошкольный этап, начальное звено школы) и методические рекомендации по реализации её модулей.
- Туристско-краеведческая модель базовой школы по туризму.
- Модель ТКД (3-этапная).
- Модель «Комплексный подход к воспитанию всесторонне развитой личности в условиях ТКД».
- Модель «Виды воспитания».
- Модель личности воспитанника Станции юных туристов.
- Методические рекомендации для педагогов по обучению в «Школе туристского мастерства».
- Методические рекомендации для педагогов по совместной работе с родителями на дошкольном и школьном этапах.
- Комплексы общей физической подготовки (ОФП) и общей туристской подготовки (ОТП) для дошкольников и младших школьников;

4) определены показатели по различным видам воспитания в системе дошкольного и школьного образования;

5) на основе показателей определена эффективность влияния системного и комплексного подходов к воспитанию на формирование туристско-краеведческих компетенций детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Компетентностный подход в образовании зародился в научно-публицистической литературе в конце 1980-х гг. На сегодняшний день существует многовариантность в определении терминов «компетентность», «компетенция», которые употребляются со смежными понятиями «профессионализм», «квалификация», «образованность» и др. Большинство исследователей придерживаются той точки зрения, что компетентность – это возможность не просто обладать знаниями, но скорее потенциально быть готовым решать задачи со знанием дела.

К существенным признакам компетенции относят уровень, определяемый комбинацией следующих критериев:

- уровень усвоения знаний и умений (качество знаний и умений);
- диапазон и широта знаний и умений;
- способность выполнять специальные задания;
- способность рационально организовывать и планировать свою работу;
- способность использовать знания в нестандартных ситуациях (функциональная грамотность).

Компетенция – это параметр социальной роли, который в личностном плане проявляется как компетентность, соответствие лица занимаемому месту, времени; способность осуществлять деятельность в соответствии с социальными требованиями и ожиданиями.

Туристско-краеведческие компетенции – это параметр социального опыта личности, определяющий туристско-краеведческие знания, умения и навыки в соответствии с временем, местом, окружающим социумом. Формирование туристско-краеведческих компетенций младшего поколения детей предусматривает приобретение навыков поведения и выживания в природе, развитие личностных качеств (коммуникабельности, лидерских, волевых качеств), мотивирует к самореализации, самопознанию, сотрудничеству, здоровому образу жизни.

Туристско-краеведческая деятельность представляет собой педагогическую систему, при проектировании которой была разработана модель системы непрерывного туристско-краеведческого образования.

Модель СНТКО представляет собой систему взаимосвязанных элементов, направленную на обеспечение главной цели непрерывного туристско-краеведческого образования – формирование гармоничной личности и здорового образа жизни.

СНТКО состоит из четырёх основных ступеней обучения: детский сад, школьное образование, дополнительное образование и вузы, ПТШ.

Для каждой ступени определены цели и задачи по трём параметрам: обучения, воспитания и развития.

Детский сад является начальной ступенью в системе непрерывного туристско-краеведческого образования. Основными задачами в области дошкольного воспитания являются:

– охрана и укрепление здоровья детей;

– умственное развитие, физическое, нравственное, эстетическое, экологическое, экономическое, трудовое воспитание;

– усиление роли семьи в воспитании детей.

В этот период у детей закладываются стартовые туристские навыки, основы экологической культуры, они получают первоначальные сведения о родном крае, первоначальные понятия о здоровом образе жизни.

Основными задачами современного этапа развития ***школьного* образования** являются:

- образование для всех – ориентация образовательных программ на высококачественное обучение, воспитание и развитие всех детей;
- развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни;
- воспитание гражданина, формирование системы ценностей и отношений, соответствующих многонациональному обществу, казахстанскому патриотизму;
- формирование личности с богатым духовным, социально-нравственным потенциалом, способной воспринимать и развивать национальные и мировые достижения во всех сферах жизни.

На школьном этапе обучения ребята проходят начальную и среднюю туристскую подготовку, обучаются культуре поведения на природе, приобретают навыки краеведения, исследовательского поиска и научного проектирования, приобщаются к здоровому образу жизни, получают комплексное воспитание, предпрофильное и профильное обучение.

Неотъемлемой частью непрерывного воспитания и образования является ***дополнительное образование***, которое реализуется на базе внешкольных организаций.

Целью современной системы дополнительного образования является создание условий для формирования разносторонней личности, включая как современные (инициативность, коммуникабельность, адекватная адаптивность, гибкость поведения, мобильность, лидерские, организаторские качества, социально-психологическая компетентность), так и общечеловеческие морально-нравственные качества (духовность, чуткость, внимательность, честность, ответственность, патриотизм, толерантность, эстетичность).

Определены основные задачи дополнительного образования:

– вовлечение групп ученической молодёжи в процесс непрерывного просвещения, приобщения к достижениям отечественной культуры и спорта;

– стимулирование разностороннего гармоничного развития, творческих способностей и активности;

– организация нерегламентированного социального общения, рационального отдыха и развлечений, адаптация к жизни в обществе.

Посещая кружки и секции организаций дополнительного образования, дети имеют возможность заниматься краеведением, изучать традиции и обряды родного края, совершенствовать и повышать туристское мастерство, познавать основы экологической культуры.

На ступени профессионального образования в вузах и ПТШ студенты получают специализацию по смежным с туризмом и краеведением профессиям. Целью воспитания на этом этапе является обеспечение условий для развития профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста, формирования поликультурной, гуманно-нравственной, физически здоровой, высокоинтеллектуальной, конкурентоспособной, а следовательно, творчески развитой целостной личности, умеющей самостоятельно формули-

ровать проблемы и практически решать их с высоких гражданских позиций на основе использования национальных традиций и новейших достижений мирового опыта.

Основываясь *на комплексном подходе* к моделированию непрерывного туристско-краеведческого образования, можно выделить основные педагогические условия повышения его эффективности:

– реализация системного подхода в ТКД;

– включение учащихся в различные виды ТКД через обеспечение единства учебной и воспитательной работы;

– подготовка педагогов к решению задач и осуществлению ТКД.

Комплексный подход воспитания гармоничной личности в СНТКО на дошкольном и школьном уровнях мы рассматриваем по двум вертикалям, отражающим все виды и формы ТКД.

В ходе реализации модели системы непрерывного туристско-краеведческого образования на ступенях дошкольного и школьного образования были обеспечены организационно-педагогические условия для всех видов воспитания: нравственного, патриотического, физического, трудового, экологического, эстетического.

Организационно-педагогические условия мы рассматриваем как совокупность элементов, способствующих всестороннему развитию личности. *Организационные условия* – это формы организации и деятельности дошкольников и школьников. К *педагогическим условиям* мы относим содержание, методы и технологии организации воспитательного процесса.

Нами разработана и апробирована в г. Астане технология реализации системы непрерывного туристско-краеведческого образования на дошкольном и школьном этапах.

Дошкольный этап

Изучать и любить свой родной край, родную природу дети учатся с детства, а самой благодатной почвой для этого является туристско-краеведческая деятельность.

Некоторые элементы этой деятельности дети получают уже в детском саду на прогулках и экскурсиях в природу, на занятиях в «живых» уголках. Дошкольный возраст детей тем и уникален, что именно в этот период происходит закладка маленьких кирпичиков будущего фундамента в области познания мира и самого себя, зна-

комства с окружающей средой, с природными явлениями, растительным и животным миром, ежедневными открытиями: «Я открыл!», «Я познал!», «Я сумел!». Детский сад является для детей первым опытом коллективного сосуществования, со своими первыми законами и правилами, со стремлением утвердиться в глазах товарищей, быть лучшим, познать как можно больше, задавая бесконечные вопросы, и очень важно, чтобы в этот момент рядом находился мудрый наставник, который смог бы дать на них ответы и своевременно откорректировать складывающиеся отношения. Зачастую такая вопросно-ответная деятельность происходит во время занятий, в условиях помещения, в процессе обсуждения наглядных пособий, работы с книгой и т. д. Познавательная прогулка в лес, сквер, парк или же туристский поход при правильной организации разрешают проблемы такого «бездеятельного», пассивного образования. Ребёнок своими глазами видит лес, поляну, реку, растения, животных, слышит птиц, ощущает запах цветов, и в его сознании идёт познавательный процесс на эмоциональном уровне, при помощи которого закладываются те самые первые кирпичики. Возможно, что эти первые познания так и останутся для ребёнка приоритетными на всю последующую жизнь.

Романтика туристских прогулок и походов способствует познавательной активности ребёнка, позволяет привлечь в сферу её действия детей и родителей, а широкие педагогические возможности туристско-краеведческой деятельности содействуют сплочению как детского, так и взрослого коллектива, вовлечению родительского контингента в педагогический процесс, облегчению управлением детского коллектива и каждого учащегося.

Занятия туризмом с раннего возраста способствуют не только более активному познанию окружающего мира, всестороннему развитию личности ребёнка, но и оздоровлению, закаливанию организма, физической активности, что актуально сегодня, во времена вулканических вспышек технического прогресса и всеобщей компьютеризации.

Детский сад № 13, расположенный рядом со средней школой № 19, является частым её гостем, для ребят проводятся совместные мероприятия с детьми и родителями, а ведь зачастую родители – это бывшие учащиеся 19-й школы, которые не так давно сами ходили в походы. Сейчас сотрудником станции юных туристов Г. М. Шаяхметовой на базе садика апробируется эксперименталь-

ная программа кружка «Малый туризм», в котором уже с 5–6 лет дети приобщаются к туризму, к познанию родного края, осваивают основы экологической культуры.

Для занятий туризмом и краеведением с детьми дошкольного возраста разработана дополнительная образовательная программа «Малый туризм».

Программа составлена с учётом возрастных физиологических и психологических особенностей детей. Она содержит различные формы проведения занятий познавательного характера (конкурсы, ролевые игры, творческие мастерские, викторины и др.) и туристской направленности (полоса препятствий, туристские этапы, эстафеты, соревнования, малая туриада и т. д.) с использованием игровых моментов и сказочных персонажей.

Программа рассчитана на детей дошкольного возраста (старшей группы – первого года обучения и подготовительной группы – второго года обучения) и предполагает 2-часовое занятие по 35 минут 2 раза в неделю. Программа каждого года обучения содержит шесть модулей: «Всестороннее развитие дошкольников в процессе туристско-краеведческой деятельности», «Законы, правила и традиции туристско-краеведческой деятельности дошкольников», «Туристско-краеведческие навыки и умения дошкольников», «Воспитание экологической культуры дошкольников», «Правила безопасности на прогулках, экскурсиях, в походах», «Спорт, туризм, отдых».

Занятия предусматривают: общую физическую подготовку (ОФП) – выполнение лёгких физических упражнений, закаливающие процедуры и общую туристскую подготовку (ОТП) – обучение туристскому шагу, туристских узлам, участие в спортивных играх, конкурсах, разучивание детских туристских песен, с последующими творческими отчётами и фотопрезентациями. Полученные знания, умения и навыки воспитанники кружка могут продемонстрировать при проведении зачётного похода и малой туриады.

В процессе программного структурирования опыта были спрогнозированы **ожидаемые результаты.**

На занятиях кружка юные туристы должны научиться:

– наблюдать явления природы;

– правильно вести себя в лесу или парке;

– совершать путешествие пешком с условным грузом;

– преодолевать первичные этапы туристской полосы препятствий;

– ставить палатку (с помощью взрослых).

На основании программы выпущено методическое пособие, которое может быть использовано как в системе дошкольного образования, так и в системе внеклассной деятельности школы на начальной ступени обучения, разработаны программное и методическое обеспечение, приложения и рекомендации для работы с родителями.

Результативность

Анализ результативности педагогического опыта показал, что создание организованно-педагогических условий, программно-методическое обеспечение моделирования системы непрерывного туристско-краеведческого образования на различных её ступенях позволяют целенаправленно формировать туристско-краеведческие компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста, способствуют воспитанию всесторонне развитой, творчески активной личности, стимулируют здоровый образ жизни и изучение основ экологической культуры.

В эксперименте были раскрыты сущность и педагогические возможности туристско-краеведческой работы в дошкольном учреждении и на начальной ступени обучения в школе.

Результаты проведенной экспериментальной работы подтвердили правильность выдвинутой гипотезы, доказали правомерность использования основных направлений, форм и методов разработанной модели СНТКО и позволили сформулировать следующие выводы:

1. Выявлены основные направления туристско-краеведческой деятельности, формы их реализации, что способствовало разработке модели СНТКО.

2. Разработано программно-методическое обеспечение на дошкольном, школьном и внешкольном этапах, что позволило создать педагогические условия для внедрения опыта.

3. Разработаны показатели и измерители всех видов воспитания с учетом возрастных категорий.

4. Внедрен туристско-краеведческий аспект, использован комплексный подход, способствующий воспитанию всесторонне развитой личности.

Практическая реализация задач, определенных при создании передового педагогического опыта, связана с разработкой и реализацией модели и её программно-методического обеспечения.

Результаты проведенного нами исследования на стадиях констатирующего и формирующего экспериментов доказали состоятельность выдвинутой гипотезы, предполагающей, что создание педагогических условий для реализации модели СНТКО позитивно влияет на формирование всесторонне развитой, гармоничной, конкурентоспособной личности, востребованной в современном обществе.

В целях выявления эффективности предлагаемой модели был осуществлен поиск и отбор **показателей** всех видов воспитания личности ребёнка. Были определены следующие показатели видов воспитания:

- *нравственное* – любовь к Родине, уважение к государственным символам, интернационализм, толерантность, уважение к традициям и обычаям народа, гражданственность;
- *физическое* – стартовые туристские ЗУН, укрепление опорно-двигательного аппарата, развитие лёгких, выносливость;
- *трудовое* – добросовестность выполнения трудовых поручений, проявление личной инициативы в выполнении обязанностей;
- *экологическое* – любовь к природе, знание правил поведения на природе, понимание необходимости природоохранной деятельности;
- *эстетическое* – развитие эстетического вкуса, умение наблюдать природу и радоваться прекрасному, умение отображать увиденное в творческих работах.

Измерителями показателей всех видов воспитания личности ребёнка на этапе дошкольного обучения являются типовые диагностические задания, разработанные по уровням сложности с учетом возрастных особенностей, на основании которых была определена степень обученности воспитанников (СОВ, в %) на стадиях констатирующего и формирующего экспериментов в контрольной и экспериментальной группах. Для измерения СОВ были определены *высокий* (при достижении 100–81%), *средний* (80–61%), *низкий* (60–40%) уровни.

КГ – контрольная группа – часть группы, получающая стандартные туристско-краеведческие знания, её участники фрагментарно участвуют в мероприятиях ТКД детского сада.

ЭГ – экспериментальная группа – часть группы, занимающаяся по программе «Малый туризм».

Отслеживание результативности формирования туристско-краеведческих ЗУН на дошкольном этапе проводилось в двух потоках.

I поток: 2009–2010 учебный год, 1-й год обучения;

2010–2011 учебный год, 2-й год обучения.

II поток: 2011–2012 учебный год, 1-й год обучения;

2012–2013 учебный год (1-е полугодие), 2-й год обучения.

I поток. Отмечается повышение степени обученности в подгруппах: в основной (Т-1) КГ – от 49 до 71% и во вспомогательной (Т-2) КГ – от 43 до 65%; в основной ЭГ – от 64 до 96% и во вспомогательной (Т-2) – от 49 до 89%.

Повысилась степень обученности воспитанников КГ и ЭГ на стадиях констатирующего и формирующего экспериментов от 62 до 71% – в КГ, от 78 до 95% – в ЭГ.

Повышение степени обученности наблюдается в результате дополнительного туристско-краеведческого образования через программу «Малый туризм».

Надо отметить большую динамику СОВ в ЭГ (17%), в то время как в КГ она составляет 9%.

II поток. Повышение степени обученности в подгруппах обусловлено активизацией ТКД: в основной (Т-1) КГ – от 47 до 69% и во вспомогательной (Т-2) КГ – от 39 до 58%; в основной ЭГ – от 63 до 95% и во вспомогательной (Т-2) – от 49 до 84%.

Повысилась степень обученности воспитанников КГ и ЭГ на стадиях констатирующего и формирующего экспериментов от 65 до 76% в КГ, от 77 до 96% – в ЭГ (по ориентиру основной группы).

Очевидно, что повышение СОВ – результат дополнительного развития детей на базе обучения по программе «Малый туризм».

Следует также отметить динамику развития в ЭГ (19%), в то время как в КГ она составляет 11%.

По итогам отслеживания результатов исследования была разработана и составлена ***диагностическая карта*** контрольных измерителей туристско-краеведческих умений и навыков на стадии констатирующего (К) и формирующего экспериментов (Ф) на базе основной группы. Критериальный аппарат в этой диагностике составляют элементы стандартной туристской полосы препятствий.

Для выявления уровня туристско-краеведческих знаниевых компетенций было проведено анкетирование и предложено решение проблемных ситуаций в КГ и ЭГ. Вопросы для анкеты:

1. Для чего человеку нужен туризм?
2. Что такое ЗОЖ?
3. Что должен уметь турист?
4. Какие правила поведения на природе вы знаете?

Для выявления уровня туристско-краеведческих практических компетенций были проведены соревнования, включающие туристскую полосу препятствий и конкурсы.

Результаты отслеживания представлены на мониторингах.

На стадии констатирующего эксперимента ответы учащихся КГ и ЭГ по решению проблемных ситуаций практически не отличались. На стадии формирующего эксперимента явно увеличился процент позитивных ответов в ЭГ.

О результативности внедрения опыта свидетельствуют достижения юных туристов: II место в международном конкурсе творческих проектов «Туристская мозаика» (г. Москва, 2012 г.), I место в городском конкурсе проектов «По улицам столицы» (г. Астана, 2010 г.), I место в городской детской туриаде (г. Астана, 2012 г.).

Школьный этап

Этапы работы над созданием опыта

На **первом этапе (2008–2010 гг.)** был изучен теоретический уровень разработанности вопроса, проанализирована педагогическая и методическая литература. Была обоснована и разработана базовая модель СНТКО, программно-методическое обеспечение дошкольного и школьного этапа, определены контрольные и экспериментальные группы, начата практическая реализация разработанной модели, предусматривающая *освоение туристского минимума.*

На **втором этапе (2010–2012 гг.)** продолжена практическая реализация разработанной модели через внедрение *курса начальной туристской подготовки* на базе предшколы и начального звена. Опыт работы освещён в публикации материала «К здоровому образу жизни через туризм» в научно-методическом журнале «Соқпақ-тропинка».

На **третьем этапе (2012–2013 учебный год)** продолжена реализация модели через деятельность кружка «Малый туризм» на

школьном этапе, на этапах дошкольного и внешкольного образования. Реализация разработанных программ осуществляется на факультативных занятиях, занятиях кружка, в работе летнего пришкольного лагеря. Эффективность реализации модели доказана сравнительным анализом педагогических исследований и результативностью участия педагога и воспитанников в городских и республиканских конкурсах и конференциях. Материалы опыта освещены в публикациях журнала «Соқпақ-тропинка», в сборнике «Туристско-краеведческая модель базовой школы по туризму», в методическом пособии «Дошкольное воспитание в системе непрерывного туристско-краеведческого образования».

С понятием детско-юношеского туризма и краеведения в столице ассоциируется деятельность по туризму базовой общеобразовательной школы № 19. На протяжении многих лет туристско-краеведческая модель школы прошла этапы апробирования и внедрения в учебно-воспитательный процесс, и на сегодняшний день школа функционирует в режиме констатирующего эксперимента, о чем свидетельствуют результаты деятельности.

Практическая реализация педагогического опыта **на I этапе** началась с организации двух опорных групп: экспериментальной группы (**ЭГ**) и контрольной группы (**КГ**) – учащихся 5 «б» класса.

Уроки физической культуры в экспериментальной группе были вынесены из расписания в связи с занятиями туризмом по специальной программе, учащиеся стали приходить на урок, как на тренировку, был добавлен один час туризма за счет факультатива. Первая проблема, с которой столкнулся педагог на этом этапе, заключалась в том, что заниматься туризмом желал весь класс без исключения, но физические возможности – стартовые показатели – оказались далеко не идентичными. Для решения этой проблемы были проведены мероприятия по созданию микрогрупп, с использованием различных методов (наблюдения, анкетирования учащихся и родителей, тестирования), с участием школьного психолога были определены психологические критерии учащихся (по типу характера, темпераменту, увлечениям, психологической совместимости и коммуникабельности), было проведено тестирование физической подготовленности по стандартным упражнениям: бег, прыжки в длину, подтягивание, отжимание и др. По результатам исследования были составлены мониторинги и диагностические карты, выявлены три уровня подготовленности: высокий, средний,

низкий. Группы были разделены на три микрогруппы: **Т-1** – основная, **Т-2** – вспомогательная, **Т-3** – специальная.

I этап предусматривал **освоение туристского минимума,** получение стартовых туристско-краеведческих знаний, умений и навыков. Занятия в каждой микрогруппе проводились в разное время, по графику, с индивидуальной нагрузкой, учитывая возрастные и физиологические особенности, что способствовало раскованности при выполнении задания, отсутствию переживаний за ошибки или неправильное выполнение, в такой микросфере каждый ребёнок, даже со слабым здоровьем, почувствовал себя полноценным участником проводимого тренинга или туристского похода.

В ходе I этапа ребята не только приобрели стартовые туристско-краеведческие навыки, но и имели возможность получить все виды воспитания: нравственное, физическое, трудовое, экологическое, эстетическое, о чем свидетельствуют показатели, определенные по каждому виду.

На этом этапе экспериментальная группа состояла из 26 учащихся, из них в микрогруппе Т-1 – 12 учащихся, которые впоследствии стали участниками соревнований, слетов, сложных туристских походов и являлись помощниками руководителя, в микрогруппе Т-2 – 10 учащихся со средней степенью подготовленности; это участники походов выходного дня, для них требования и нормативы были несколько занижены, двигательная нагрузка давалась в меньшем объеме, в микрогруппе Т-3 – 4 человека, 2 из них освобождены от уроков физкультуры, для этой группы разработана система специальных упражнений при малой подвижности, их туристская деятельность ограничивалась непродолжительными прогулками и оздоровительной ходьбой. Для всех этих микрогрупп занятия-уроки проводились на природе, в любое время года с обязательным включением элементов закаливания. Согласно программе школьного туризма каждый класс обязан совершить в течение учебного года на I этапе не менее двух однодневных и одного двухдневного похода с ночевкой в полевых условиях.

На **II этапе** (6-е, 7-е классы) учащиеся помимо физической подготовки приобретали и теоретические знания согласно программе **основного курса начальной туристской подготовки**. Из курса лекций ребята узнали много нового о различных видах туризма, знакомились с краеведческим материалом, с приемами аутотренинга, но все же основной упор делался на практические за-

нятия, в процессе которых они овладевали необходимыми умениями и навыками для походной жизни. Школа находится на окраине, она имеет прекрасные природные полигоны, на которых отрабатывались технические приемы преодоления естественных препятствий: подъемов, спусков, переправ через водные препятствия различными способами.

Ребята учились ориентироваться на местности, разводить в любую погоду костер, ставить палатки, оказывать первую медицинскую помощь пострадавшему и многим другим туристским премудростям. Особое внимание на этом этапе работы уделялось оздоровительным процедурам, ребята ознакомились с известными закаливающими технологиями. Параллельно в программу обучения были включены также вопросы о здоровом питании, гигиене, режиме дня и сна, о вреде алкоголя и курения, о борьбе с наркоманией и о поведении в экстремальных условиях. Ребята знакомились с некоторыми оздоровительными методиками, методикой П. К. Иванова, которую он назвал «Детка», дыхательной методикой Бутейко, О. Власова и с методикой здоровьесберегающих технологий. Согласно нормативным требованиям ребята совершили 3 однодневных и 2 двухдневных похода с ночевкой в полевых условиях в Ерейментауских и Соколиных горах и в Каркаралинске, таким образом освоив программу основного курса начальной туристской подготовки и выполнив нормативы на значок «Жас турист».

На II этапе опыта отмечено улучшение показателей физического, трудового и экологического воспитания.

Параллельно на II этапе была разработана дополнительная образовательная программа кружка «Малый туризм» для занятий с детьми младшего школьного возраста и начата её реализация на базе 1 «Б» класса. Программа составлена с учетом возрастных особенностей детей и направлена на формирование туристско-краеведческих компетенций младших школьников.

На начальном этапе разработаны измерители показателей – типовые диагностические задания, разработанные по уровням сложности, на основании которых была определена степень обученности воспитанников на стадиях констатирующего эксперимента в контрольной и экспериментальной группах.

III этап (8-е, 9-е классы) – введение предпрофильного курса программы начальной туристской подготовки. География и продолжительность походов постепенно расширялись с небольших

пеших прогулок по окрестным местам, походов выходного дня, многодневных походов по Баян-Аулу и Боровому до сложных категорийных путешествий в туристских регионах Казахстана и Кыргызстана. Усложнились программа и требования, изменилась система тренировок, изменилось и отношение ребят к занятиям туризмом, без которого, по их словам, они теперь не могли жить. На этом этапе учащимся был предложен курс предпрофильного обучения, позволяющий освоить азы смежных с туризмом специальностей, а также теоретический и практический материал курса «Младшие инструкторы туризма». В обучение по специальной программе добавились элементы альпинистской подготовки и техники горного туризма, причем на занятиях ребята освоили полностью необходимый техминимум. Они обучились технике страховки, преодолению скальных участков, приемам скалолазания, освоили технику наведения и снятия переправ через горные реки, болота и другие препятствия, научились работать с компасом, ориентироваться по карте, выполнять топографическую съемку местности, изучили различные виды ориентирования, обогащая свой опыт участием в проводимых школой и городской федерацией спорта соревнованиях. Результатом деятельности на этом этапе является выполнение нормативов на значок «Қазақстан саяхатшысы».

Анализируя деятельность учащихся основной и вспомогательной группы, результаты тестирования, наблюдая за физическим ростом ребят, тренерами была определена мобильная команда из 12 человек. Участвуя в различных соревнованиях, туристских слетах, лыжных соревнованиях, по спортивному ориентированию, скалолазанию городского и республиканского значения, команда «Юниор» занимала призовые места и награждалась дипломами, грамотами и призами.

Реализация модели была продолжена в летний период в условиях туристского лагеря «Батыр» (Ерейментауский район). Юные туристы, проживая в палаточном городке, не только отдыхали и совершали туристские походы, а всего было совершено 30 походов по 8 маршрутам, но и знакомились с достопримечательностями, с богатством природного и животного мира, встречались со старожилами, которые рассказывали ребятам о легендах края, знакомились с традициями и обычаями народа. Ребята также принимали участие в экологических десантах по очистке малых рек, родников и лесных угодий. Юным романтикам была предоставлена обшир-

ная развлекательная программа, соревнования, песни у костра, а в завершение сезона был проведен обряд посвящения в туристы. Участники лагеря имели возможность заниматься в ЛШЯ – летней школе языков, где учились общаться на казахском, немецком, английском языках, разучивали песни, игры, сценки, которые демонстрировали перед всем лагерем на общем вечернем костре. Одним из нововведений в системе работы лагеря стали летние практикумы кружковых занятий, на которых ребята занимались по интересам.

Учащиеся же микрогрупп Т-2, Т-3, то есть основной и вспомогательной, на заключительном этапе также осваивали технику туризма и совершили итоговый поход в районе Ерейментауских гор, где они взошли на гору Акдым (высота 903 м) и по окончании похода составили подробный отчет.

Таким образом, в течение курса обучения ребята выполнили нормативы на значки «Жас турист», «Қазақстан саяхатшысы».

Измерителями показателей являются типовые диагностические задания, разработанные по уровням сложности, на основании которых была определена степень обученности воспитанников на стадиях констатирующего и формирующего экспериментов в контрольной и экспериментальной группах. Для измерения СОВ были определены *высокий* (при достижении 100–81%), *средний* (80–61%), *низкий* (60–40%) уровни.

КГ – контрольная группа – часть класса, получающая стандартные туристско-краеведческие знания, фрагментарно участвующая в мероприятиях ТКД.

ЭГ – экспериментальная группа – часть класса, занимающаяся по программе «Малый туризм».

Отмечается повышение степени обученности КГ и ЭГ на стадиях констатирующего и формирующего эксперимента (от 49 до 71% – в КГ и от 62 до 95% – в ЭГ).

Повышение степени обученности наблюдается в результате введения факультативного курса «Туризм и краеведение». Надо отметить большую динамику в ЭГ (33%), в то время как в КГ она составляет 22%.

Для выявления уровня туристско-краеведческих знаниевых компетенций было проведено анкетирование и предложено решение проблемных ситуаций в КГ и ЭГ.

Для выявления уровня туристско-краеведческих практических компетенций были проведены соревнования, включающие туристскую полосу препятствий и конкурсы.

На стадии констатирующего эксперимента ответы учащихся КГ и ЭГ по решению проблемных ситуаций практически не отличались. На стадии формирующего эксперимента явно увеличился процент позитивных ответов в ЭГ.

Показатели III этапа реализации опыта свидетельствуют о большой значимости ТКД в комплексном воспитании личности, так как были созданы условия для интегрирования всех видов воспитания. Вырос уровень патриотического воспитания, ребята окрепли физически, у них появилась осознанность в поступках, понимание необходимости здорового образа жизни, стремление к новым вершинам, они научились любить и охранять родную природу и видеть в ней прекрасное, приобрели навыки самопознания и дисциплины, навыки выживания на природе.

Параллельно в начальном звене на 2-м году обучения во 2 «Б» классе отслеживались результаты участия воспитанников кружка «Малый туризм» в ТКД школы.

В качестве **измерителей показателей** всех видов воспитания личности ребёнка на этапе обучения ***младших школьников*** разработаны типовые диагностические задания, в классификации по уровням сложности с учетом возрастных особенностей, на основании которых была определена степень обученности воспитанников на стадиях пока только констатирующего и формирующего экспериментов в контрольной и экспериментальной группах. Для определения СОВ были определены *высокий* (при достижении 100–81%), *средний* (80–61%), *низкий* (60–40%) уровни.

КГ – контрольная группа – часть класса, получающая стандартные туристско-краеведческие знания, её участники фрагментарно участвуют в мероприятиях ТКД школы.

ЭГ – экспериментальная группа – часть класса, занимающаяся по программе «Малый туризм».

Отмечается повышение степени обученности в подгруппах: в основной (Т-1) КГ – от 41 до 89% и во вспомогательной (Т-2) КГ – от 38 до 54%; в основной ЭГ – от 59 до 96% и во вспомогательной (Т-2) – от 42 до 78%.

Повысилась степень обученности воспитанников КГ и ЭГ на стадиях констатирующего и формирующего эксперимента от 61 до 74% – в КГ, от 74 до 91% – в ЭГ.

Повышение степени обученности наблюдается в результате дополнительного туристско-краеведческого образования через программу «Малый туризм».

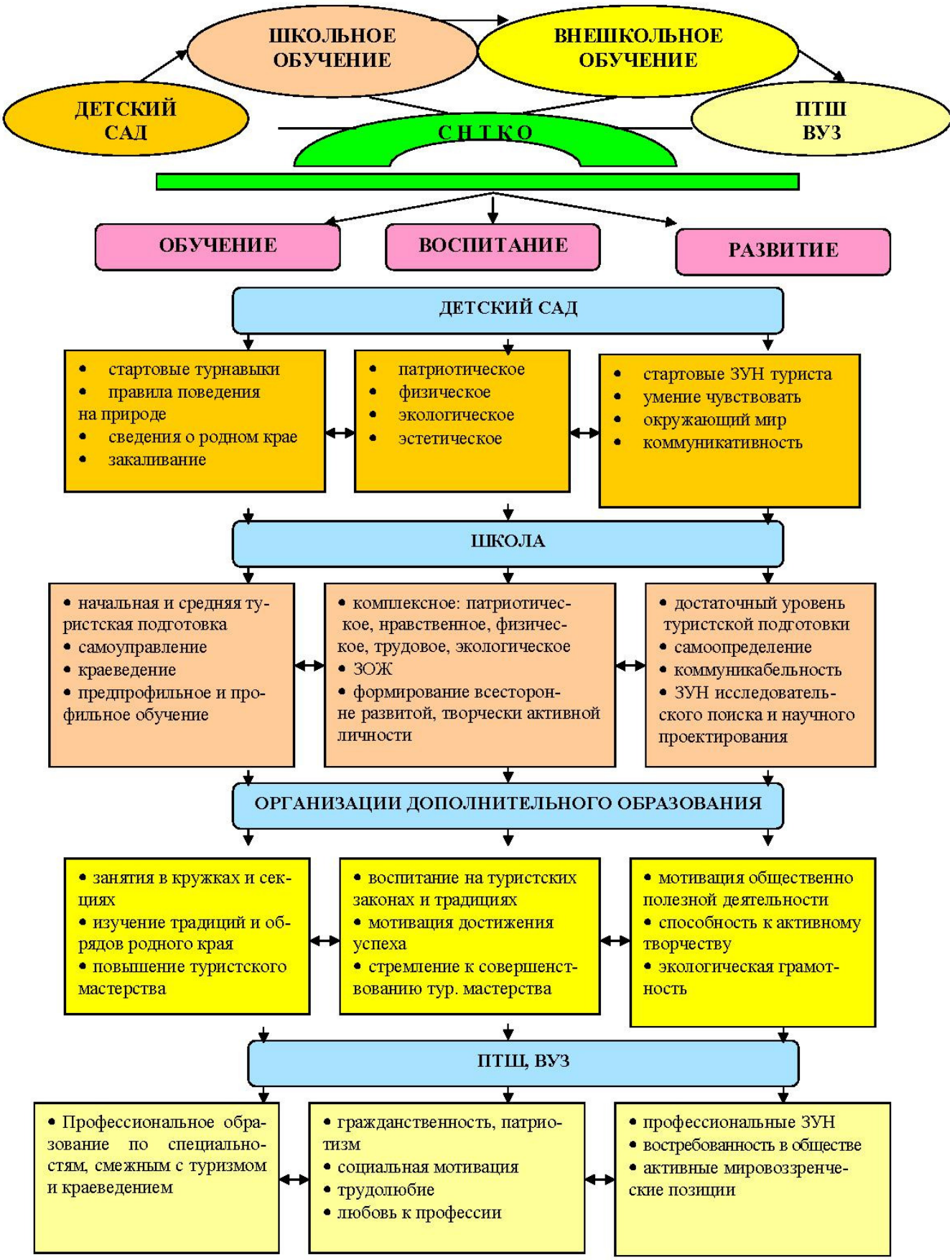
III этап педагогического опыта характерен появившейся потребностью его участников в занятии ТКД в системе дополнительного образования.

О работе Станции юных туристов и о модели базовой школы по туризму известно и за пределами Казахстана. Станция и школа тесно сотрудничают со многими туристскими организациями республики и с Международной Академией детско-юношеского туризма и краеведения, штаб-квартира которой находится в Москве. Школа № 19 имеет сертификат о том, что с 2006 г. она является коллективным членом Академии.

Школа – основной образовательный этап в жизни ребёнка, где он развивается, обучается, воспитывается, где формируются его характер, умения. В системе современного образования наметилась тенденция всё большего внимания к дополнительному образованию, целью которого является формирование всесторонне развитой личности. В свободное от учёбы время ребята имеют возможность заниматься во внешкольных учреждениях, таких, как Станция юных туристов.

Функция Станции юных туристов, открытой департаментом образования г. Астаны в мае 2005 г., заключается в реализации поставленных Правительством страны задач и активизации туристско-краеведческой деятельности в школах столицы, тем более, что такая деятельность всегда являлась важным средством комплексного воспитания подрастающего поколения и его неотъемлемой частью.

Станция юных туристов осуществляет свою деятельность третий год, в 48 её группах занимаются около семисот столичных школьников по 17 различным направлениям: горный туризм, пешеходный туризм, водный туризм, скалолазание, альпинизм, спортивное ориентирование, бардовская песня, «Юные археологи», спелеотуризм, велотуризм, изотуризм, «Юные инструкторы туризма», «Жас этнограф-өлкетанушылар», «Өлкетану-географиясы», «Жас экскурсоводтар», «Экологи-краеведы», «Малый туризм».



Система непрерывного туристско-краеведческого образования (СНТКО

На станции функционирует два отдела: организационно-массовый и методический, деятельность которых в целом способствует организации туристско-краеведческой деятельности в школах столицы.

Занятия в кружках проводятся в группах с казахским и русским языком обучения на бесплатной основе, возможность заниматься в них имеет любой желающий ребёнок. Расширяется социальный контингент детей, в кружках станции занимаются дети из малообеспеченных и неблагополучных семей, с девиантным поведением, дети-сироты, воспитанники из коррекционной школы-интерната № 2 и городского приюта для несовершеннолетних.

Таким образом, система непрерывного туристско-краеведческого образования позволяет решать многие задачи современного образования, а именно: воспитывать в наших детях патриотизм, гражданственность, стремление к успеху, совершенствованию, воспитывать всесторонне развитую, физически здоровую личность, способную самореализоваться и быть востребованной в обществе.

Обозначенные нами задачи передового педагогического опыта реализованы, подтверждена выдвинутая нами гипотеза.

Перспективы развития передового педагогического опыта

1. Разработка программного и методического обеспечения для реализации модели системы непрерывного туристско-краеведческого образования для начальной школы с включением:

– методических рекомендаций по внедрению модели в начальных классах, среднем и старшем звене;

– разработки программы «Школы туристского мастерства» для воспитателей, классных руководителей и руководителей кружков.

2. Дальнейшее внедрение опыта на стадии реализации программы «Средняя туристская подготовка».

3. Дальнейшее развитие проекта социального партнерства школы и Станции юных туристов.

4. Внедрение опыта для реализации модели СНТКО в дошкольных учреждениях города.

5. Участие в деятельности экспериментальной площадки «Малый туризм» на базе детского сада № 13.

6. Реализация модели СНТКО в условиях летнего туристского лагеря «Батыр».

7. Осуществление партнерства с организациями среднего профессионального и высшего образования туристского профиля, планирование совместной деятельности по внедрению ТКД в организациях образования столицы.

УДК 376.24; 379.8; 379.852

О. М. Грищенко, Е. М. Голикова, Г. Ф. Агеева

ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗАТОРА

Представлены результаты исследования развития двигательных способностей детей с нарушением зрительного анализатора, с применением арсенала средств оздоровительного туризма. Показаны условия расширения двигательной активности школьников с отклонениями в состоянии здоровья на основе широкого использования средств адаптивной физической культуры. Показаны направления актуального поиска эффективных средств, методов и способов организации развития детей с отклонениями в состоянии здоровья в процессе взаимодействия с окружающими людьми, расширения их коммуникативного опыта, возможности самореализоваться через различные виды деятельности.

Presented the results of the study of motor abilities of children with disorders of the visual analyzer, using the arsenal of health tourism. Shown the conditions of the expansion of motor activity of schoolchildren with disabilities in the state of health on the basis of wide use of adaptive physical education. Indicate the direction of current finding effective means, methods and ways of organizing the development of children with disabilities in the state of health in the process of interaction with others, to enhance their communicative experience, opportunities for self-actualization through various activities.

Ключевые слова: туризм, оздоровительный туризм, дети с нарушением зрительного анализатора, расширение двигательной активности.

Keywords: tourism, health tourism, children with vision abnormalities, expanding of physical activity.

Приоритетным направлением социальной политики России является модернизация системы дополнительного образования в направлении повышения доступности и качества для всех категорий граждан. Обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование и полноценное качество жизни являются важнейшими задачами государственной политики [1].

Ученые и практики пришли к единому мнению, что в недопущении болезни и преумножении здоровья решающая роль принадлежит не столько медицине, а тем социальным институтам, которые предопределяют условия и образ жизни, – семье, школе, дополнительному образованию [2].

Для ребёнка с ограниченными возможностями здоровья дополнительные занятия являются эффективным методом в развитии его физических возможностей и творческого потенциала, так как у детей с нарушением зрительного анализатора наблюдаются значительные отклонения в развитии двигательных способностей (координации движений, ориентации в пространстве, нарушается точность, замедлена скорость выполнения отдельных движений) [3]. Движение составляет основу любой детской деятельности. У детей с нарушением зрения дефицит движения (по сравнению со здоровыми сверстниками) возрастает в несколько раз, так как движения ограничены на фоне нарушений зрительного анализатора [4]. Недостаточная активность приводит не только к ухудшению двигательных способностей, но и снижает функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Ребёнку необходимо осознать свои возможности и определиться: «Это я могу! Это я делаю!», а также принять помощь других людей, как взрослых, так и своих сверстников в саморазвитии и самообразовании [5].

Проанализировав фундаментальные труды ученых и исследования последних лет, мы пришли к выводу о необходимости создания программы дополнительного образования «Оздоровительный туризм» для школьников с нарушением зрительного анализатора,

которая будет способствовать расширению двигательной активности, повышению резервных возможностей организма, снижению развития вторичных отклонений, повышению социальных взаимосвязей и коммуникативной сферы.

Специально организованные занятия осуществлялись на базе Центра детского творчества Промышленного района г. Оренбурга и Научно-практического центра адаптивного спорта и физической реабилитации Оренбургского государственного педагогического университета, во внеурочное время были организованы систематические занятия туризмом, направленные на расширение двигательной активности детей с нарушением зрения, улучшение функциональных способностей организма, повышение резервных возможностей.

Занятия проходили 3 раза в неделю. На них изучались различные способы прохождения полосы препятствий, что способствовало развитию различных групп мышц, мелкой моторики и логического мышления. При движении по пересечённой местности работали различные группы мышц, рук, ног, туловища, активизировалась деятельность органов кровообращения и дыхания. В процессе занятий туризмом детей с нарушением зрения педагогом было специально организовано сотрудничество с детьми, не имеющими ограничений по зрению, это обеспечило активизацию сенсорного восприятия у слабовидящих детей и положительно повлияло на развитие их представлений об окружающем мире, содействовало эффективному усвоению учебного материала.

При организации и проведении занятий различными видами физических упражнений, практических выездов, походов педагог учитывал индивидуальные особенности зрительного восприятия слабовидящих обучающихся для получения ими доступной и качественной информации об окружающем мире.

Несмотря на индивидуализацию занятий, обеспечивалось соблюдение общих правил:

– строго дозировались физические нагрузки с учётом всех компонентов (интенсивность, число повторений, интервалов отдыха, характер упражнения);

– постепенно увеличивались физические нагрузки при адаптации организма к ним;

– на занятиях включались дыхательные и общеукрепляющие упражнения;

– был организован строгий контроль за реакцией организма на физическую нагрузку (до занятий, в процессе и после нагрузки);

– при проявлении признаков утомления уменьшалась нагрузка или прекращалось занятие;

– при планировании и проведений занятий учитывались особенности организма обучающихся, их пониженные функциональные возможности, замедленность адаптации к физическим нагрузкам;

– в зависимости от вида и глубины патологии, деформаций опорно-двигательного аппарата, функциональных возможностей предполагалось применение физических упражнений в разной последовательности и дозировке.

Учитывая весь комплекс мер: систематичность и разнообразные занятия физическими упражнениями, планомерное повышение нагрузок при текущем медико-педагогическом контроле, преемственность применяемых средств туризма дает устойчивое повышение двигательной активности обучающихся с нарушенным зрительным анализатором и улучшение состояния здоровья.

В процессе туристской деятельности существенно расширяется коммуникативная сфера учащихся, происходит приобретение навыков социального взаимодействия, накопление положительного опыта поведения, создаются условия для формирования нравственных качеств личности. По окончании тренировочного макроцикла слабовидящие дети участвовали в городских и областных соревнованиях среди учащихся общеобразовательных школ.

Одним из показателей успешной организации тренировочного процесса во внеурочное время является тот факт, что слабовидящие дети завоевывают призовые места на туристских соревнованиях, выполняют спортивные разряды, что характеризует повышение их двигательной активности и улучшение общего здоровья. Данные обстоятельства подтверждает правильность подбора, эффективности методов и методических приемов обучения и развития детей с нарушением зрительного анализатора на основе использования средств оздоровительного туризма.

Примечания

1. URL: http://base.garant.ru.

2. URL: korekcionnaya-pedagogika.djvu; *Попова Т. В*. Особенности физического развития детей с нарушением зрения // Физическая культура. 1998. № 3. С. 47–49.

3. *Семенов Л. А.* ЛФК в школе для слепых и слабовидящих детей и организация её реализации путем применения тренажеров // Дефектология. 2006. № 3. С. 24–26; *Шапкова Л. В.* Частные методики адаптивной физической культуры: учеб. пособие. М.: Сов. спорт, 2004. 464 с.

4. Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. URL: http://nauka-pedagogika.com; 5fan.info/yfsqasatymeratyaty.htm

5. *Корнеева Н. Н.* Программа «Хочу всё знать» для детей с ограниченными возможностями. http://festival.1september.ru/articles/616788/ (Дата доступа 21.03.2015).

УДК 379.852; 913.1/913; 8 910.4

Е. Д. Веселовский

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ТЕЛЕЦКАЯ КРУГОСВЕТКА» АЛТАЙСКОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И МОЛОДЁЖНОГО ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

На примере Алтайского биосферного заповедника раскрывается современная роль системы особо охраняемых природных территорий России в становлении и развитии детско-юношеского эколого-познавательного туризма. Показана краткая история развития на Телецком озере туризма, в том числе и детско-юношеского. Описан 20-летний опыт Алтайского заповедника от небольшого экологического отряда Юных друзей заповедника «Хранители Озера» до создания Телецкой школы молодёжного экологического туризма «Хранители Озера». Представлены многочисленные проекты и программы, реализуемые на территории заповедника, направленные на обучение, воспитание и оздоровление подрастающего поколения средствами активного эколого-познавательного туризма.

On the example of the Altai Biosphere Reserve reveals the role of a modern system of specially protected natural territories of Russia in the development of children's and youth ecological tourism. Shown a brief history of the development of tourism at Lake Teletskoye, including children and youth. Described 20 years of experience in the Altai reserve on a small detachment of young friends ecological Reserve "Keepers of the Lake" to create Teletsk school youth eco-tourism "Keepers of the Lake." Here present numerous projects and programs implemented in the reserve, aimed at training and rehabilitation of the younger generation by means of active ecological tourism.

Ключевые слова: Алтайский биосферный заповедник, Телецкое озеро, Хранители Озера, «Телецкая кругосветка».

Keywords: Altai Nature biosphere Reserve, Lake Teletskoye, Keepers of the Lake, Teletskoye lake circumnavigation.

Молодой человек должен иметь возможность путешествовать, закалять себя, он должен увидеть свою великую Родину для того, чтобы вырасти достойным Гражданином, а поскольку необходимыми средствами учащиеся не располагают, государство обязано содействовать им в этом…

Рудольф Рудольфович Лейцингер,
основатель первой в России детско-юношеской турбазы в г. Пятигорске (1905 г.)

Предыстория «Телецкой кругосветки»

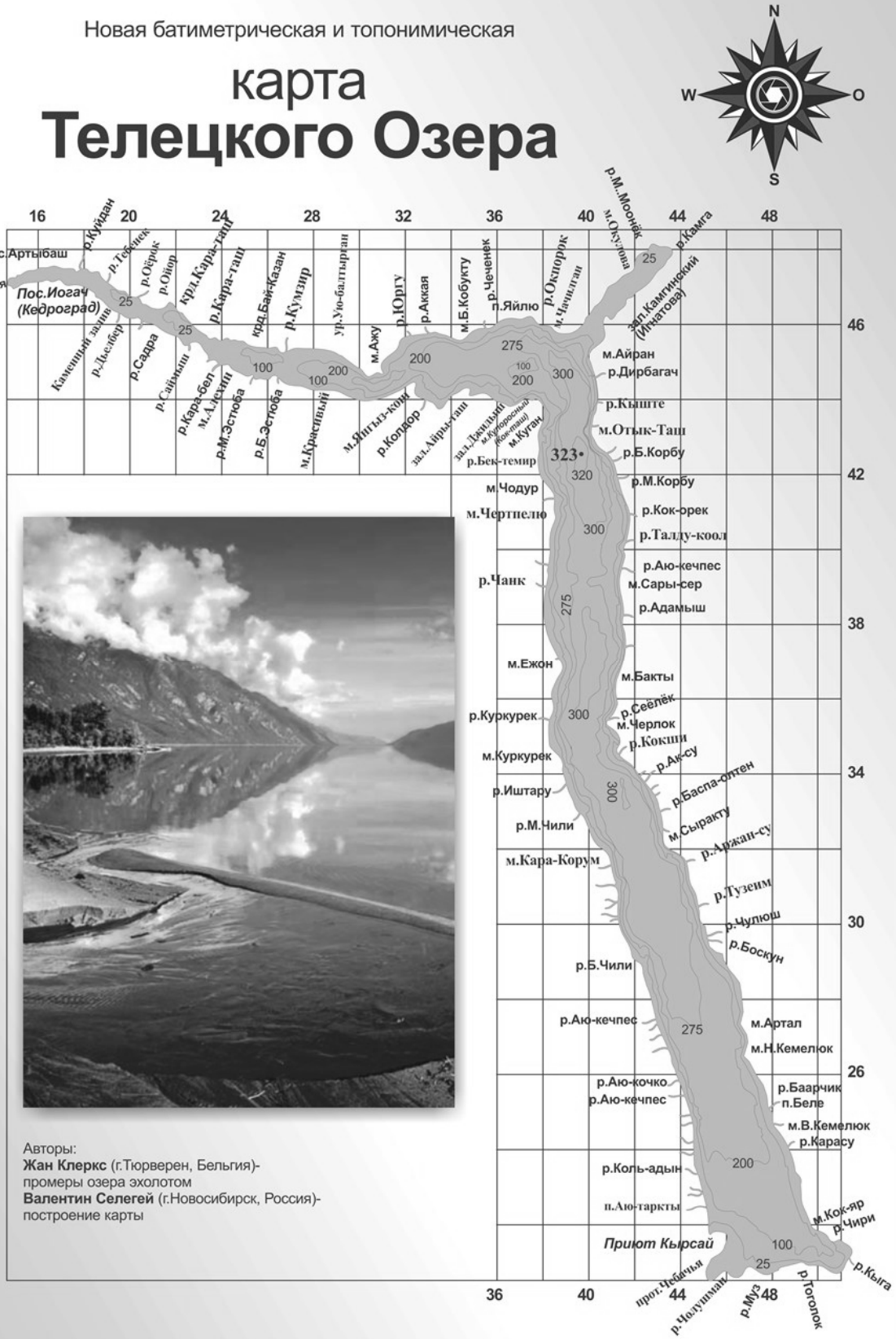
Люди издавна стремились попасть на Алтай, в страну сказочного «Беловодья». Кедровая тайга, богатая зверем и птицей, бурные стремительные реки с мелькающими спинами тайменей и хариусов, отсутствие болот и кровососущего гнуса, плодородная земля… Все это с давних времен привлекало к себе первопроходцев, земледельцев и охотников. А устремленные к небу снежные вершины горных хребтов невольно направляли помыслы к Создателю, и возникало ощущение, будто находишься в храме, Храме Природы. Легенды гласят, что именно на Алтае, в районе Телецкого озера, находятся ворота в Шамбалу!

Несмотря на труднодоступность долины Катуни и Телецкого озера, уже в конце XIX в. на их берегах стали появляться первые отдыхающие «дачники-кумысники», как их называли среди местного населения.

А с конца 20-х гг. прошлого века в Советском Союзе началось планомерное освоение рекреационных ресурсов Горного Алтая, а вместе с ним и Телецкого озера. Строились профсоюзные здравницы, прокладывались туристские маршруты. И уже в середине XX в. всесоюзную известность приобрели туристско-оздоровительный комплекс «Золотое озеро» и детско-юношеская турбаза «Медвежонок» в селе Артыбаш, что в северной части Телецкого озера. Со всей страны в «Медвежонок» приезжали мальчишки и девчонки, чтобы в сопровождении опытных гидов-проводников горными тропами через черневую прителецкую тайгу подняться к заснеженным вершинам хребта Алтын-Туу.

Новая батиметрическая и топонимическая

карта Телецкого Озера



Авторы:
Жан Клеркс (г.Тюрверен, Бельгия)- промеры озера эхолотом
Валентин Селегей (г.Новосибирск, Россия)- построение карты

Уже в то время начали зарождаться идеи экологического воспитания юных туристов во время походов. Детям и подросткам прививалась организация самоконтроля за своим поведением на дикой природе, главной целью которого было «Не навреди!». По ходу передвижения по маршруту постоянно велось наблюдение за окружающей средой, результаты которого фиксировались в специальных дневниках. На стоянках и таежных тропах поддерживался идеальный порядок, за которым следил специальный совет инструкторов. До 1981 г. летние палаточные лагеря «Медвежонка» размещались и на территории Алтайского государственного заповедника в южной части Телецкого озера. В 1982 г. по инициативе администрации заповедника, взявшей направление на усиление режима охраны, детские летние лагеря были закрыты, потом пришла перестройка, потом детскую турбазу «Медвежонок» закрыли и продали… Заросли детские туристские маршруты, ушли опытные инструкторы, развалились домики. С начала 90-х гг. заглохло детско-юношеское туристское движение на Телецком озере, которое могло бы стать очень важным фактором в сбережении здоровья и воспитании подрастающего поколения в сложное перестроечное время.

Краткая история «Хранителей Озера», первооткрывателей «Телецкой кругосветки»

Даже если одному пацану станет от этого легче,
этим надо заниматься…
С. П. Ерофеев,
директор Алтайского заповедника (1999 г.)

26 августа 1996 г. в селе Яйлю, центральной усадьбе Алтайского заповедника, расположившейся в живописном месте на берегу Телецкого озера, сотрудники отдела охраны собрали местных мальчишек и предложили им организовать отряд Юных друзей заповедника «Хранители Озера». Молодое поколение заповедной деревни с энтузиазмом поддержало эту идею. Главная цель создания отряда определилась как использование методов активного экологического туризма в воспитании, образовании и оздоровлении подрастающего поколения через вовлечение его в мероприятия по сохранению природы Алтая. В течение последующих лет «Храните-

ли Озера» побывали с волонтёрскими визитами не только на всех озёрных кордонах Алтайского заповедника, но и проводили общественный экологический мониторинг в природных парках «Белуха» (1999 г.) и «Укок» (2001 г.). По результатам экспедиций выходили статьи и телевизионные передачи, организовывались фотовыставки, рассказывающие об имеющихся проблемах на территориях объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Алтай – Золотые Горы». Забегая вперёд, хотелось бы заметить, что в настоящее время первые «Хранители Озера» успешно работают в охране Алтайского заповедника и ведут активную общественную деятельность по развитию заповедной деревни Яйлю как экологического поселения…

С 1998 г. в экспедициях и экологических акциях отряда «Хранители Озера» начали принимать участие «трудные» подростки из Горно-Алтайска, состоящие на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних администрации города. При этом особо следует отметить, что организацию летнего отдыха для городских «хулиганов» удавалось совмещать с трудом в заповеднике по очистке таёжных троп и заготовке дров для заповедных зимовий. И за этот труд на благо природы Алтая подростки получали

заработную плату! Именно с началом работы с администрацией города Горно-Алтайска появились предпосылки для создания программы Алтайского государственного заповедника «Природа и Дети», направленной на использование методов экологического воспитания и образования в профилактике детской безнадзорности, подростковой преступности и молодёжного экстремизма. В дальнейшем в рамках программы при участии и поддержке Правительства Республики Алтай, Горно-Алтайского государственного университета и ряда общественных организаций стали реализовываться эколого-оздоровительные проекты для детей-инвалидов, воспитанников социальных приютов и детских домов и иных категорий детей, подростков и молодёжи «группы риска». В то же время организовывались и проводились мероприятия чисто экологической направленности – в 2001 г. в Алтайском заповеднике при поддержке Комитета по делам молодёжи состоялся первый республиканский летний эколого-волонтёрский лагерь «Озеро Чудес» для школьников старших классов. И опять же, забегая вперёд, сразу хочется сказать, что, во-первых, проект «Озеро Чудес» стал основой для организации и проведения профильных смен «Юный охотовед», «Юный спелеолог» и других подобных смен для молодёжи республики. А во-вторых, в настоящее время проект «Озеро Чудес» перерос в организацию деятельности постоянной летней эколого-волонтёрской площадки в Алтайском заповеднике, а многолетний опыт программы «Природа и Дети» послужил основанием для создания при заповеднике в 2010 г. Телецкой школы молодёжного экологического туризма «Хранители Озера» (URL: http://www.altzapovednik.ru/ekoprosveschenie/teletskaya-shkola.asp) При этом следует отметить, что география участников проектов Телецкой школы давно уже вышла за пределы Республики Алтай и школа, по сути, стала международной. Также расширилась и сама программа «Хранителей Озера», которая к текущему времени включает в себя как оздоровительно-реабилитационные и эколого-волонтёрские проекты, так и проекты по патриотическому и гражданскому воспитанию подрастающего поколения России средствами активного экологического туризма.

Кроме этого на основе многолетнего опыта Алтайского биосферного заповедника в организации и проведении детских летних оздоровительных лагерей и молодёжных познавательных экспеди-

ций в северной части Телецкого озера в 2008 г. был создан детский оздоровительный палаточный лагерь «Адамант», а на базе Центра детского творчества города Горно-Алтайска в 2013 г. открылась Ассоциированная школа ЮНЕСКО. Не остались в стороне от заботы о здоровье детей и подростков и представители коммерческого экологического туризма, и зимой 2014 г. создали инновационную программу «Счастливое детство» (URL: http://children-happy.ru/), основанную на экологическом воспитании и образовании подрастающего поколения России. Таким образом, началось постепенное возрождение активного эколого-познавательного детско-юношеского туризма на Телецком озере.

В то же время в Алтайском заповеднике возникла необходимость в расширении географии растущего числа проектов и программ Телецкой школы молодёжного экологического туризма «Хранители Озера» и выход за пределы района центральной усадьбы Алтайского биосферного заповедника – села Яйлю и его окрестностей на просторы и далёкие берега Священного Алтын-Кёля.

Социальный проект «Телецкая кругосветка» как инновационная программа по оздоровлению, воспитанию и образованию молодого поколения России средствами активного эколого-познавательного туризма, или Путешествие через века и континенты вдоль заповедных берегов Священного Алтын-Кёля

«Ничто не ново под Луной» – эти слова Николая Карамзина как нельзя лучше подходят к появлению проекта «Телецкая кругосветка». Походы вдоль берегов Алтын-Кёля стали организовывать с самого зарождения туризма на Телецком озере. В 30-х гг. прошлого века путешествовали на гребных карбасах с прямым парусом, который ставили при попутном ветре. С 60-х гг. пересели на шестивёсельные парусные шлюпки «Ял-6», на которых и проходили до начала 90-х, до времени угасания активного туризма на Алтае, да и вообще в России… При этом следует заметить, что туристские походы по Телецкому озеру практически никогда не касались Алтайского заповедника – во времена Советского Союза режим особо охраняемой природной территории был строг и не позволял пользоваться озёрными кордонами и другими благоприятными берегами для устройства стоянок и ночлегов. Исключение делалось только в случае непогоды или иных форс-мажорных обстоятельств. Однако с 1996 г., с того времени, когда Алтайский заповедник взял на себя ответственность за возрождение лучших традиций активного эколого-познавательного детско-юношеского туризма, создав Отряд юных друзей заповедника «Хранители Озера», возобновились походы по Телецкому озеру уже с посещением кордонов заповедника и организацией на них различного рода волонтёрских работ. Школьники из Яйлю и их последователи из Горно-Алтайска, Барнаула и других городов Сибири помогали леснику Григорию Алифанову расчищать участок под сад на кордоне Кокши, чистили берега в районе водопада Корбу и в заливе Кыга, готовили дрова для таёжных избушек, чистили тропы и даже выполняли технические задания по мониторингу состояния атмосферы и акватории озера по заданиям различных исследовательских институтов. Впоследствии это движение затихло, в первую очередь по причине финансовой – нанимать катер для похода по Телецкому озеру стало довольно накладно, а своего безопасного флота для водных путешествий вдоль заповедных берегов не было. Все меро-

приятия в Алтайском заповеднике с детьми и молодёжью, за редким исключением, стали проводиться в пределах его центральной усадьбы – села Яйлю. Однако именно благодаря этому удалось создать вместе с детьми и молодёжью очень интересную экскурсионную программу, в основу которой легли история становления и развития телецкого садоводства и судоходства и, конечно же, история создания и развития Алтайского заповедника с его уникальным опытом по охране заповедной территории и научных исследований природных богатств Алтая. Познавательная программа подкреплялась оздоровительными процедурами, сдобренными креативными воспитательными мероприятиями и… «никто не ушёл обиженным»….

В 2012 г. пришло понимание, что дальнейшее развитие программ и проектов Телецкой школы без освоения новых пространств Алтын-Кёля невозможно, и было решено обратиться к опыту шлюпочных походов, когда-то существовавших на Телецком озере. После долгих обсуждений и советов знающих людей остановились на проекте постройки парусно-моторной лодки класса «Дрескомб» (URL: http://www.vodnyimir.ru/Flotiliya_Dreskombov.html). При этом наши партнёры, специалисты в области маломерного судостроения из города Горно-Алтайска, взялись доработать проект в соответствии с условиями Телецкого озера и задачами Телецкой школы. Но для реализации проекта необходимо было изыскать средства. И немалые… Для этого решили собрать необходимую сумму через социальные сети, объявив сбор средств на народный проект «Давайте построим шлюпку!» (URL: http://www.altzapovednik.ru/ekoprosveschenie/teletskaya-shkola/teletskaya-krugosvetka/teletskaya-krugosvetka-proekt.aspx). И уже потом появилась возможность подать заявку на грант Русского географического общества. И если первый вариант сработал не так, как ожидалось, то грант на реализацию проекта «Телецкая кругосветка» был выигран и на базе мастерской маломерного парусного судостроения Центра детского творчества «Адамант» города Горно-Алтайска была построена большая 7-метровая шлюпка, способная ходить под парусами, вёслами и под подвесным мотором. При этом следует заметить, что, во-первых, средства гранта были направлены на поддержку мастерской «Адаманта», впервые получившей подобный заказ. Во-вторых, кроме приобретённого опыта и финансов «Адамант» получил в пользование так называемый «болван», который в дальнейшем можно использовать

для последующих заказов. Пока строилась шлюпка, на Телецком озере в Алтайском биосферном заповеднике силами команды проекта «Путь Воина» был пройден и описан маршрут «Телецкой кругосветки» (URL: http://photo.gasu.ru/view-album/513#dgtop). Основная часть маршрута – это эколого-познавательная программа с оздоровительными процедурами и волонтёрскими работами в районе центральной усадьбы Алтайского биосферного заповедника села Яйлю. И уже потом, после знакомства со шлюпкой и другими водно-транспортными средствами (байдарки, катамараны) и освоения первых навыков по гребле и управлению парусным вооружением, команда отправляется в поход по Телецкому озеру. И это не просто прогулка по акватории Алтын-Кёля, а серьёзная экспедиция со своими взрослыми задачами. Это и профилактика браконьерства (там, где проходит или стоит экспедиция «Телецкой кругосветки», не ставят сети и не стреляют зверей…), это и добровольческие работы на кордонах Алтайского заповедника. А ещё это новые знания о природе Алтая и здоровый образ жизни….

В 2014 г. у проекта «Телецкая кругосветка» прибавилось забот – было решено наполнить его дополнительным содержанием, а именно: администрацией Алтайского биосферного заповедника было принято решение о создании на Телецком озере сети библиотечных центров «Читальня Алтын-Кёля» со свободным доступом. И тогда юные участники «Телецкой кругосветки» и других эколого-просветительских проектов Алтайского биосферного заповедника получат возможность совершить вдоль берегов Священного Алтын-Кёля увлекательное путешествие во все времена и страны, открывая для себя в книгах новые миры через призму Заповедной Природы…

И вновь, как когда-то слова Сергея Ерофеева: ***«Даже если одному пацану станет от этого легче, этим надо заниматься…»***, сказанные им в далёком уже 1999 г., дали нам мощный нравственный ориентир на непростую работу с детьми и молодёжью в условиях дикой природы, так и слова нынешнего директора Алтайского биосферного заповедника Игоря Калмыкова: ***«Книга как универсальный носитель всемирного культурного наследия человечества, открытая на берегах Священного Алтын-Кёля, объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, становится частью Великой Силы, превращающей Читателя в Хранителя Наследия» –*** вселяют в нас надежду, что мы на правиль-

ном пути и что всё только начинается. Но начинается уже на новом инновационном витке развития активного детско-юношеского эколого-познавательного туризма на Телецком озере.

УДК 37.061 351.858; 371.233.4

Г. А. Русских, Г. Г. Двинина

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОГОАУ «ЛИЦЕЙ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК» И УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА КИРОВА

Показаны возможности культурно-образовательного пространства лицея естественных наук при помощи ресурсов городского музея. Культурно-образовательное пространство рассмотрено как среда, созданная педагогическим коллективом и учениками, способствующая развитию и самоопределению всех субъектов: тех, кто учится, и тех, кто учит. Представлены формы внеурочной деятельности, а также опыт работы лицея в инновационном режиме.

The possibilities of cultural and educational space of the Lyceum of Natural Sciences using the resources of the city museum are shown. Cultural and educational space is reviewed as an environment created by the teaching staff and students, promoting the development and self-determination of all persons: those - who study and those - who teach. Forms for extracurricular activities, experience in the innovation mode of Lyceum are presented.

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, ресурсы городского музея, взаимодействие, педагогический коллектив, развитие личности, внеурочная деятельность, инновации в образовании.

Keywords: Cultural and educational space, the resources of the city museum, interaction, teaching staff, personal development, extracurricular activities, innovation in education.

Прошедший в России Год культуры оставил перспективу разработки и апробации новых форм взаимодействия учреждений культуры и образования. Актуальность работы была продиктована введением новых Федеральных государственных образовательных

стандартов: изменением содержания образования и в связи с появлением новых форм внеурочной деятельности, а также опытом работы лицея в инновационном режиме в предыдущие годы. Рассмотрим, как имеющийся опыт сотрудничества с разными учреждениями культуры можно применить в новых условиях.

Цель статьи – показать возможности построения культурно-образовательного пространства лицея при помощи ресурсов городского музея.

Культурно-образовательное пространство мы рассматриваем как созданную самим педагогическим коллективом и учениками среду, способствующую развитию и саморазвитию как тех, кто учится, так и тех, кто учит [1]. Категория «культурно-образовательное пространство» интегрирует понятиями «культура» и «образование», которые тесно взаимосвязаны. Культура является основным источником для содержания образования, отражающим ценностные продукты духовной и материальной деятельности человека, свойства и качества личности как носителя и творца культуры, а образование является целенаправленным способом овладения культурой. Развитие культуры и развитие образования – процессы, которые происходят параллельно, синхронно и взаимосвязанно [2]. Культурно-образовательное пространство школы как совокупность ценностей и образцов успешного решения жизненных задач служит источником развития личности, общности детей. Это особым образом организованная социокультурная и педагогическая среда, стимулирующая развитие и саморазвитие каждого включенного в нее индивида, это система условий для личностного и творческого развития детей и педагогов – всех субъектов образовательного процесса, это среда развития и воспитания личности [3].

Под ресурсами музея мы рассматриваем музейные фонды, выставочные экспозиции, потенциал научных сотрудников.

Задачи нашей статьи:

1. Показать систему взаимодействия учреждений культуры и лицея.

2. Определить роли участников культурно-образовательного пространства.

3. Показать особенности культурно-образовательного пространства на примере Музейно-выставочного комплекса «Природа», Кировского городского научно-естественного музея и Кировского областного палеонтологического музея.

4. Рассмотреть перспективы развития культурно-образовательного пространства лицея.

Раскроем пути решения каждой из перечисленных задач.

Взаимодействие с учреждениями культуры города и области в лицее осуществляется уже с течение нескольких лет. Партнёрами лицея в разное время являлись следующие учреждения: Музейно-выставочный комплекс «Природа» (МВК «Природа»), Кировский городской научно-естественный музей, Кировский областной палеонтологический музей, Музей естественной истории, Кировский областной художественный музей имени братьев Васнецовых и др. Постепенно сложился порядок взаимодействия с музеями, который органично вписался в систему основного и внеурочного образования лицея.

Участниками процесса взаимодействия являются педагоги лицея, сотрудники музея, ученики и их родители. Их роли мы определяем следующим образом: сотрудники музея – это источники научной информации, научные консультанты, а также знатоки и проводники к ресурсам музея; учителя осуществляют педагогическое сопровождение, научно-методическое обеспечение процесса. Ученик является объектом и субъектом образовательного процесса внутри культурно-образовательного пространства. Родители ученика осуществляют не только финансовое обеспечение процесса взаимодействия с музеями, но и транслируют ученику мотивационно-целевые установки.

Рассмотрим три варианта построения взаимодействия лицея и музеев города Кирова.

В 2005 г. директор МВК «Природа» впервые предложила совместную работу по организации летнего эколого-краеведческого лагеря «Зелёный мир». Каждый год с тех пор перед открытием лагеря готовятся следующие документы:

– Приказ об открытии лагеря в лицее.

– Договор о сотрудничестве с Кировским областным краеведческим музеем.

– Положение о лагере (совместно с МВК «Природа»).

– План теоретических занятий, экскурсий, походов.

По форме организации «Зелёный мир» – городской пришкольный профильный лагерь. Проводится в июне в течение 18 дней. Питание, кабинеты, лабораторию, библиотеку предоставляет лицей, а учебную базу для занятий обеспечивают научные со-

трудники музея. В Положении о лагере прописаны следующие задачи:

– Расширение знаний детей об истории, природе и культуре Кировской области.

– Развитие экологического мировоззрения на основе приобретения знаний о природе родного края.

– Развитие трудовых и исследовательских навыков, навыка выступления с научным докладом.

– Сбор экспонатов для естественнонаучной коллекции музея, составление индивидуальных коллекций по геологии, энтомологии и ботанике.

Воспитательная программа содержит все элементы городского лагеря: оздоровительные мероприятия и отдых, трудовую деятельность. Принципиальным воспитательным элементом является организация экологических десантов. Но центральное место в лагере отводится учебной научно-исследовательской работе. Поэтому главные усилия педагогов и научных сотрудников музея направлены на знакомство учащихся с основными приёмами научно-исследовательской деятельности и выработку начальных навыков проведения научного исследования и выступления на итоговой научно-практической конференции.

Ежегодно экскурсионная программа меняется, чтобы было интересно ребятам, пришедшим в лагерь во второй и третий раз. Научные сотрудники музея всегда с готовностью отзываются на наши предложения и разрабатывают для нас новые занятия и экскурсии. Традиционно в МВК «Природа» предлагают детям следующие научно-исследовательские направления: по геологии, энтомологии, ботанике, териологии, экологии, краеведению. Работа лагеря построена по принципу чередования теоретических музейных занятий, экскурсий в природу, практических работ с натуральными объектами в школьной лаборатории или в музее, экспедиционных выездов в районы области. Тема научного исследования зависит от возрастных и психологических особенностей обучающегося и уровня развития общеучебных умений и навыков. Педагоги лицея планируют индивидуальную траекторию развития каждого, исходя из объема научного исследования и предполагаемого результата. Много внимания нужно уделять последовательности выполнения этапов научно-исследовательской работы:

1) Теоретическая подготовка (лекция, музейный урок, экскурсия в музее).

2) Сбор информации в природе (экскурсия, поход).

3) Обработка материала (практическое занятие в музее, лабораторная работа в лицее).

4) Оформление отчёта (текст, коллекция, презентация).

5) Выступление с докладом.

Сотрудничество лицея с музеем не заканчивается летним временем. В течение учебного года ученики также посещают экскурсии, подобранные согласно программе природоведения, участвуют в выставках рисунков и фотографий, в экологических акциях.

Ещё более насыщенная программа взаимодействия сложилась у лицея с Кировским городским научно-естественным музеем.

Совместная организация летнего лагеря «Зелёный мир» осуществляется с 2009 г. Привлекает богатая научная экспозиция, основу которой составляет переданная в дар городу научная коллекция животных В. Н. Сотникова. Являясь научным сотрудником музея, В. Н. Сотников постоянно пополняет фонды новыми экспонатами. Экспозиция двух выставочных площадок – настоящий клад для научной работы учащихся лицея естественных наук, так как музейная коллекция насчитывает 821 экспонат, среди которых рептилии, млекопитающие, птицы и земноводные. В настоящее время собранная зоологическая коллекция имеет не только региональное, но и общероссийское значение. Причем научная коллекция птиц – третья по величине и значимости в России. У ребят в этом музее есть уникальная возможность увидеть работы лучшего художника-таксидермиста области Р. Х. Гильмудинова: чучела животных и огромную редкость – остеологические экспонаты. Мастер может и экскурсию провести, и рассказать о своей работе прямо в мастерской. В будущем музей мечтает открыть зал сравнительной морфологии, где чучела и скелеты животных будут находиться в паре, чтобы студенты и школьники могли изучать животный мир не только по внешним признакам, но и знать его строение изнутри.

Привлекает городской музей своими молодыми научными сотрудниками, которые всегда готовы провести нестандартный формат экскурсии: знакомство с растениями дендропарка в ходе спортивного ориентирования, путешествие в Заречный парк с преодолением экстрим-препятствий, изучение озера с байдарочной переправой, игра в индейцев для изучения рельефа местности и т. п.

Двигателем и идейным вдохновителем всех новых форм работы со школьниками является директор музея Е. А. Махлаева. С её лёгкой руки в лицее стало традиционным проведение научных экспедиций летом и во время учебного года, в ходе которых происходит сбор материала для научных исследований и экспонатов для коллекций. Постоянно ведётся поиск новых маршрутов как вокруг города Кирова, так и в области: заповедник «Нургуш», карстовые провалы в Советском районе, страусиная ферма, технологические пруды Кировского биохимического завода и др.

Первое знакомство учеников с музеем обычно происходит не в ходе обзорной экскурсии, а в увлекательной беседе музейного сотрудника в привычной для детей классной комнате. Проведение музейных уроков в лицее прочно вошло в традиции лицея. На такую встречу сотрудники привозят несколько интересных экспонатов и живые модели. На музейном уроке можно без стеклянной витрины не только увидеть чучела, но потрогать живого хорька Мотю, кролика, черепаху, даже питона Зину… Дети в восторге от такого образования и с удовольствием едут на встречу с уже полюбившимся научным сотрудником в музей.

В течение учебного года городской научно-естественный музей неоднократно предлагает разные формы работы, рассчитанные на массовое участие школьников:

– проведение экологических акций «Покормите птиц зимой», «Соловьиные вечера»;

– проведение праздников «Крылатая весна», «День музея», «Именины хвостатого друга», «Всемирный День животных»;

– экологические десанты на р. Хлыновице, в дендрарии, на посадку цветочной рассады;

– сотрудничество с Союзом охраны птиц России (СОПР) – проведение Дней наблюдения птиц, мероприятий в акции «Птица года».

Музей привлекает школьников к участию в научно-практических чтениях им. С. В. Маракова. Сначала ребят знакомят с биографией Маракова, выдающегося учёного, педагога, писателя, фотохудожника современности. Учащиеся с увлечением читают рассказы из книги С. В. Маракова «Крылатая попутчица», узнают о природе Командорских островов, о работе учёных Государственного природного биосферного заповедника. На уроках изобразительного искусства создают иллюстрации к рассказам, затем участ-

вуют в выставке рисунков в музее. После такой подготовки ученики даже 5–8-х классов могут наравне со взрослыми участвовать в научно-практических чтениях: слушают доклады учёных и сами выступают со своими результатами летних исследований.

Хорошие дружеские связи сложились у лицея с сотрудниками Кировского областного палеонтологического музея с 2007 г. В нашем активе используются следующие формы работы:

– экскурсии в музее согласно учебной программе по природоведению и краеведению;

– экспедиции на местонахождение вятских парейазавров;

– музейные уроки: в школу привозят музейные экспонаты и живых рептилий;

– экскурсии в природе для знакомства с естественной историей Вятской земли;

– костюмированные праздники «По следам первобытного человека»;

– творческие выставки рисунков по результатам посещений музея;

– научно-исследовательская деятельность учащихся, связанная с изучением фауны древнего казанского моря.

В наших совместных планах – создание детских книжек-путеводителей по музею и организация экспедиции по изучению местонахождений вымерших крупных млекопитающих (плейстоценовой мегафауны).

Новый Федеральный государственный стандарт так формулирует цель и результат образования: развитие на основе освоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира личности обучающегося, его активной учебно-познавательной деятельности, формирование его готовности к саморазвитию и непрерывному образованию. Сложившийся способ взаимодействия учреждений культуры города и лицея естественных наук отвечает предъявленным требованиям, создаёт условия для реализации ФГОС. Такой вид совместной работы способствует созданию условий для разностороннего развития школьников, их самореализации и может рассматриваться как способ совершенствования образования.

Для дальнейшего развития культурно-образовательного пространства необходимо совместными усилиями решить следующие проблемы.

Первая проблема связана с организацией рабочего пространства для регулярных занятий школьников в музее. Для практической и самостоятельной работы нужен кабинет, столы, раздаточный материал, натуральные объекты для изучения и т. д. Интересен для нас опыт музеев, использующих современное электронное оборудование, которое даёт возможность ученику не только слушать коллективную экскурсию, но и самому выбрать тему и траекторию посещения музея при помощи навигационных элементов, электронного справочного оборудования. Также хотелось бы усилить дистанционные формы взаимодействия, используя интернет-ресурсы: с помощью сайта музея организовывать заочное посещение, дистанционную экскурсию.

Вторая проблема, которую предстоит решить, – это поиск средств, которые, с одной стороны, создают базу для развития музея, а с другой стороны, обеспечивают массовое посещение музея школьниками. В лицее естественных наук ВСЕ музейные программы реализуются за счёт родительских денег. Такой вариант вряд ли устроит проект взаимодействия учреждений культуры и образования на государственном уровне. Нельзя механически соединить гарантированное ФЗ «Об образовании» бесплатное образование и еженедельное/ежемесячное посещение музея согласно прейскуранту. Вариант решения финансовой проблемы подсказал «Протокол совещания по развитию межведомственного взаимодействия образовательных учреждений Департамента образования г. Москвы и учреждений Департамента культуры г. Москвы от 15.02.2013 г.» К документу прилагается перечень музеев и театров, вошедших в программу взаимодействия, таблица мониторинга, рекомендации лицу, ответственному за организацию бесплатного группового посещения обучающимися и студентами колледжей, а также форма группового билета.

В октябре прошлого года на заседании Совета по культуре и искусству Президент РФ выразил мнение, что культура может измеряться только общественным признанием и характером влияния на становление личности. «Алгебру можно изучить в аудитории, а полноценно понять и полюбить искусство только по рассказам учителей, не видя ничего своими глазами, вряд ли возможно. Если музеи станут неотъемлемой частью жизни ребёнка, то он в полной мере оценит культурное наследие своей страны, своего народа, своего этноса, будет искренне заинтересован в развитии всего, что наработано прежними поколениями», – отметил В. Путин.

Нам есть у кого учиться решению поставленных проблемных задач. На просторах Интернета можно найти примеры того, как регионы России решают задачу организации взаимодействия культуры и образования. Например, 22 октября 2014 г. в Ямало-Ненецком автономном округе состоялся I окружной культурно-образовательный форум «Арт-компонент в музейном проектировании. Взаимодействие учреждений культуры и образования». Целью форума являлась выработка эффективного алгоритма взаимодействия учреждений культуры и образования через формы музейной коммуникации. В рамках проведения форума Б. А. Столяров, заведующий Российским центром музейной педагогики и детского творчества Русского музея, рассказал об опыте работы Русского музея по организации учебно-образовательных центров, музейных ресурсных центров в стране и любезно предложил воспользоваться учебно-методическими разработками, позволяющими внедрять передовой инновационный опыт культурно-образовательных проектов [4].

В заключение нашей статьи хочется поблагодарить наших партнёров за интерес к взаимному участию в построении культурно-образовательного пространства лицея естественных наук.

Примечания

1. *Кучеренко М. Н.* Культура и образование как составляющие понятия «культурно-образовательное пространство». URL: http://www.rae.ru/forum2012/250/2115

2. *Зязюн И. А.* Философия педагогического воздействия: монография. Черкассы: Изд-во от ЧНУ им. Б. Хмельницкого, 2008. С. 88.

3. *Щиголева Н. В.* Структура культурно-образовательного пространства. URL: http://elib.org.ua /pedagogics/ua_readme.php.

4. Официальный сайт Министерства культуры РФ.

УДК 37.061; 366-058; 379.83/.84; 379.846; 379.852

А. Н. Подлевских

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ТУРИСТСКОГО ОТДЫХА «“МАМСКИЙ ТУРИЗМ”, ИЛИ ОТДЫХ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ»

Автор делится 7-летним опытом организации семейных самодеятельных походов, рассчитанных в первую очередь на семьи с малышами от рождения до 10 лет. Данный вид путешествий рассматривается автором как средство социальной и психологической реабилитации молодых матерей, посредством погружения их в социокультурную среду туристского походного коллектива.

The author shares by his 7 years of experience in the organization of amateur family hikes, designed especially for families with babies from birth to 10 years. This type of travel is regarded by the author as a means of social and psychological rehabilitation of young mothers, by immersing them in the sociocultural environment of the tourist marching band.

Ключевые слова: семейный туризм, семейный досуг, самодеятельный туризм, походы с детьми, «Мамский туризм».

Keywords: family tourism, family recreation, avocational tourism, hiking with children, «Motherly tourism».

С появлением в семье маленького ребенка у многих женщин, которые до беременности вели активный образ жизни, возникает ощущение собственной беспомощности перед обстоятельствами, цикличностью и однообразностью жизни. Зачастую это состояние усугубляется послеродовой депрессией. Действительно, до появления малыша женщина сама решала, чем заниматься, могла позволить себе любые путешествия, общение с разными людьми в удобном режиме, любую спортивную деятельность по предпочтению и вдруг – миллион ограничений. Даже если при этом в семье все хорошо и отец принимает активное участие в жизни ребенка – для такой молодой матери изменение социального статуса – это, чаще всего, не только безусловная радость и ощущение собственной функциональной состоятельности, но и серьезный стресс, обусловленный существенным изменением стиля жизни и, в значительной

мере, Я-концепции, сопровождаемый сенсорной депривацией и ощущением экзистенциального вакуума.

Психоэмоциональное состояние, в котором находится такая мама, хотя и не является по настоящему «девиантным» [1] в классическом понимании, но способно оказать негативное влияние на взаимоотношения мать – ребенок, что в дальнейшем может отразиться на развитии малыша. Соответственно, такие мамы также нуждаются в социально-психологической поддержке, как и мамы с ярко выраженными «девиациями материнской функции» [2].

До настоящего времени в нашем обществе мама, вышедшая с малышом не в коляске, а, допустим, в слинге или эрго-рюкзаке и не на детскую площадку или в парк гулять, а, например, на ориентирование или горнолыжный склон, вызывает некоторую оторопь и косые взгляды. В последнее 10-летие в обществе наметилась тенденция социального одобрения подготовки к материнству в ключе так называемого «активного» и «осознанного» родительства, однако большинство социальных институтов, направленных на обеспечение функции поддержки и сопровождения молодых матерей, больше внимания уделяют дородовой подготовке и ведению социально неблагополучных семей.

При этом в Санкт-Петербурге и Москве процент семей, сталкивающихся с вышеописанными проблемами, достаточно велик. Родители, пытающиеся продолжать вести активный образ жизни, зачастую сталкиваются с общественным неодобрением. Их воспринимают как самодуров, наносящих вред ребенку, не заботящихся о его безопасности.

Рассмотрим проблему с другого ракурса. По мнению отечественных психологов, для успешного развития ребенка до 7 лет необходима совместная деятельность с родителями как удовлетворение его базовой возрастной потребности. Однако современные родители часто подменяют эмоциональную близость в процессе общей деятельности с ребенком методичной подготовкой к учебе в будущем или прогулками по магазинам, исходя из сложившихся социальных установок, занятости, своих страхов и элементарного отсутствия доступных альтернатив [3].

Активное туристское путешествие всей семьёй, в силу своей специфики, является не только средой для совместной деятельности, но и условием эмоционально насыщенного со-бытия родителей с ребенком. Такое путешествие может стать необходимой и ребенку и родителям альтернативой времяпрепровождения.

В статье О. И. Белякова и И. В. Мещерякова «Семейный туризм как форма досуговой деятельности» [4] внимание акцентировано на следующих задачах, решаемых с помощью семейного туризма:

– создание условий для повышения сплоченности семьи и установления эмоционального контакта, взаимопонимания, сотрудничества между родителями и детьми, коррекции детско-родительских отношений, реализации семейных ценностей;

– реализация потребности в отдыхе и физической активности;

– формирование ориентации на здоровый, активный образ жизни и освоение здоровьесберегающих технологий;

– способствование активной социализации детей: совместная работа, сотрудничество, взаимодействие в команде создают естественные условия для приобретения социального опыта у детей.

Традиция активного самодеятельного семейного туризма в России, вернее, тогда еще в СССР, особенно сильно начала развиваться в 70-х гг. XX в. Ежегодно множество советских семей отправлялось на байдарках и пешком в разнообразные туристские походы в свои отпуска и каникулы. Способствовали расширению этого явления и активная пропаганда и финансовая поддержка туристской деятельности на государственном уровне. Так, постановлением Президиума ВЦСПС от 14 марта 1969 г. «О приеме на туристских маршрутах родителей с детьми» Центральный совет по туризму и экскурсиям обязывался обслуживать туристов с детьми в возрасте от 12 лет и старше при наличии на них такой же путевки, как и для взрослого. А в 1975 г. были разработаны радиальные туристские маршруты для семей с семилетними детьми, проходящие через специальные турбазы, и маршруты выходного дня [5].

Что касается профессиональных туристов, то туризм для них являлся одним из самых популярных видов семейного досуга и регулировался имеющимися потребностями у родителей.

У современных родителей потребности те же, а вот одобренных и доступных средств для их удовлетворения, как ни странно, меньше. Поехать с ребенком в отпуск, купив путевку в отель «все включено», сейчас могут многие, это модно, это принято, это, в конце концов, «безопасно», но чаще всего такая поездка – это просто бессистемное накопительство визуальных или материальных впечатлений. В то время как туристское самодеятельное путешествие с ребенком – это, в первую очередь, совместное преодоление

трудностей, дающее и эмоциональную близость, и общие настоящие впечатления.

Но на такое путешествие легко решаются только родители, которые занимаются туризмом профессионально. А что же делать родителям, которые до рождения ребенка никогда не выезжали в лес с палаткой?

Для таких родителей и был создан проект «Мамский туризм». В первую очередь в нем нуждаются родители с детьми от 0 до 3 лет. Хотя, безусловно, не менее полезным он будет и для родителей с детьми постарше.

В 2014 г. проекту «Мамский туризм» исполнилось 5 лет.

Все началось в 2009 г., когда два молодых педагога дополнительного образования, руководители подросткового туристского клуба «СКИФ» из Санкт-Петербурга, по совместительству молодые мамы, поняли, что они просто не смогут не пойти в поход этим летом.

Но не пойдешь же с подростками по их маршруту, если у тебя на руках 2-летний путешественник. Конечно, есть исключения из правил, но в любом случае такой участник – это серьёзная нагрузка на группу. А быть обузой не хотелось, и тогда возникла идея альтернативного похода.

В июле 2009 г. подростки клуба «СКИФ» шли в пешеходный поход по Крыму от Бахчисарая до Ялты. И параллельно с ними, немного по другой программе, отправилась в путь первая группа «Мамского».

В составе этой группы было 3 мамы и 5 детей от 2,5 до 4 лет. В последующих походах количество участников колебалось от 8 до 16 взрослых (и мам и пап), а, например, в 2011 г. был побит своеобразный рекорд – в группе было 25 детей от 6 месяцев до 7 лет.

За 5 лет было организовано 8 походов по Горному Крыму и Краснодару. За это время в проекте приняли участие более 50 семей из Санкт-Петербурга и Москвы.

Данный проект не является коммерческим. Организаторы «Мамских» походов, руководители подросткового туристского клуба «СКИФ», изначально позиционируют всех участников полноправными членами походного сообщества. При желании любой участник может повлиять на мероприятие как на стадии планирования маршрута, так и в процессе проведения.

Основной **целью** проекта «Мамский туризм» является **создание условий для социальной и психологической реабилитации** мам с детьми от 0 до 5 лет.

Что подразумевается под социальной реабилитацией?

Формирование у молодых мам позитивного опыта активного образа жизни совместно с ребенком. Расширение их социальных связей. Стимулирование активной жизненной позиции и социальной смелости. Профилактика сенсорной депривации и состояния беспомощности через успешное преодоление трудностей, смоделированных организаторами.

Какие еще задачи решаются в процессе совершения такого путешествия?

Естественно, оздоровление детей и родителей, получение участниками опыта участия и организации самодеятельного туристского путешествия, консультирование и фоновая психологическая коррекция поведения родителей по вопросам взаимоотношений родителей с ребенком и взаимоотношений ребенка в детском дошкольном коллективе.

Рассмотрим «Мамский туризм» с точки зрения организационного аспекта.

В чем же особенность «Мамского» туризма?

Во-первых, в специфике планирования маршрута.

Маршрут похода с маленькими детьми формируется, в первую очередь, с учетом требований к их режиму и питанию. Сублиматы, консервированные продукты, так распространённые во «взрослых» туристских путешествиях, не очень хорошо подойдут для рациона туристов до 10 лет, поэтому при выборе точек стоянок обязательным условием является возможность приобретения свежих овощей, фруктов, молочных и мясных продуктов.

Кроме того, совершенно ясно, что родители с маленьким ребенком очень ограничены в передвижении. Ребенок от 0 до 8 л – это участник, для которого обычно требуется достаточно много личных вещей, которые он сам не сможет нести ни при каких обстоятельствах. Значит, необходимо так спланировать перемещение по маршруту, чтобы от стоянки до стоянки можно было перевезти снаряжение и оборудование на автотранспорте, а все интересные места и достопримечательности находились в пределах 3–4-часовой пешеходной прогулки.

Дополнительно важным фактором является необходимость иметь доступ в медицинское учреждение в случае экстренной ситуации. Для этого весь маршрут должен пролегать в пределах 1,5-часовой транспортной доступности от ближайшего районного

центра. Естественно, это касается и безопасности в целом, район проведения путешествия должен быть политически стабилен. Это же касается и погодных условий.

С учетом того, что оздоровление участников является одной из важнейших задач «Мамского» путешествия, при выборе точек стоянок предпочтение должно отдаваться стоянкам с водоемами, пригодными для купания, обеспеченных участками с тенью во избежание тепловых и солнечных ударов и минимальными удобствами (туалет, костровище, место для организации навесов от дождя), желательно еще электричество.

Также маршруты радиальных выходов к природным или культурологическим достопримечательностям были продуманы таким образом, чтобы дети не оказывались подолгу на открытых пространствах в дневное время.

Кроме того, потребность участников в событийной насыщенности путешествия также диктует свои требования к планированию маршрута. На каждый день организаторами должны быть предусмотрены разнообразные виды деятельности для участников. Это могут быть различные формы пешеходных экскурсий и радиальных выходов, автомобильные и конные поездки. Район путешествия должен изобиловать природными ландшафтами и культурологическими достопримечательностями. Очень хорошо для «Мамского туризма» подходят п-ов Крым и Краснодарский край. Эти районы являются общепризнанной зоной рекреации и помимо вышеперечисленных признаков также характеризуются малым количеством кровососущих или ядовитых насекомых.

Во-вторых, специфика «Мамского туризма» заключается в том, что это коллективное путешествие, предполагающее постоянное функционально-ролевое взаимодействие участников-родителей и социальное взаимодействие участников-детей.

В условиях такого взаимодействия к организаторам похода, безусловно, предъявляются серьёзные требования. Поскольку контингент обычно формируется стихийно, участники зачастую видят друг друга в походе впервые, руководитель должен обладать определенными психологическим и коммуникативными навыками для скорейшего формирования комфортного для всех участников коллектива, основанного на помогающих отношениях и взаимоуважении. Хорошо способствуют этому организуемые руководителями тренинги на знакомство и коммуникацию, которые кроме оказания

коррекционного эффекта дарят участникам дополнительные положительные впечатления [6]. При выборе правильной стратегии формирования коллектива большинство взрослых участников в процессе похода приобретают друзей на многие годы и получают необходимую психологическую помощь и поддержку не только от руководителей, но и от всей группы.

В то же время дети получают опыт взаимодействия в разновозрастном коллективе, регулируемом извне заинтересованными в них взрослыми. Подобное взаимодействие позитивно отражается на их развитии, происходит активный обмен накопленным опытом, улучшаются и развиваются коммуникативные навыки.

В целях стимулирования совместной деятельности родителей с детьми, организаторы «Мамского туризма» применяют разнообразные игровые методики, вовлекая в игру целиком семью. Зачастую вдохновленные родители-участники после первой же игры с удовольствием предлагают и проводят свои виды игровой и творческой деятельности. Создаются импровизированные театральные постановки, концерты талантов и творческие вечера. Более опытные мамы поводят мастер-классы, просто делятся своим накопленным опытом.

В условиях, сформированных в коллективе помогающих отношений, под влиянием внешних трудностей, преодолеваемых всей группой, многие проблемы, с которыми родители приходят, нивелируются и поддаются коррекции.

Ну, а в-третьих, для многих родителей путешествие с «Мамским туризмом» оказывается источником невероятного количества впечатлений, как внешних (походный опыт, разнообразные природные и краеведческие достопримечательности, опыт нахождения в туристском коллективе), так и субъективных, внутренних (опыт осмысления процесса преодоления трудностей путешествия, сопереживание событий с ребенком).

Туристское путешествие вообще характеризуется повышенной событийной насыщенностью, а если оно совершается с маленьким ребенком, то количество происходящих событий и отношения к ним увеличивается в разы.

Обилие впечатлений, положительный опыт преодоления трудностей, позитивный эмоциональный фон туристской группы, долгосрочное нахождение в коллективе единомышленников, разнообразие организованных видов деятельности. Для многих участников проекта «Мамский туризм» поход оказался отправной точной для изменения отношения к жизненным обстоятельствам и, в результате, изменения стиля жизни в целом.

Предлагаем вашему вниманию несколько вариантов маршрутов «Мамского туризма». Обычно «Мамский» поход состоит из двух частей: активной и морской. Активная – предполагает 3–4 точки стоянки, от которых организованы пешеходные, конные и комбинированные радиальные выходы, и занимает 6–9 дней, морская – стационарна, однако предполагает выезды на экскурсии к природным и краеведческим достопримечательностям побережья.

Маршут № 1 (Крым)

Санкт-Петербург – г. Бахчисарай

Активная часть: г. Бахчисарай – водохранилище Эгиз-Оба (доставка на транспорте) – рад. выход г. Бахчисарай, экскурсия в Ханский дворец, рад. выход пещерный город Чуфут-Кале – тур база Исток (водохранилище Мангуп) (доставка на транспорте) – рад. выход пешеходный или конный на плато Мангуп (экскурсия на развалины крепости Мангуп) – автоэкскурсия пещерный город Эски-Кермен – турстоянка «Кокозка» (доставка на транспорте) – рад. выход в «Большой Каньон Крыма» («Ванны Молодости») или посещение водопада «Серебряные струи» – кордон на плато Ай-Петри (доставка на транспорте) – посещение вершины г. Ай-Петри –

спуск с плато Ай-Петри (спуск на фуникулёре) – переезд на морское побережье (мыс Айя).

Стационарная часть (на морском побережье):

– экскурсия в Балаклаву,

– морская прогулка,

– экскурсия в Скельскую пещеру (пос. Орлиное),

– экскурсия в Ялтинский зоопарк, Поляна сказок.

Мыс Айю (доставка на транспорте) – г. Севастополь – Санкт-Петербург

Маршрут № 2 (Крым)

Санкт-Петербург – г. Симферополь

Активная часть: г. Симферополь – плато Чатырдаг (тур стоянка Оникс – Тур) (доставка на транспорте) – рад. выход дикие пещеры Чатырдага – рад. выход г. Чатырдаг – рад. выход пещера Мраморная – пос. Лучистое (доставка на транспорте) – рад. выход авто-пеший плато Демерджи (Долина приведений) – рад. выход авто-пеший водопады плато Демерджи – г. Симферополь – г. Керчь

Стационарная часть (на морском побережье):

– рад. выход оз. Чокрак,

– рад. выход Катакомбы Керчи,

– рад. выход г. Керчь.

Город Керчь – Санкт-Петербург

Маршрут № 3 (Краснодарский край – Абхазия)

Санкт-Петербург – г. Армавир, трансфер до пос. Псебай (турбаза «Восход»)

Активная часть: пос. Псебай – рад. выход авто-пеший Кызыл-Бекские водопады – рад. выход пеший восхождение на плато с видами на Кавказский хребет (1200 м над уровнем моря) – рад. выход авто геотермальные источники – рад. выход авто-пеший дольменный город х. Кизинка – трансфер до г. Армавир – (ж/д) Новый Афон.

Стационарная часть (на морском побережье):

– прогулка в Новоафонский монастырь св. Пантелеймона,

– прогулка по г. Сухум,

– рад. выход пеший ущелье реки Псырцха, грот Симона Кананита,

– прогулка по г. Пицунда,

– рад. выход авто-пеший – восхождение на Иверскую гору к Анакопийской крепости,

– экскурсия в Новоафонскую пещеру.

Город Новый Афон – Санкт-Петербург

Отзывы участников:

«Я за активный познавательный отдых, что не всегда возможно с маленькими детьми (мы участвовали в «Мамском туризме» с Саней и Леной первый раз в этом году, моему сыну 2 года 11 месяцев). Здесь все было учтено: и пожелания мам, и возможности детей. Организаторы молодцы! Проект СУПЕР! Вы всегда можете рассчитывать на массу впечатлений, здоровое и полноценное питание, своевременную помощь, в том числе психологическую (иногда и она может понадобиться, так как ситуации бывают далеко не стандартные и трудности в походе неизбежны), приятное общение с единомышленниками. Дети имеют возможность общаться с природой и ребятами разного возраста, что дает серьезный и положительный скачок в их развитии. Советы: запаситесь терпением и вниманием по отношению к своим малышам, непромокаемыми вещами и вперед на встречу с приключениями!»

«Вместо того, чтобы лежать тюленями на пляже, присоединились к группе и ни разу не пожалели об этом. Действительно, постоянно была двигательная активность, постоянно видели что-то новое, получали новые впечатления и эмоции. Те, кто хотел, могли денек-другой расслабиться, остаться в лагере, но мы с детьми старались выжать по максимуму из возможного».

«В лагере подобралась удивительно гармоничная компания как детей, так и взрослых. Взрослые дети нашли себе новых друзей и ни минуты не скучали. Малыши, по-моему, тоже не страдали, так как в одиночестве точно не оставались, так здорово, что мамы малышей могли делать и другие дела, зная, что их детки не останутся одни. Взрослые детки тоже с умилением играли с малышами. Про родителей вообще молчу, днем куча положительных эмоций от увиденного, вечером песни у костра :)»

«Я до сих пор нахожусь под впечатлением от похода. Это так затягивает!! Туристского опыта у меня до этого похода не было. Честно говоря, я немного боялась, что не справлюсь. Боль-

ше, конечно, боялась того, что не справятся дети. Но как оказалось, поход так построен, что никаких непреодолимых сложностей не возникает. Всегда можно найти чью-то поддержку и помощь (даже, если, как я, не умеешь развести костер :)). Да и как выяснилось, в хорошей компании можно и горы свернуть, и это не в напряг, а в удовольствие. Отдельно хочу отметить организаторов. Это чудесные люди! Саня и Лена, огромное вам спасибо за то, что организовали подобный поход, а также за ваше личное присутствие, вы удивительные люди! Извините, не умею красиво писать, особенно когда столько эмоций (не знаешь, как выцепить главное). Резюме одно: ОЧЕНЬ все понравилось, и я теперь знаю, что такое настоящий отдых :))»

Примечания

1. *Филиппова Г. Г.* Психология материнства. М., 1999.
2. Там же.
3. *Монина Г. Б., Дмитриенко И. В.* Взаимосвязь агрессивного поведения дошкольников со стилем детско-родительских отношений и характеристиками эмоционального интеллекта // Материалы 9-й межвуз. студ. конф. 14 мая 2009 г. / С.-Петерб. академия управления и экономики. СПб., 2010.
4. *Беляков О. И., Мещерякова И. В.* Семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. Вып. № 28. С. 690–693; *Болотова М. И.* Организация семейного досуга в образовательной среде учреждения дополнительного образования детей. М.: Компания Спутник+, 2005.
5. *Усыскин Г. С.* Очерки истории российского туризма. М., 2007.
6. *Авидон И., Гончакова О.* Тренинги формирования команды. СПб., 2008.

УДК 904; 908; 379.852; 371.233.4

А. А. Хохлов

РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У УЧАЩИХСЯ

Охарактеризованы основные свойства и функции материальных памятников истории и культуры. Показано, как знакомство во время похода или экскурсии с памятниками истории, связанными с жизнью и деятельностью писателей или поэтов, помогает учащимся лучше понять содержание произведения. Показано на примерах, что познавательный интерес у школьников при изучении материальных памятников истории и культуры формирует мировоззрение, что, в свою очередь, влияет на развитие потребностей, в том числе познавательных.

Described the main features and functions of material monuments of history and culture. Shown as acquaintance during a hike or tour with historical monuments related to the life and work of writers and poets to help students better understand the content of creation. Shown by the examples that cognitive interest of students in the study of material monuments of history and culture shapes the worldview that, in turn, affects the development needs, including cognitive.

Ключевые слова: познавательный интерес, памятники истории, памятники культуры, материальные памятники, функции памятников, потребности личности.

Keywords: Cognitive interest, historical monuments, cultural monument, material monuments, monuments function, the needs of individuals.

Одной из задач учреждений дополнительного образования является развитие познавательного интереса у учащихся. Повышенным потенциалом для развития познавательного интереса у школьников обладают памятники истории и культуры. Именно во время экскурсий и в походах, знакомясь с памятниками истории и культуры, школьники познают родной край. Что же такое памятники истории и культуры? Это «сооружения, памятные места и

предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развития общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную или иную культурную ценность» [1]. Разнообразные по форме и содержанию материальные памятники истории и культуры, обладающие самыми разнообразными свойствами, выполняют самые разные функции и именно поэтому могут быть задействованы в учебно-воспитательной работе со школьниками.

Как ни странно, но основные свойства и функции материальных памятников истории и культуры исследовали, в основном, не педагоги, а культурологи, музейные работники и реставраторы (Е. В. Артемьева, П. В. Боярский, А. Н. Дьячков, И. Л. Коробицина, А. В. Крикловская, И. К. Кучмаева, Е. М. Михайловский, Е. Н. Селезнева и др.) [2]. Педагоги же стояли в стороне от процесса включения памятников в образовательно-воспитательную деятельность. Попытаемся частично восполнить данный пробел.

По мнению специалистов, памятники истории и культуры обладают определенными ценностями: научной, культурной (эстетической, искусствоведческой, художественной, архитектурной, градостроительной), хозяйственно-утилитарной. К примеру, научная ценность памятников истории и культуры определяется «их ролью в развитии конкретной отрасли человеческих знаний, техники, промышленности или отражения уровня развития фундаментальных научных и технических понятий, представлений» [3].

Именно благодаря обладанию данными ценностями материальные памятники истории и культуры выполняют ряд важных функций. К важнейшим функциям памятников относится функция «социально-культурной ориентации человека, регуляции его поступков, побуждений, а через них – социально значимой ориентации общественных отношений» [4]. Изучение предметов историко-культурного наследия позволяет организовать определенную систему предметного мира в целом, получить значительную массу знаний, выходящую за рамки общеобразовательной школы, оказать воздействие на настроение и мироощущение школьника, что является предпосылкой развития познавательного интереса. Действительно, через материальные памятники истории и культуры благодаря их семантической и аксиологической информативности, коммуникативности учащиеся получают представления об уровне и характере развития общества на различных этапах его развития.

Большинство специалистов на основании ценностных свойств памятников выделяют следующие их функции: научную, технологическую, культурную, хозяйственно-утилитарную. Среди научной ценности особо выделяется историческая ценность, которая определяется связями с историческими событиями, процессами. Действительно, все памятники истории и культуры являются своеобразными носителями информации, отражающей различные аспекты исторического развития человеческого общества и его взаимодействия с окружающей средой. Б. Б. Артемьева справедливо считает, что памятники «несут отпечаток особенностей времени их создания» [5]. Материальные памятники истории и культуры – это своеобразно закодированные документы эпохи, источники исторических знаний. Учащиеся, знакомясь с памятниками истории, археологии, получают массу новых знаний, выходящих за рамки программы истории общеобразовательной школы. Знакомясь с документальными памятниками, хранящимися в архивах, музеях, частично в библиотеках, школьники познают имеющуюся в них информацию о конкретном историческом событии, историческом лице, то есть знакомятся с основами специальной исторической науки – источниковедения. В программах общеобразовательной школы даже упоминания о данной науке нет.

Документальные памятники, обычно хранящиеся в различных архивах, являются первоисточниками знаний по различным отраслям познания, в первую очередь – исторических знаний. Знакомясь с документами, учащиеся могут подробно узнать немало занимательных фактов по истории государства Российского, конкретного региона или населенного пункта, родной школы, своей семьи. В последние годы старшеклассники все чаще и чаще посещают государственные архивы и изучают исторические документы.

Сложнее расшифровать информацию, содержащуюся в различных вещественных памятниках истории, зданиях, памятных местах. Здесь зачастую требуются дополнительные передаточные источники, в первую очередь – документальные, а затем различные словари, специальные справочники, каталоги. Чтобы понять «язык вещи», необходимо выявить все ее признаки, связи с другими предметами, взаимосвязи признаков и свойств. Иначе говоря, вначале необходимо предмет атрибутировать.

Для того, чтобы атрибутировать памятник археологии, специалистам-археологам вначале необходимо изучить все особенно-

сти местонахождения памятника (для каждой эпохи было свое характерное расположение поселений и захоронений на местности), затем во время археологических раскопок изучить особенности «культурного археологического слоя» (стратиграфию пластов, точное местонахождение каждого предмета), наконец, изучить все найденные в культурном слое предметы (археологический подъемный материал), то есть движимые памятники истории. Только такое полное изучение позволит правильно определить возраст памятника, его национальную принадлежность и т. д. Сравнение между собой нескольких сходных памятников археологии позволит представить подробную картину жизни далеких предков.

При проведении археологических раскопок учащиеся, помогающие археологам, порой сталкиваются с такими находками, которые по-другому позволяют посмотреть на определенные исторические эпохи. Так, во время археологических раскопок Хлыновского кремля на глубине 2,5 м в пластах XV в. был найден металлический навесной замок и недалеко – несколько ключей к подобным замкам. Тут же Владимир Х. сделал вывод о том, что уже в XV в. были нечестные люди и поэтому возникла необходимость закрывать свои жилища. Петра Л. поразило большое количество рыбьих костей. Руководитель экспедиции пояснил, что в реке Вятке тогда водилось много рыбы, составляющей значительный процент в рационе питания жителей города, и что по этой чешуе можно определить видовой состав рыб. То есть во время работы археологической экспедиции старшеклассники получили знания не только по истории, но и по биологии.

Так при знакомстве с памятниками археологии, а точнее, с археологическим подъемным материалом школьники получают конкретные представления об уровне и характере развития общества на различных этапах. При этом учащиеся наглядно видят, как постепенно расширялись человеческие возможности и способности, в результате чего каменные орудия труда постепенно заменялись металлическими, вначале бронзовыми, а затем железными, как постепенно усложнялось их устройство. Находки в захоронениях передают информацию о том, что уже в древние времена появилось неравенство между людьми, различные социальные группы, а затем и классы. Предметы, постройки, изготовленные из различных материалов, имеющие свои конструктивные и архитектурные особенности, свидетельствуют о развитии конструкторской мысли.

Таким образом, школьники приходят к выводу, что для каждой исторической эпохи характерны свои «наборы» орудий труда, по которым археологи и определяют их возраст.

Изучение отдельных видов памятников истории и культуры способствует тому, что учащиеся знакомятся с основами ряда специальных исторических наук, не входящих в программы общеобразовательной школы. Изучение образцов старых мер длины, объема и веса (аршин, золотник, пуд и т. д.) способствует ознакомлению с основами метрологии. Сравнивая старые и современные меры длины, школьники лучше понимают причины исчезновения одних мер и появление других, при этом происходит взаимосвязь особенностей развития экономики, политики с отдельными периодами истории Отечества. Изучая образцы бумажных денег и монет, учащиеся познают основы бонистики и нумизматики. Изучение старых лотерейных билетов, акций уже не существующих предприятий способствует изучению скриптофилии. Чаще всего учащиеся изучают разнообразные предметы быта, образцы обуви, одежды, головных уборов, простейших орудий труда, средств передвижения различных исторических эпох и периодов, то есть изучают основы этнологии.

Непосредственное знакомство во время похода или экскурсии с памятниками истории, связанными с жизнью и деятельностью писателей, поэтов, помогает учащимся лучше понять произведения писателей, ознакомиться с ранее неизвестными произведениями. Так, после экскурсии по музею А. Грина школьники, посещающие Кировский областной центр туризма и экскурсий, узнали об «Автобиографической повести», взяли это произведение в библиотеке и внимательно прочитали. При чтении книги они «узнавали» отдельные уголки старой Вятки, а потом старались найти их на местности. То есть знакомство с памятниками истории помогло тому, что учащиеся получили совершенно новые знания по литературе, истории родного края, которые не входили в школьную программу.

Изучение памятников истории, связанных с развитием техники, науки, например календарей, часов, способствует тому, что учащиеся подробно знакомятся с такими научными понятиями, как «время», «движение», «пространство». А с этими абстрактными понятиями они сталкиваются каждый день. Изучение орудий труда, применяемых в быту, памятников архитектуры промышленного и сельскохозяйственного производства знакомит школьников с

различными видами сырья, технологий, применяемых в производстве в различные исторические периоды. При этом школьники закрепляют свои знания по физике, химии, географии и истории, полученные ими в общеобразовательной школе не только о различных видах сырья и их свойствах, но и организационных способах и видах производства, различных способах воздействия на естественные и искусственные материалы, на окружающую среду.

Сравнивая деревянные и каменные постройки, учащиеся узнают, что деревянные постройки сохраняются не более 100–200 лет, в то время как каменные постройки – до 1000 лет и более. Удивление старшеклассников, работающих на субботниках по благоустройству и реставрации Успенского Трифонова монастыря в г. Кирове в конце 80-х гг. XX в., вызвал тот факт, что им поручили производить разборку груды старого кирпича, выбирая при этом и сортируя целый кирпич и половинки. Один из участников субботника задал вопрос: «Не легче ли было этот старый кирпич выбросить в мусор и заказать новый?» В ответ руководитель работ взял два кирпича (старый и новый) и сравнил их. Школьники видели различия в размерах. Затем он попросил одного из старшеклассников взять обычный ножик и обработать кирпич, придав ему нужную форму. Старый кирпич легко поддавался обработке, а современный, рассыпаясь на части, не обрабатывался. Затем организатор работ показал школьникам специальные пилы для резки кирпича. Двое рабочих с большим трудом резали современный кирпич только после того, как он размок в воде. Школьники догадались, что, вероятнее всего, кирпичи изготовлены различными технологиями. Но какой технологии придерживались старые мастера, никто сказать не мог, хотя хорошо были знакомы с подобной технологией по примеру изготовления популярной на Вятской земле дымковской игрушки. Кто-то из школьников подсчитал стоимость изготовления старого кирпича в современных условиях промышленного производства. Цена такого кирпича была бы в 5 раз больше, чем у современного.

Вторую группу учащихся, работающих на углублении цокольного этажа, удивил факт отсутствия у здания обычного фундамента. Привыкшие к современным строительным конструкциям и технологиям, они просто не знали, что фундаменты можно делать иначе. Почему же тогда здания не рассыпаются? На этот вопрос ответа ни у кого не было. Реставраторы обратили внимание школь-

ников на то, что вместо бетонных дорогостоящих блоков здесь применили обычную сухую мелкую глину. Затем внимание учащихся было обращено на металлические тяжи внутри толстых стен, внутри отдельных помещений. При этом школьникам было пояснено, что эти тяжи сочленены подвижно, поэтому стены не трескаются. Сразу же один из старшеклассников вспомнил, что на уроках географии им рассказывали про антисейсмическое устройство здания, которое имеет схожесть с данным фактом.

Один их школьников, внимательно наблюдавший за работой каменщиков, обратил внимание на необычный вид раствора. Действительно, раствор был не цементный, который все школьники хорошо знают, а известковый. Тогда у него возник вопрос: «Почему нельзя работать обычным цементным раствором, а изготавливать давно забытый известковый раствор?» Рабочие пояснили старшекласснику, что в местах соприкосновения цементного и известкового растворов могут появиться трещины. Учащийся сам догадался, что это может произойти только при различных свойствах растворов. А раньше кладку вели только известковым раствором. Конечно, подобных практических знаний, основанных на различных физических, химических законах, на уроках в общеобразовательной школе учащимся не сообщается.

Зачастую во время походов школьники собирают и приносят в туристско-экскурсионные центры различные вещи, найденные ими в заброшенных деревнях: одежду, обувь, предметы быта. Изучая одежду различных исторических периодов, учащиеся также познают различные виды сырья и технологии его обработки. С удивлением школьники узнают, что обычную нить можно изготовить из конопли, крапивы, льна, хлопка, различной шерсти, а кроме того, из серебра, золота и т. д. При этом применяются различные способы прядения, кручения и волочения. Техника изготовления нитей может быть как ручная, так и машинная. Различна техника изготовления из нитей полотна и нанесения на полотно рисунка. Самое разнообразное сочетание сырья, техники изготовления нитей, ткани, нанесения рисунка дает в итоге большое количество видов ткани. Даже простое перечисление учащимся видов тканей конца XIX – начала XX в. вызывает у них удивление.

Изучение керамических находок в памятниках археологии знакомит учащихся с различными технологиями изготовления обычной глиняной посуды. С удивлением школьники узнают, что в

разные исторические эпохи был различным состав глины, применяемой для изготовления посуды, что некогда не было гончарного круга и изделия лепили руками. Именно различие в технологии изготовления предметов быта из глины, а также особенности украшения готовых изделий помогают специалистам атрибутировать их.

В результате изучения материальных памятников истории и культуры учащиеся узнают об утилитарном назначении отдельных предметов, сооружений, причем тех, которые в современной жизни уже не употребляются (цеп, прялка, самопряха).

Памятники истории и культуры в силу своей архитектурной и градостроительной ценности оказывают влияние на реконструкцию, застройку населенных пунктов, особенно тех, которые отнесены к категории исторических. При проектировании новых зданий архитекторы вынуждены считаться с имеющимися уже памятниками истории и архитектуры, которые «диктуют» размеры, формы, стиль вновь строящихся объектов, особенностей их привязки на местности. Так, признание поселения историческим населенным пунктом приводит к тому, что архитекторы вынуждены сохранять старую планировку поселения, характер застройки улиц и площадей.

Благодаря памятникам искусства, в том числе декоративно-прикладного, школьники узнают о различных его видах (живопись, графика, акварель, пастель и т. д.), а также о кружевоплетении, вышивке, керамических изделиях, в том числе о дымковской игрушке, художественном стекле, деревообрабатывающих промыслах, включая каповый и капокорешковый и т. д. Знакомство с разнообразными памятниками архитектуры, искусства способствует эстетическому, художественному воспитанию учащихся. А знакомство с жизнью и творчеством отдельных художников, писателей, поэтов, композиторов, полководцев способствует патриотическому воспитанию. Непосредственная работа по благоустройству, реставрации памятников истории и культуры помогает учащимся освоить основные навыки и умения работы с различными материалами, познакомить с особенностями профессий, то есть способствует трудовому воспитанию и профессиональному обучению.

Целенаправленная работа центров детского и юношеского туризма и экскурсий по выявлению, комплексному изучению памятников, пришедшая на смену эпизодической работе, проводимой в начале 80-х гг. XX в., повлияла на то, что в научный оборот страны были включены данные о тысячах новых, ранее неизвестных памят-

ников. Это повлекло за собой некоторые изменения взглядов на человеческие ценности, на некоторые жизненные ориентиры, потребовало более серьезного, специального анализа процесса передачи социально-культурного опыта из поколения в поколение. Оказалось, что памятники истории и культуры влияют на некоторые направления политики государства, а с другой стороны, процесс изучения памятников сам зависит от политики государства. Так, после 1917 г. не признавались памятниками истории здания, сооружения, памятные места, связанные с царским режимом, жизнью и деятельностью ряда царских чиновников, членов не большевистских партий. С развитием атеизма с каждым годом все сложнее было поставить на государственную охрану культовые здания. Сейчас картина несколько иная. Наоборот, зачастую замалчиваются памятники истории, связанные с жизнью и деятельностью политических и государственных деятелей Советского государства, деятельностью партии большевиков. Если в 30–70-е гг. массово ломали культовые постройки, восстанавливали на государственные деньги ряд зданий – памятников общественного значения, то сейчас наоборот. Ряд культовых построек восстанавливается за государственные деньги, чаще всего в ущерб общественным памятникам. Само понятие «памятник истории и культуры» в последние годы изменилось, из-за чего изменились и принципы реставрации. Сейчас при восстановлении памятников стало возможным применение совершенно новых материалов, конструкций. Вместо сломанных ранее памятников возводятся новоделы, за которыми пытаются сохранить статус памятника. Так, при реставрации братского корпуса Успенского Трифонова монастыря в г. Кирове применялись железобетонные плиты перекрытий. В Москве воссозданы Казанский собор и часовня Иверской Божией Матери на Красной площади, храм Христа Спасителя. В г. Кирове восстановлена Устюжская часовня у Раздерихинского оврага. Фактически полностью заново построен дом, где жил художник Н. Н. Хохряков. За этим деревянным новоделом сохранился статус памятника. Таких примеров можно приводить еще много.

По мнению И. К. Кучмаевой, социально-политический аспект изучения памятников истории и культуры означает, «с одной стороны, выделение определенного социально-политического содержания в культуре прошлого, а с другой стороны, предполагает объединение причинной обусловленности специфики исследования культуры различными классами и социальными группами» [6].

В последние годы специалисты все чаще стали обращать свое внимание на компенсаторно-релаксационную функцию памятников истории и культуры, то есть на возможность памятника в процессе коммуникации оказывать свое влияние на восстановление сил, энергии человека, на его активный отдых. По мнению И. К. Кучмаевой, памятники истории и культуры «оказывают воздействие на... настроение, самочувствие, мироощущение человека» [7]. Оказывается, у человека возникает желание периодически какую-то часть времени отдавать переживаниям. Именно чувства переживания, сопереживания и возникают при соприкосновении с памятниками истории и культуры. Именно эти чувства также являются хорошими стимулами развития познавательного интереса.

Памятники истории и культуры привлекают к себе внимание учащихся благодаря таким свойствам, как аттрактивность и экспрессивность. Аттрактивность обычно выражается в необычных размерах, формах памятника, необычности его цветового решения, материала и техники изготовления и т. д. Причем чаще всего аттрактивные памятники и вызывают определенные эмоции, то есть являются экспрессивными. При осмотре таких памятников возникает масса вопросов. Так, при осмотре деревянных часов С. Бронникова, хранящихся в экспозиции Кировского областного краеведческого музея, у учащихся всегда возникают вопросы: из какой древесины они изготовлены, сколько стоят, как долго мастер их делал, сколько подобных часов всего было изготовлено? Для ответа на эти и другие вопросы учащийся часто обращается с вопросами к экскурсоводу, изучает специальную литературу, различные каталоги, путеводители. Положительные чувства и эмоции, возникшие в процессе коммуникации, являются стимулами развития познавательного интереса.

Таким образом, в ходе развития познавательного интереса у школьников при изучении материальных памятников истории и культуры формируется мировоззрение, что, в свою очередь, влияет на формирование и развитие потребностей, в том числе и познавательной потребности.

В ходе изучения различных материальных памятников истории и культуры школьники обычно оформляют специальные научные паспорта. Заполнение отдельных его пунктов происходит по мере появления нового фактического материала. При этом обяза-

тельно делать ссылки на источник информации. Материалы научного паспорта можно использовать для подготовки текстов лекций и экскурсий.

Примечания

1. Об охране и использовании памятников истории и культуры. Закон РСФСР. М., 1979. С. 23.

2. *Артемьева Е. В*. Сематические аспекты изучения памятников истории и культуры // Теория, методология, практика: сб. науч. трудов НИИ культуры, сер. Памятниковедение. М., 1986. С. 62–75; *Боярский П. В*. Памятники науки и техники в контексте культуры // Обзорная инф. гос. библиотеки им. В. И. Ленина. Сер. Музейное дело и охрана памятников. М., 1989. Вып. 3. С. 20; *Боярский П. В*. Проблемы функционирования памятников науки и техники // Вопросы освоения научно-культурного наследия / НИИ культуры, сер. Памятники и современность. М., 1987. С. 61–74; *Боярский П. В*. Теоретические основы памятниковедения науки и техники // Памятники науки и техники: теория, методология, практика / НИИ культуры, сер. Памятниковедение. М., 1986. С. 46–83; *Дьячков А. Н*. Памятники в системе предметного мира // Вопросы освоения историко-культурного наследия / НИИ культуры, сер. Памятники и современность. М., 1987. С. 41–60; *Дьячков А. Н*. Памятники науки и техники в системе памятников истории // Памятниковедение науки и техники: теория, методология, практика / НИИ культуры, сер. Памятниковедение. М., 1988. С. 88–102; *Коробицина И. Л*. О сопоставительной оценке памятников архитектуры // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры/ НИИ культуры. М., 1992. С. 38–52; *Крикловская А. В*. Памятники истории и культуры и формирование личности // Обзорная инф. гос. б-ки им. В. И. Ленина, сер. Музейное дело и охрана памятников. М., 1988. Вып. 2. 20 с.; *Кучмаева И. К*. Культурное наследие: современные проблемы. М., 1987. 173 с.; *Михайловский Е. М.* Общественное значение памятников архитектуры // Теория и практика реставрационных работ. М., 1973. Вып. 3. С. 5–12; *Селезнева Е. Н*. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры // Вопросы освоения историко-культурного наследия / НИИ культуры, сер. Памятники и современность. М., 1987. С. 23–40.

3. *Боярский П. В*. Классификация памятников науки и техники // Памятники науки и техники. М.: Наука, 1981. С. 12–27.

4. *Кучмаева И. К*. Указ. соч.

5. *Артемьева Е. В*. Указ. соч. С. 62–75.

6. *Кучмаева И. К*. Указ. соч.

7. Там же.

Приложение

ПЛАНЫ ОПИСАНИЙ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Памятник истории – мемориальное здание

1. Наименование.

2. Адрес, местонахождение, топографическая привязка, основные подъезды.

3. Владелец здания, балансовая принадлежность, пользователи.

4. Краткая характеристика событий, связанных со зданием (описание лиц, которые жили или работали, бывали в здании).

5. Описание здания:

*дата постройки, строительная периодизация, даты основных перестроек и их характер;

*автор проекта, заказчик, исполнители (в т. ч. для перестроек);

*внешний вид здания (количество этажей, материал изготовления, архитектурные особенности, стиль постройки);

*особенности внутренней планировки здания;

*техническое состояние;

*выявление особенностей здания, отображающих его мемориальность (характеристика мемориального помещения).

6. Реставрационные работы: автор, время, характер работ и исполнитель.

7. Состоит ли здание на государственной охране? (Указать, чьим постановлением и когда принят на гос. охрану.) Категория охраны.

8. Наличие зон охраны: автор проекта, где и когда утверждены.

9. Наличие мемориальной доски: материал, автор, время открытия, содержание текста.

Приложения:

*выкопировка из плана местности с нанесением границ зон охраны или схема глазомерной съемки;

*планы здания: поэтажные и фасадов;

*фотографии или рисунки фасадов, архитектурных элементов, внутреннего устройства здания, общего вида здания, раскрывающего особенности его расположения среди других зданий, природной среды;

*литература и архивные источники.

Захоронения воинов, отдельные могилы

1. Наименование.

2. Местонахождение, топографическая привязка (для кладбища указать номер квартала, могилы). Пути подъезда.

3. Краткая биография того, кто захоронен в могиле (для братских захоронений – списки захороненных).

4. Описание внешнего вида надгробия с указанием времени его создания, автора, изготовителя.

5. Эпитафии.

6. Техническое состояние надгробия.

7. Состоит ли захоронение на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принято на охрану)? Категория охраны.

Приложения:

*выкопировка из плана местности с нанесением границ зон охраны или схема глазомерной съемки;

*планы захоронений;

*фотографии или рисунки захоронений общего вида, раскрывающего особенности их расположения среди других объектов, природной среды; отдельных захоронений;

*литература и архивные источники.

Реликвии науки и техники

1. Наименование.

2. Адрес, местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. В честь какого события установлен, чем объясняется место установки?

4. Время открытия. Авторы проекта, исполнители.

5. Краткая архитектурно-планировочная характеристика.

6. Архитектурно-художественное описание памятника.

7. Описание натурального образца науки и техники:

*тип машины, марка;

*время изготовления и завод-изготовитель;

*заводские и регистрационные номера;

*роль данной марки в народном хозяйстве, обороне страны;

*особенности конструкции марки, отличающие ее от других, ей подобных;

*мемориальность образца.

8. Техническое состояние памятника в целом.

9. Проводимые реставрационные работы (время, автор, производитель).

10. Состоит ли данный памятник на госохране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны,

11. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

12. Приложение.

Памятное место

1. Наименование.

2. Адрес, местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. Краткая характеристика исторического события, происходившего на этом месте.

4. Характеристика территории памятного места (рельеф, характер застройки).

5. Изменения, которые произошли на данном месте со дня исторического события (благоустройство, изменения рельефа, характера застройки).

6. Состоит ли данное место на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят на госохрану)? Категория охраны.

7. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

8. Наличие памятного знака (автор, время открытия, краткое описание внешнего вида и содержания текста).

9. Приложение.

Памятник архитектуры – гражданское и общественное здание

1. Наименование.

2. Адрес, местонахождение, топографическая привязка, основные подъезды.

3. Владелец здания, балансовая принадлежность, пользователь.

4. Дата построения. Основная строительная периодизация. Даты основных перестроек и их характер.

5. Автор проекта, заказчик, исполнитель постройки и основных перестроек.

6. Стилевая характеристика здания. Декоративные элементы фасадов здания.

7. Основные габариты здания.

8. Конструктивные системы (материалы фундамента, стен, перекрытий, отделочный материал), их современное состояние.

9. Объемно-пространственное построение помещений:

*планировочная система, взаимосвязь помещений, их размеры;

*внутреннее оборудование: камины, печи, старые инженерные системы;

*внутреннее убранство, сохранившееся от первоначального облика здания: мебель, светильники, оконная и дверная фурнитура;

*декоративные элементы убранства помещений; монументальная живопись, сохранившаяся от первоначального облика (местонахождение, время, автор, материал, краткая стилевая характеристика);

*скульптура (местонахождение, время, автор, материал, краткая стилевая характеристика).

10. Дополнительные исторические сведения о лицах и событиях, связанных с данным зданием.

11. Реставрационные работы (автор, исполнитель, время и характер работ).

12. Состоит ли здание на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда поставлено на охрану)? Категория охраны.

13. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

14. Наличие памятных знаков, мемориальных досок (автор, время открытия, содержание текста),

15. Приложения.

Культовая постройка

1. Наименование.

2. Адрес, местонахождение, основные пути подъезда.

3. Владелец здания, его балансовая принадлежность, пользователь.

4. Дата постройки, основные строительные периоды, даты и характер основных перестроек.

5. Автор проекта, заказчик, исполнитель работ, основных перестроек.

6. Стилевая характеристика здания. Декоративные элементы фасадов.

7. Тип, планировочная структура, основные габариты (число и форма куполов, число и форма апсид алтарей, число и наименование приделов, наличие паперти, трапезной).

8. Конструктивная система (материалы фундамента, стен, перекрытий, размеры кирпича, каменных блоков, число деревянных венцов, размеры бревен, форма перекрытий, наличие световых окон, их количество), их современное состояние.

9. Объемно-пространственная характеристика помещений:

*планировочная система, взаимосвязь помещений и их размеры;

*художественное оформление стен, столбов, перекрытий, проемов (лепнина, резьба, чеканка); автор, время изготовления;

*живопись (автор, время изготовления, точное местонахождение, сюжеты, краткая художественно-стилевая характеристика);

*иконостас (число ярусов, число икон по ярусам, наименование икон, сюжет, время написания, краткая сюжетно-стилевая характеристика икон);

*внутреннее оборудование (печи, калориферы, хоры);

*внутреннее убранство (светильники, мебель), время его изготовления, автор, материал, краткая художественно-стилевая характеристика.

10. Дополнительные исторические сведения о здании (о людях, крестившихся, венчавшихся в церкви, кого отпевали после смерти, важные исторические события, связанные со зданием).

11. Реставрационные работы (автор, время, их характер, исполнитель).

12. Состоит ли здание на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда поставлено на охрану)? Категория охраны.

13. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

14. Наличие памятных знаков (время открытия, автор, содержание текста).

15. Приложения.

Памятник архитектуры фабрично-заводского производства

1. Наименование.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. Автор проекта сооружений, исполнитель.

4. Время постройки, основные этапы строительства, перестройки, их время, характер.

5. Техническое состояние.

6. Архитектурно-планировочная характеристика, материал изготовления.

7. Что сохранилось от первоначального оборудования и технологии?

8. Сведения о лицах, событиях, связанных с постройкой.

9 Реставрационные работы (автор, исполнитель, характер работ и время).

10. Состоит ли памятник на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

11. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

12. Наличие памятных знаков, мемориальных досок (автор, исполнитель, время открытия, краткое описание внешнего вида, содержание текста).

13. Приложения.

Памятник архитектуры сельскохозяйственного производства

1. Наименование и тип постройки.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. Автор проекта, исполнитель.

4. Время постройки, основные этапы строительства, перестройки, их время, характер.

5. Материал изготовления.

6. Архитектурно-планировочная характеристика.

7. Описание механизмов и принципа их действия,

8. Что сохранилось от первоначального оборудования?

9. Реставрационные работы (автор, исполнитель, характер, время).

10. Состоит ли памятник на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

11. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

12. Наличие памятных знаков (автор, время открытия, краткое описание внешнего вида, содержание текста).

13. Приложения.

Памятник архитектуры, связанный с организацией службы времени; геодезического, географического знаков; почтовой службы

1. Наименование.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда. Ориентация по сторонам горизонта, объяснение причин установки знака именно на этом месте.

3. Внешний вид знака, сооружения. Материал, из которого он изготовлен.

4. Техническое состояние.

5. Описание механизма, принципов его действия, технического состояния (для башенных и солнечных часов).

6. Роль сооружения, знака в системе ориентации, измерения времени, связи с другими населенными пунктами.

7. Реставрационные работы (автор, время, характер, исполнитель).

8. Состоит ли объект, знак на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

9. Наличие зон охраны (автор, где и когда утверждены).

10. Наличие охранных знаков (автор, время открытия, содержание текста).

11. Приложения.

Памятник архитектуры дорожного, железнодорожного, гидротехнического строительства

1. Наименование, тип постройки.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. Автор проекта, исполнитель.

4. Время и основные этапы строительства, перестройки, их время, характер.

5. Основные размеры.

6. Материал изготовления.

7. Архитектурная характеристика сооружения.

8. Техническое состояние.

9. Механизмы, принцип их действия, техническое состояние,

10. Реставрационные работы (автор, исполнитель, время и характер).

11. Состоит ли памятник на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

12. Наличие зон охраны (автор, кем и когда утверждены),

13. Наличие памятных знаков (автор, время открытия, краткое описание внешнего вида, содержание текста).

14. Приложения.

Памятник архитектуры садово-паркового искусства

1. Наименование.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. Время основания.

4. Автор проекта, исполнитель.

5. Площадь.

6. Стилевая характеристика.

7. Планировочная структура (расположение дорожек, павильонов, малых архитектурных форм). Изменение планировки (время, автор, исполнитель, характер).

8. Покрытие дорожек. Изменение покрытия во времени.

9. Дендрологический состав (видовой, возрастной, высотный). Сохранность и изменения видового состава во времени.

10. Характеристика наиболее ценных отдельных деревьев (точное местонахождение, порода, возраст, высота, диаметр, особенности ствола, коры, кроны, мемориальность).

11. Монументально-декоративная скульптура: краткая характеристика (местонахождение, время постройки, автор, материал, стиль и т. д.).

12. Парковые павильоны (время постройки, материал, стиль, автор и т. д.). Современное состояние построек и сооружений.

13. Историческая ценность ансамбля парка (события, связанные с парком).

14. Владелец. Балансовая принадлежность, пользователь.

15. Состоит ли на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

16. Наличие зон охраны (автор, кем и когда утверждены).

17. Наличие памятных знаков (местонахождение, автор, характеристика внешнего вида, содержание текста, время открытия).

18. Приложения.

Архитектурный ансамбль

1. Наименование.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда.

3. Время основания, основные этапы развития.

4. Автор проекта, заказчик, исполнитель.

5. Планировочная структура (основной замысел, размещение отдельных построек и сооружений на территории).

6. Подробное описание каждого отдельного здания, сооружения.

7. Характеристика монументально-декоративных скульптур (местонахождение, наименование, материал, стиль, время изготовления, автор, исполнитель, сюжет, техническое состояние, художественная характеристика).

8. Характеристика садов, парков в составе ансамбля (местонахождение, планировка, дендрологический состав).

9. Историческая роль ансамбля в развитии культуры данной местности, населенного пункта.

10. Современное использование.

11. Реставрационные работы (автор, время проведения, характер, исполнитель, характеристика работ).

12. Состоит ли ансамбль на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

13. Наличие зон охраны (автор, кем и когда утверждались).

14. Наличие мемориальных досок, памятных знаков (местонахождение, автор, характеристика внешнего вида, содержание текста, время открытия),

15. Приложения.

Памятник искусства

1. Наименование.

2. Местонахождение, топографическая привязка, пути подъезда,

3. Время создания (указать, чьим постановлением установлен, когда открыт).

4. В честь какого события или какого человека был установлен?

5. Автор проекта (скульптор, архитектор), исполнители (скульптуры и благоустройства территории).

6. Архитектурно-планировочная характеристика.

7. Материалы, из которых изготовлен монумент, постамент,

8. Размеры (отдельно монумента и постамента),

9. Техническое состояние.

10. Реставрационные работы (автор, исполнитель, время и характер).

11. Состоит ли памятник на государственной охране (указать, чьим постановлением и когда принят)? Категория охраны.

12. Наличие зон охраны (автор, кем и когда утверждены),

13. Приложения.

УДК 371.8.061; 371.233.2; 908

В. П. Фомин

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТО

Статья содержит анализ туристско-краеведческой деятельности Западно-Казахстанского областного, а также городского и районных центров детско-юношеского туризма и экологии, составляющих крупнейшую систему детских туристских организаций. Показаны проблемы и задачи детского туризма, которые необходимо решить в Казахстане.

The article contains the analysis of tourist regional studies of Western Kazakhstan regional, as urban and areal centers for children and youth tourism and ecology, constituting the largest system of children's tourist organizations. Shown problems and tasks of children's tourism to be resolved in Kazakhstan.

Ключевые слова: экспедиция «Жайык-Урал», комплекс «Евразия», комплекс «Бивуак», комплекс «Самал», турист, эколог, краевед.

Keywords: expedition "Zhaiyk-Ural" complex "Eurasia" complex "Bivouac" complex "Samal", tourist, environmentalist, local historian.

Созданная в Уральске более полувека тому назад Станция юных туристов сегодня представляет Западно-Казахстанский областной Центр детско-юношеского туризма и экологии (ОЦДЮТиЭ), в соответствии с Уставом он занимается патриотическим воспитанием подрастающего поколения, формированием здорового образа жизни через общение с природой, обеспечивает практическое познание родного края, его истории и духовного богатства.

Эту работу коллектив ОЦДЮТиЭ выполняет вместе с коллегами из 13 центров детского туризма г. Уральска и районов области. Они охватывают различными формами туристско-краевед-

ческой образовательной деятельности свыше 30 тысяч детей ежегодно.

В сферу деятельности ОЦДЮТиЭ как головной структуры этой системы входит проведение областных мероприятий по туризму, краеведению и экологии, а также методическое обеспечение этих мероприятий. Основная тема Центра формулируется так: «Формирование евразийской культуры личности средствами туристско-краеведческой и экологической деятельности».

Задачами ОЦДЮТиЭ являются:

– координация туристско-краеведческой и экологической деятельности в учебно-воспитательном процессе школ районов области в рамках Республиканской туристско-краеведческой экспедиции школьников «Моя Родина – Казахстан»;

– организация повышения квалификации и подготовки турорганизаторов, руководителей походов, экспедиций.

Мы исходим из того, что воспитание школьников средствами туристско-краеведческой деятельности – это один из действенных методов формирования здорового образа жизни, активной жизненной позиции, изучения природы родного края, познания истории, быта, традиций народов Казахстана. В задачи отделов Центра входит организация и проведение областных массовых туристско-краеведческих и экологических мероприятий: соревнования по туристскому многоборью, открытые первенства по технике горного, велосипедного, лыжного, пешего туризма.

Массовой формой патриотического воспитания является Республиканская туристско-экскурсионная экспедиция школьников «Моя Родина – Казахстан», охватывающая по всей стране сотни тысяч ребят. История и культура, ратные подвиги и судьбы соотечественников, семейные родословные и народное творчество – все это становится предметом познания детей, источником их социального, личностного и духовного развития.

Возрождение краеведения вообще и повышение качества школьного краеведения и уровня его преподавания – знаменательные свидетельства перемен последних лет. Это и показатель изменений общественных представлений о роли провинции в истории нашей огромной многонациональной страны. Отражает это и характерное для мировой исторической науки возрастание интереса к истории повседневности, образу жизни рядовых людей, к микроистории, локальной истории, родоведению (генеалогии).

Мы организуем также фестиваль работников образования, водную туристско-экологическую экспедицию «Жайык-Урал», слет активистов акции «Зеленый парус Приуралья». В ходе туристско-краеведческой экспедиции школьников «Атамекен» («Отечество») проводился конкурс «Летопись села», среди заданий которого были исследования с целью создания «Красной книги района», изучение топонимики исчезающих населенных пунктов.

Важным направлением работы областного Центра детско-юношеского туризма и экологии является кружковая деятельность. Более чем в 50 кружках ОЦДЮТиЭ занимаются свыше 700 учащихся. В течение сезона они совершают походы по живописным окрестностям Уральска, на Садовское озеро, в Ханскую рощу и другие примечательные места, многодневные водные и велопоходы. Для кружковцев ОЦДЮТиЭ и других школьников, увлеченных научно-исследовательской деятельностью, в Центре создано Общественное объединение «Детская Академия Развития» (ДАР). Учащиеся, занимающиеся в ДАРе, участвуя в Республиканской научно-практической конференции «Экология и дети», неоднократно занимали призовые места. Самая высокая награда – это исследование Октябрины Жумагалиевой «Проблема водообеспечения с. Сайхин», которое заняло первое место и было отправлено на международный «Конкурс проектов» в г. Вашингтон (США).

При областном Центре функционируют два комплекса: туристско-оздоровительный «Евразия» и экскурсионный «Бивуак», туристский лагерь «Самал», через которые только в летний период проходит до 1500 детей.

Все областные мероприятия, проводимые ОЦДЮТиЭ, имеют поэтапную систему: сначала – школьные и окружные, затем – районные и на третьем этапе – областные. Количество команд, численность и уровень подготовки участников соревнований говорят о стабильном росте туристско-краеведческой деятельности в районах. Уже сложилась система мероприятий, которые стали традиционными, узнаваемыми далеко за пределами нашей области. К примеру, ранее бывший областным фестиваль работников образования «Европа – Азия» в 2006 г. стал международным, в нем принимают участие команды не только из районов и казахстанских городов Актобе, Актау, Астаны, но из российского Оренбурга. Отрадно, что этот фестиваль многое дает и для учителей, которые сами, пройдя все этапы туристского соревнования, могут в дальней-

шем не только научить этому своих учеников, но и организовать у себя подобные мероприятия.

Экологические проблемы реки Урал волнуют общественность еще с советских времен. Третья по длине река Европы все острее ощущает на себе груз экологических загрязнений. Среди основных проблем – заиление русла реки, следствием чего является обмеление, загрязнение её вод вредными выбросами, сокращение биоресурсов и биоразнообразия. Эти проблемы постоянно поднимали общественные экологические организации области. Свою лепту в это благородное дело вносит и ученическая общественность Приуралья. Именно с этой целью была организована в далеком 1989 г. туристско-экологическая экспедиция «Жайык-Урал». Сегодня экспедиция получила международное признание как одно из лучших экологических движений. За прошедшее время в ней приняли участие тысячи учащихся из нашей области, из других казахстанских городов: Семея, Аркалыка, Атырау, а также из Оренбургской области, Ашгабада. Летом 2012 г. состоялась очередная 24-я экспедиция по Уралу, в ходе которой ее участники не просто прошли по реке в пределах области, но и провели физико-географические, гидрологические исследования, изучали растительный и животный мир, топонимику населенных пунктов, находящихся на пути следования, высаживали по берегам рек и озер черенки тальника. Итоги этих походов впоследствии обсуждаются на областных слетах.

Здесь следует отметить, что основную нагрузку в организации мероприятий в областном, городском и районных центрах и станциях туризма несут педагоги дополнительного образования. Именно они, проявляя творческий подход и энтузиазм, ведут большую работу в кружках, организуют осенне-весенние туриады школьников, соревнования по технике лыжного, пешеходного туризма, ходят с детьми в походы, посещают с ними музеи и выставки. Прежде всего хотелось бы назвать таких высококвалифицированных организаторов, как педагоги ОЦДЮТиЭ Самигулла Кубаевич Бисемалиев, Александр Николаевич Мамин, Светлана Викторовна Петченко, имеющие высшую категорию и активно участвующие во всех мероприятиях областного и республиканского масштабов. Следует отметить и таких педагогов дополнительного образования, как Андрей Абилкасимович Санатов – лучший турорганизатор Теректинского района, Жубаткан Жумажанович Узакбайаулети из Бокейординского района, Маргарита Эдуардовна Павлюк (Зеле-

новский район), Куаныш Изимгалиевич Аккалиев – лучший составитель туристских маршрутов.

Однако определенную трудность в работе составляет то, что в настоящее время далеко не все руководители системы образования и учителя видят широкие возможности туризма и краеведения в обучении и воспитании детей и юношества и поэтому с большим недоверием относятся к дополнительному образованию.

Важную роль в преодолении этого недостатка, на наш взгляд, играет республиканский научно-методический журнал «Сокпак – Тропинка», издаваемый в нашем Центре. Журнал выходит один раз в 2 месяца и публикует основополагающие документы: Положения, условия областных, массовых мероприятий по туристско-краеведческой деятельности, научно-методические статьи ученых, специалистов, педагогов-новаторов о передовых методах организации внеклассной и внешкольной работы, материалы по историко-культурным, природным памятникам, информации об экспедициях и соревнованиях. Он содержит также богатый материал об отечественных и зарубежных путешественниках, рекомендации в помощь педагогам, воспитателям, организаторам по туристско-краеведческой и экологической деятельности.

Как показывают итоги проведенного нами опроса, педагоги, занимающиеся туристско-краеведческой и экологической деятельностью, одобряют журнал и говорят о его необходимости. Тираж на сегодняшний день составляет 1100 экземпляров. Издание востребовано не только в областях Республики Казахстан, но и в других регионах СНГ. Хотелось бы отметить, что за освещение педагогических проблем, которые приоритетны для дополнительного образования детей, для физического воспитания и духовно-нравственного развития, журнал «Сокпак-Тропинка» отмечен призом «Золотой компас» Московской Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения (ММАДЮТК).

Анализируя прошедший период развития детского туризма в Приуралье, хотелось бы бросить взгляд в будущее, поразмышлять над перспективами этой важной сферы воспитания подрастающего поколения.

Хорошо, конечно, что мы добились открытия центров и станций детского туризма во всех районах области. Такого нет ни в одной области Казахстана. Теперь нам следует всемерно работать над расширением масштабов, повышением уровня научно-методичес-

кой деятельности. Необходимо в первую очередь укреплять материально-техническую базу туристских центров, паспортизировать музеи, разработать туристские маршруты по районам. Надо расширять сеть кружков, работать над увеличением охвата детей средствами туристско-краеведческой деятельности, активизировать подготовку и повышение квалификации кадров. Хотелось бы быть уверенными, что необходимое содействие в этой работе мы получим и от государственных органов, и от неправительственных организаций, и от возможных меценатов, неравнодушных к будущему нашей страны.

Как известно, 20-летняя «эпоха перемен» на постсоветском пространстве не обошлась без последствий негативного характера. Прежние партийно-административные связи, цепко державшие «Союз нерушимый», рухнули, а новые отношения налаживались весьма осторожно и медленно. Однако жизнь, вся практика мирового развития последнего двадцатилетия настойчиво требовали не просто восстановления прежних связей между странами и народами СНГ, а развития их на качественно новом уровне, на принципах равноправия, согласия и взаимопомощи.

Все вышесказанное относится и к сфере воспитания и образования новых поколений, от которых в прямом смысле зависит будущее наших стран и народов. Поэтому для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие интеграционных процессов на бывшем советском пространстве (хотя бы на большей его части), необходимо, чтобы во всех слоях населения – от лидеров до рядовых граждан – господствовала идея единства и сотрудничества. А закладывать эти идеи в сознание лучше всего с детства.

В связи с этим вполне естественным образом приходит мысль о налаживании взаимосвязей, начиная именно с молодежных, детских организаций, об их объединении в международном масштабе. Вот на этой основе и родилось предложение о создании Евразийского союза организаций детско-юношеского туризма.

На наш взгляд, к этому есть немало предпосылок. В их числе, прежде всего, наличие во многих регионах Казахстана, России, Беларуси, других стран СНГ детских туристских организаций. Немало из них уже имеют неплохой опыт международного сотрудничества. Например, юные туристы Западно-Казахстанской области в разное время путешествовали по Оренбургской, Самарской, Саратовской, Ленинградской, Новосибирской, Омской областям, по Ал-

таю, Забайкалью, Северному Кавказу и Беларуси. В свою очередь, российские школьники неоднократно проводили походы по нашим дорогам, по степям и рекам Казахстана.

Такой обмен надо осуществлять и впредь. Создание Евразийского союза детского туризма позволит поставить этот процесс на планомерную основу, укрепить его научно-методическую базу, обогатить практику туристско-краеведческой деятельности взаимно накопленным опытом. Именно высокий педагогический потенциал туристских путешествий способен действенно повлиять на укрепление межнациональных и международных связей, интеграцию культур, личностное развитие молодого поколения и сохранение тех добрых традиций братства и добрососедства, которыми мы все гордились всю нашу жизнь и так хотим передать нашим детям. Формирование такого сознания в наших юных гражданах будет лучшей гарантией необратимости интеграционных тенденций на евразийском пространстве.

Функционирование такого союза, уверен, станет хорошим стимулом для расширения и активизации научно-теоретической работы такой авторитетной организации, как Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения, основателем которой является известный ученый и организатор туристско-краеведческой деятельности Александр Александрович Остапец-Свешников. МАДЮТК объединяет в своих рядах немало педагогов, ученых, исследователей ТКД из разных стран СНГ, вносящих вклад в разработку теоретических основ и практической методики детско-юношеского туризма. Их участие в деятельности Евразийского союза детских турорганизаций, несомненно, пойдет на обоюдную пользу, станет важным компонентом подготовки и проведения международных мероприятий.

Среди задач, стоящих перед новым союзом, можно выделить, к примеру, разработку и освоение международных маршрутов для детских туристских отрядов. Уверен, что в каждом регионе найдутся такие маршруты, которые будут интересны для коллег из сопредельных территорий. Например, такой акцией стала туристско-экологическая экспедиция «Жайык-Урал», которая включает в себя семь маршрутов первой категории сложности. Сегодня она вполне может квалифицироваться как международная экспедиция.

Думается также, что нам вполне по силам создание международных детских туристских лагерей и комплексов, проведение на

их основе слетов и других совместных мероприятий юных туристов из разных стран. Можно найти еще немало других интересных и эффективных форм нашей совместной работы.

Хочется надеяться и на то, что в эти процессы включатся и другие детские и молодежные организации государств на постсоветском пространстве. Имеется в виду, например, создаваемая во всех школах Казахстана единая детская организация «Жас улан». Это, в частности, говорит о том, что сегодня мы уже остываем от горячки первых «независимых» лет, когда стремились «разрушить до основания» весь прежний советский опыт идейно-воспитательной работы с детьми. Надо было просто вдумчиво разобраться в этом опыте, отбросить порочное, отжившее, а лучшее взять с собой в дальнейший путь.

Именно этим мы и занимаемся сегодня, объединяя усилия в сфере воспитания детей. Было бы желание. А лучшей наградой за все это будет формирование такой смены старшим поколениям, которая уверенно поведет наши страны к общему процветанию.

У всякой эпохи – свои задачи. Наша задача – воспитать здоровое поколение и сформировать всесторонне развитую личность, способную внести достойный вклад в будущий расцвет Казахстана, всего евразийского содружества.

Анализ развития детского туризма в области показывает, что туристско-краеведческая деятельность учащихся является эффективным социально-педагогическим средством воспитания, а также нравственного и физического оздоровления. Через понимание родного края развиваются гражданственность, патриотизм, другие ценные личностные качества. Эта непростая задача воспитания человека, любящего свою землю, свой народ, будет осуществима, если мы, педагоги, будем выполнять ее с любовью и добротой, всегда помня эти мудрые слова: «Ученик – это не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который необходимо зажечь!»

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ АКСЕЛЬРОД

В. И. Аксельрод, кандидат педагогических наук, работает в должности методиста отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив Государственного бюджетного нетипового общеобразовательного учреждения «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных» с 1970 г. Более 40 лет своей жизни Владимир Ильич посвятил краеведческому движению и воспитанию юных петербуржцев.

В период с 1968 по 1970 г., работая методистом Дома пионеров и школьников Ждановского района Ленинграда, Владимир Ильич стал одним из организаторов массового городского краеведческого конкурса школьников «Ты – ленинградец!», а в октябре 1970 г. пришёл на работу в Ленинградский городской Дворец пионеров (ныне – ГБНОУ ЦО «СПбГДТЮ») и стал руководителем этого конкурса. В течение 20 лет в разнообразных программах конкурса «Ты – ленинградец!» участвовали тысячи школьников. Сложилось сообщество учителей, музейных работников, специали-

стов Ленинградского городского отделения «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», ГИОП и городской станции юных туристов, объединённых идеей воспитания юных патриотов города.

Следующим этапом в его педагогической и краеведческой деятельности стало создание в 1973 г. во Дворце пионеров краеведческого клуба «Ленинградец» (с 1992 г. – клуб «Петрополь»), в котором Владимир Ильич разрабатывает первые образовательные программы по истории и культуре Петербурга, закладывает методическую базу школьного петербурговедения, организует походы и экспедиции учащихся клуба по родному краю и России.

Опыт организации массового конкурса «Ты – ленинградец!» и клуба «Ленинградец», сложившееся содружество учителей позволили В. И. Аксельроду совместно с коллегами отдела туризма и краеведения Дворца пионеров при поддержке ЛГО «ВООПИиК» в декабре 1990 г. учредить культурно-патриотическое молодёжное общественное движение «Юные за возрождение Петербурга» – первую детскую общественную организацию нового времени. В основу деятельности движения легла разработанная В. И. Аксельродом городская комплексная программа «Наследники великого города» (с веером из 12 подпрограмм), создающая условия для включения школьников в разнообразные виды краеведческой деятельности (игровую, экскурсоводческую, исследовательскую, поисковую, волонтёрскую и др.) через ежегодно проводимые конкурсы, конференции, акции, лагерные сборы. В декабре 2010 г. движение отметило своё 20-летие.

На протяжении 20 лет Владимир Ильич руководил городским методическим объединением педагогов-краеведов. В 1993 г. его инициатива о введении в школьную программу учебного курса «История и культура Петербурга» была поддержана Комитетом по образованию Правительства Санкт-Петербурга. Тогда же был проведён открытый конкурс на лучшую образовательную программу этого курса, началась подготовка преподавателей курса в городском Дворце творчества юных в рамках Университета Петербурга, учреждённого общественной организацией «Институт Петербурга» совместно с ГДТЮ.

Президент МОО «МАДЮТК» Д. В. Смирнов вручает
В. И. Аксельроду диплом Лауреата Международного конкурса
«Золотой Компас»

В 1992 г. В. И. Аксельродом был открыт Юношеский факультет этого Университета (с 2000 г. – Юношеский университет Петербурга) для старшеклассников, проявляющих углублённый интерес к истории города. Разработана авторская образовательная программа, которая в 2004 г. стала победителем VI Всероссийского конкурса авторских программ дополнительного образования детей, создан уникальный коллектив лекторов и руководителей семинаров. За годы работы Университета более 150 его слушателей стали обладателями самых высоких наград.

Среди воспитанников В. И. Аксельрода – лауреаты и дипломанты

- премии по поддержке талантливой молодёжи в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» – 15 чел.,
- премии-стипендии Всероссийской общественной программы «Надежда России» – 2 чел.,
- Международного конкурса «Звезда Прометея» – 8 чел.,
- Международной конференции «Санкт-Петербург. Царское Село. Пушкин и культура» – 35 чел.,

• Всероссийских мероприятий для школьников в рамках Всероссийского туристско-краеведческого движения «Отечество» – 70 чел.,

• премии Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга «Невский ангел» – 4 чел.,

• городских конкурсов «Родословные школьников Санкт-Петербурга», «Многонациональный Петербург», «Святыни Петербурга», региональной олимпиады по краеведению – свыше 200 дипломантов I–II степени и др.

На счету воспитанников Юношеского университета Петербурга более 200 публикаций в краеведческих и генеалогических сборниках, альманахах и журналах. Дипломами Санкт-Петербургского Союза краеведов отмечены такие работы слушателей Юношеского университета Петербурга, как «Страницы истории села Мурино» (В. Орав), «Дом на набережной реки Фонтанки № 19 в истории и культуре Петербурга» (М. Гусина), «Загадки старого дома. Дом на Литейном проспекте № 46» (А. Будилова), «Имя в истории города. Художник С. Л. Закликовская» (А. Сербина), «Судьба Оленинского дома на набережной реки Фонтанки № 97» (А. Шестакова).

В 1999 г. накопленный опыт был обобщён В. И. Аксельродом в диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по теме «Проектирование и реализация системы дополнительного краеведческого образования на примере Санкт-Петербурга». Заслугой В. И. Аксельрода является создание модели дополнительного краеведческого образования учащихся Санкт-Петербурга и массового краеведческого движения школьников и её научное обоснование в этой диссертации.

В. И. Аксельрод – автор более 130 публикаций по проблемам школьного краеведения, краеведческих пособий, составитель десятков сборников ученических краеведческих работ и авторских экскурсий школьников.

Среди его учеников, выпускников Юношеского университета Петербурга и клуба «Петрополь», более 15 кандидатов наук – историков, археологов, искусствоведов, географов и педагогов, темы научных исследований которых связаны с их первыми изысканиями и публикациями, подготовленными в годы занятий во Дворце. Многие его ученики продолжают его дело, работая педагогами в клубе «Петрополь» и многих школах города.

Владимир Ильич с супругой

В. И. Аксельрод принимает активное участие в движении краеведов Санкт-Петербурга и России. Он – бессменный председатель Координационного совета Санкт-Петербургского культурно-патриотического молодёжного общественного движения «Юные за возрождение Петербурга», член совета городского отделения ВООПИиК, действительный член и руководитель детских программ Всемирного клуба петербуржцев, один из учредителей и заместитель председателя Санкт-Петербургского Союза краеведов, член Совета Союза краеведов России, один из организаторов городских конференций и Анциферовских чтений. В сферу собственных краеведческих интересов В. И. Аксельрода как исследователя входят история Аничкова дворца – Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных, деятельность петербургских педагогов-краеведов, история улиц и зданий Петербурга. Помимо десятков публикаций В. И. Аксельрода по проблемам краеведения на его счету пять книг, в том числе в последние годы вышли из печати такие книги, как «Улица Чехова», «Конюшенная площадь и Малая Конюшенная улица», причём последняя была написана им в соавторстве с его ученицей А. Маньковой.

Заслуги В. И. Аксельрода получили общественное признание: он награждён почётными знаками «Отличник народного просвещения» и «За гуманизацию школы Санкт-Петербурга», медалью

«В память 300-летия Санкт-Петербурга» и высшей наградой Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения «Золотой компас», дипломом СПбГУП «Идеи Д. С. Лихачёва и современность» как педагог-наставник. В. И. Аксельрод – лауреат Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Педагогика и просветительство», дипломант Анциферовской премии. Ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». В 2013 г. В. И. Аксельрод стал лауреатом X Всероссийского конкурса методических материалов в помощь организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися.

2013–2014 учебный год также был отмечен значительным событием в педагогической деятельности В. И. Аксельрода: присуждением ему премии им. Д. С. Лихачёва в номинации «Развитие краеведческого движения в России».

Опыт работы Владимира Ильича с юными краеведами Петербурга получил распространение по всей России. В. И. Аксельрод принимает участие во всех Всероссийских педагогических краеведческих чтениях, конференциях и семинарах начиная с 1990 г.

АСХАТ ГАЛИЕВИЧ ШАЯХМЕТОВ

Асхат Галиевич родился 4 декабря 1949 г. в г. Акмолинске в многодетной семье Шаяхметовых, отец Галимжан Мухаметжанович был работником торговли, мать Муршида Салиховна – учителем начальных классов, а впоследствии – председателем сельсовета п. Саналы Акмолинской области. В 1968 г. окончил физкультурно-педагогический класс при СШ № 2, в 1989 г. получил высшее образование, окончив Целиноградский педагогический институт им. С. Сейфуллина по специальности учитель русского языка и литературы.

Свою трудовую деятельность начал учителем физической культуры в Целиноградской средней школе № 7 (1968 г.), затем прошел службу в рядах Советской армии (1970–1972 гг.). После армии продолжил педагогическую деятельность учителем физической культуры в школах г. Целинограда: в СШ № 3 (1972–1974 гг.), № 28 (1974–1975 гг.). С 1975 г. по 1989 г. работал заведующим оргмассового отдела на областной Станции юных туристов г. Целинограда.

В 1989 г., выехав на временное место жительства в Алматинскую область, работал в качестве тренера по туризму в Бурундайской экспериментальной школе № 15 в течение четырех лет.

Вернувшись, с 1992 по 1996 г. продолжил свою деятельность в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе СШ № 19 г. Акмолы, а с 1996 по 2005 г. – в должности директора данной школы.

В мае 2005 г. был назначен директором столичной Станции юных туристов.

Являясь профессиональным туристом, заслуженным инструктором Республики Казахстан по туризму, старшим инструктором СССР, кандидатом в мастера спорта, академиком Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения (МАДЮТК), участником четырех Всесоюзных семинаров кадровой подготовки, разработал и реализовал туристско-краеведческую модель школы № 19, за разработку которой награжден «Золотым компасом», высшей наградой МАДЮТК.

Подготовил не одно поколение туристов и инструкторов, являлся организатором туристских походов для детей и учителей по тропам Алтая, Кавказа, Прибайкалья, Туркмении, Кыргызстана, Тянь-Шаня и по родному краю. Награжден нагрудным знаком «За заслуги в развитии туризма РК», «Почётный работник образования», медалью «Ветеран труда», медалью к 10-летию Независимости Республики Казахстан, знаком «Почетный работник туризма», Почетными грамотами Министерства образования и науки РК, Министерства туризма и спорта РК, Национального олимпийского комитета за развитие детского туризма, а также грамотами профсоюза за организацию летнего отдыха школьников. Награжден медалью А. А. Остапца-Свешникова «За верность туризму».

Участвовал в ряде республиканских и международных семинаров: в республиканском семинаре директоров организаций дополнительного образования РУМЦДО в г. Алматы (2006 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г.), в республиканских семинарах по развитию детского туризма в г. Астане (2006 г., 2009 г., 2010 г.), в республиканском семинаре руководителей дополнительного образования в г. Уральске (2006 г., 2010 г.), в Большом Совете Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения в г. Уральске (2007 г., 2010 г.) и др.

Воспитанники Станции являются победителями многих республиканских и международных чемпионатов и соревнований по различным видам: спортивное ориентирование, скалолазание, туристское многоборье, бардовская песня, победителями исследовательских проектов школьников.

Модель туристско-краеведческой деятельности, одним из разработчиком которой он является, дает свои плоды, многие выпускники в своем профессиональном самоопределении выбирают спе-

циальности, связанные с туризмом, приходят на практику, а впоследствии на работу на Станцию, помогают в организации лагеря и проведении различных мероприятий. Эльмира Молдашева, выпускница СШ № 19, активно занимаясь в школе и на Станции спортивным ориентированием, стала тренером, воспитывающим в стенах Станции новое поколение спортсменов, а на VII Азиатских играх, выступая за сборную республики, принесла нашей команде одну золотую медаль в эстафете по лыжному ориентированию.

Сейчас Асхат Галиевич является пенсионером, но продолжает работать на Станции юных туристов в качестве инструктора-методиста. Из 65 лет своей жизни 41 год он посвятил детскому туризму, остается верным своим идеалам и продолжает вносить посильный вклад в развитие детско-юношеского туризма в городе Астане и республике.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГЕЕВА Галина Фёдоровна – педагог дополнительного образования Центра детского творчества Промышленного района г. Оренбурга. 460004, Россия, г. Оренбург, ул. Интернациональная, д. 35.

Тел.: 89878820617

E-mail: ageeva.GALA@mail.ru

ВЕСЕЛОВСКИЙ Евгений Дмитриевич – специалист отдела экологического просвещения Алтайского биосферного заповедника, координатор программ Телецкой школы молодёжного экологического туризма «Хранители Озера». 649164, Россия, Республика Алтай, Турочакский район, село Яйлю, Алтайский биосферный заповедник.

Тел. моб.: 8(903)956-1530.

Тел. раб.: 8(83882)22-14-19

E-mail: evveselovskij@yandex.ru

ГОЛИКОВА Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент Оренбургского государственного педагогического университета. 460520, Россия, Оренбургская область, Оренбургский район, с. Нежинка, ул. Бахчева, д. 43.

Тел.: 89877958018

E-mail:gks-07@mail.ru;

ГРИЩЕНКО Ольга Михайловна – аспирантка Оренбургского государственного педагогического университета. 460151, Россия, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, с. Малопрудное, ул. Восточная, д. 5/1.

Тел.: 89328488428.

E-mail: olga_grishenko@list.ru

ГУБАНЕНКОВ Сергей Михайлович – кандидат педагогических наук, заместитель генерального директора по организационно-массовой работе ГБОУ ДОД Детский оздоровительно-образовательный туристский центр Санкт-Петербурга «Балтийский берег», Председатель Маршрутно-квалификационной комиссии Комитета по образованию Санкт-Петербурга, Почетный работник общего образования, инструктор спортивного туризма, спортивный судья Всероссийской категории, заслуженный путешественник России, академик Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова». 197375, г. Санкт-Петербург, ул. Черняховского, 49А.

Тел. 8(812)712-32-23

E-mail: gorsutur@inbox.ru

ДВИНИНА Галина Геннадьевна – учитель изобразительного искусства, педагог-организатор экологического воспитания Кировского областного государственного общеобразовательного автономного учреждения «Лицей естественных наук», член-корреспондент Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова». 610006, Россия, г. Киров, ул. Возрождения, д. 6.

Раб. тел. +7(8332) 58-07-98

Моб. тел. +7(919)527-48-52

E-mail: vitova@yandex.ru

НЕЧАЕВ Михаил Петрович – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой воспитательных систем Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московской области «Академия социального управления», Почетный работник общего образования РФ, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования. Россия, 129281, г. Москва, Староватутинский проезд, д. 8.

Раб. тел. +8(495)472-32-08 (доб. 125)

E-mail: mpnechaev@mail.ru

ПОДЛЕВСКИХ Александра Никитична – педагог дополнительного образования, методист туристско-спортивного отдела Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей Дом детского творчества Приморского района Санкт-Петербурга, руководитель ДОО ПТК «СКИФ» г. Санкт-Петербурга. 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Авиаконструкторов, д. 18, корп. 3, кв. 163.

Моб. тел. +79219542791

Раб. тел. +8123075588

E-mail: skif_05@mail.ru

РУССКИХ Галина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры географии Института естественных наук Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет», заслуженный учитель РФ, Почетный академик Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова». 620007, Кировская область, Россия, Киров, ул. Ленина, д. 198, учебный корпус № 2 ВятГГУ, офис 319.

Раб. тел. +7(8332) 35-66-46

Моб. тел. +7(922)909-34-76

E-mail: xbl-klen@mail.ru

СМИРНОВ Дмитрий Витальевич – доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории дополнительного образования и профессионального самоопределения молодежи Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт содержания и методов обучения» Российской академии образования, методист методического отдела Государственного о бюджетного учреждения дополнительного образования города Москвы «Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма», Президент Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова», г. Москва. 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, владение 1, оф. 201а.

Моб.тел.: +7(916)169-89-53.

E-mail: voinakov@list.ru

ХОХЛОВ Анатолий Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет»,610002, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26,

Моб.тел. 8(912)735-34-47.

E-mail: hohlov.51@yandex.ru.

ФОМИН Виктор Павлович – кандидат педагогических наук, директор Государственного коммунального казенного предприятия «Областной центр детско-юношеского туризма и экологии» Управления образования акимата Западно-Казахстанской области; академик, вице-президент, Председатель Казахстанского филиала Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова». 090004, Республика Казахстан, Западно-Казахстанская обл., г. Уральск, ул. Исатай Батыра, д. 71/1.

Тел.: 8(7112) 53-00-23

E-mail: evrasia_centre@mail.ru

ЦИПЕРСОН Эдуард Хаимович – старший инструктор-методист спортивного туризма Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей Детский оздоровительно-образовательный туристский центр Санкт-Петербурга «Балтийский берег», спортивный судья Всесоюзной категории, заслуженный путешественник России, академик Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова». 191119, г. Санкт-Петербург, ул. Черняховского, д. 49А.

Моб.тел.: +7(921)651-76-94.

E-mail: eduard1935@gmail.com

ШАЯХМЕТОВА Галина Мчиславовна – заместитель директора по методической работе Государственного учреждения «Станция юных туристов» города Астаны, Почетный работник туризма Республики Казахстан, инструктор горного туризма, лауреат Международного конкурса «Золотой компас», академик и Председатель Астанинского отделения Казахстанского зарубежного филиала Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова». 010004, Республика Казахстан, город Астана, ул. Тамшалы, д. 24.

Тел. раб.: +7 (7172)41-75-90

Моб. тел.: +7 701-536-03-15

E-mail: galka610617@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

AGEEVA Galina Fedorovna – teacher of additional education at the Center for Children's Art of Industrial District, Orenburg city.
460004, Russia, Orenburg, Internatsionalnaya street, house 35
Mob. Tel: 89878820617
E-mail: ageeva.GALA@mail.ru

VESELOVSKY Eugene Dmitrievich – specialist in the environmental education of the Altai Biosphere Reserve, program Ccordinator of Teletsk school of youth ecotourism "Guardians of the Lake." 649164, Russia, Altai Republic, Turochaksky district, village Yaylyu, Altai Biosphere Reserve.
Tel.: 8(83882)22-14-19
Mob. tel: 8(903)956-1530
E-mail: evveselovskij@yandex.ru

GOLIKOVA Elena Mikhailovna – Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor of Orenburg State Pedagogical University. 460520, Russia, Orenburg region, Orenburg district, village Nezhinka, Bakhcheva street, house 43.
Mob. tel: 89877958018
E-mail: gks-07@mail.ru

GRYSHCHENKO Olga Mikhailovna – Postgraduate student of Orenburg State Pedagogical University. 460151, Russia, Orenburg region, Sol – Iletsky district, village Maloprudnoe, Vostochnaya Street, house 5/1.
Mob. tel: 89328488428.
E-mail: olga_grishenko@list.ru

GUBANENKOV Sergey Mikhailovich – Candidate of Pedagogic Sciences, Deputy of the General Director in organizational-mass work at GBOU DOD Children Health educational tourist center of St. Petersburg "Baltic Coast", Chairman of routing Qualification Commission of the Education Committee of St. Petersburg, Honorary Worker of General Education, instructor of sports tourism, sports official of All – Russia category, honored traveler of Russia, academician of the International public organization "International Academy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets-Sveshnikov". 197375, St. Petersburg, Chernyakhovskogo street, house 49A.
Tel.: 8(812)712-32-23
E-mail: gorsutur@inbox.ru

DVININA Galina Gennad'evna – teacher of fine arts, teacher-organizer of the environmental education at the Kirov Regional State General Autonomous Institution "Liceum of Natural Sciences", Corresponding Member of the Interna-

tional public organization "International Academy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets-Sveshnikov". 610006, Russia, Kirov, Vozrozhdeniya street, house 6.
Tel.: +7(8332) 58-07-98
Mob. tel.: +7(919)527-48-52
E-mail: vitova@yandex.ru

NECHAEV Mikhail Petrovich – Doctor of Pedagogical Sciencies, Associate Professor, head of the department of educational systems of the State Budget Educational Institution of Higher Professional Education of the Moscow region "Academy of Social Management", Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education. 129281, Russia, Moscow, Starovatutinsky passage, house 8.
Tel.: +8(495)472-32-08 (доб. 125)
E-mail: mpnechaev@mail.ru

PODLIVSKIKH Alixandra Nikitichna – teacher of additional education, methodist of tourist – sports department of the State budgetary educational institutions of additional education of children at the Children's Art House of Primorsky district of St. Petersburg, the head of the DOO PTK "SKIF", St. Petersburg. 197373, Russia, St. Petersburg, Aviakonstruktorov street, house 18/3, flat 163.
Tel.: +8123075588
Mob. tel.: +79219542791
E-mail: skif_05@mail.ru

RUSSKIKH Galina Anatol'evna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Geography at the Institute of Natural Sciences of the Federal State Institution of Higher Professional Education "Vyatka State University of Humanities", honored teacher of Russia, Honorary Academician of the International public organization "International Academy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets-Sveshnikov". 620007, Kirov region, Russia, Kirov, Lenina street, house 198 educational building number 2 VSUH, office 319.
Tel.: +7(8332) 35-66-46
Mob.Tel.: +7(922)909-34-76
E-mail: xbl-klen@mail.ru

SMIRNOV Dmitry Vital'evich – Doctor of Pedagogical Sciencies, Associate Professor, Leading Researcher of laboratory of additional education and professional self-determination of youth at Federal State Scientific Institution "Institute of content and teaching methods" of Russian Academy of Education, methodist at methodical department of the State budget institutions of additional education of Moscow "Moscow Children and Youth Centre of ecology, local lore and tourism", president of the International public organization "International Acad-

emy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets-Sveshnikov". Moscow, 105062, Moscow, Makarenko street, house 5/16, possession 1, office 201a.
Mob. tel.: +7(916)169-89-53.
E-mail: voinakov@list.ru

HOHLOV Anatoliy Alexandrovich – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Environment of the Federal State Institution of Higher Professional Education "Vyatka State University of Humanities", 610002, Russia, Kirov region, Kirov, Krasnoarmeyskaya street, house 26.
Mob. tel.: 8(912)735-34-47.
E-mail: hohlov.51@yandex.ru.

FOMIN Viktor Pavlovich – Candidate of Pedagogic Sciences, Director of the State municipal government enterprise "Regional center for children and youth tourism and the environment "The Education Department of the akimat of the West Kazakhstan region, academician, vice president, chairman of the Kazakhstan branch of the International public organization "International Academy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets- Sveshnikov". 090004, Republic of Kazakhstan, West Kazahstan region, Uralsk, Isatai Batyr street, house 71/1.
Tel.: 8(7112) 53-00-23
E-mail: evrasia_centre@mail.ru

TSIPERSON Eduard Haimovich – senior instructor-methodist of sports tourism at the state budgetary educational institutions of additional education of children "children health educational tourist center of Saint Petersburg "Baltic Coast", a sports judge of all-union category, honored russian traveler, Academician of the International public organization "International Academy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets-Sveshnikov". 191119, Saint Petersburg, Chernyakhovskogo street, house 49A.
Mob. tel.: +7(921)651-76-94.
E-mail: eduard1935@gmail.com

SHAYAKHMETOVA Galina Mchislavovna – senior instructor-methodist at the State institution "Station of young tourists" of Astana, honorary worker of tourism of the Republic of Kazakhstan, instructor of mountain tourism, laureate of the International competition "Golden Compass", Academician and Chairman of the Astana branch of the Kazakhstan foreign affiliate of the International public organization "International Academy of child youth tourism and local lore named after A. A. Ostapets-Sveshnikov". 010004, Republic of Kazakhstan, Astana, Tamshaly street, house 24.
Tel: +7 (7172)41-75-90
Mob. tel.: +7 701-536-03-15
E-mail: galka610617@mail.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ

Научно-методический журнал

№ 1(114) 2015

Редактор: *Т. Н. Котельникова*
Компьютерная верстка: *К. А. Ашихмина*
Дизайн обложки *А. А. Харунжевой*

Подписано в печать 03.03.2015 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5. Тираж 500 экз.
Заказ № 10.

Издательство ООО «Радуга-ПРЕСС»,
610044, г. Киров, ул. Лепсе, 69-48, т. (8332) 673-674
E-mail: raduga-press@list.ru
www.raduga-press.ru

Отпечатано в полиграфическом цехе
издательства ООО «Радуга-ПРЕСС»
т. (8332) 262-390